Амурское казачество: вчера и сегодня

Материалы VII межрегиональной научно-практической конференции

31 марта 2026 года

Амурская областная научная библиотека
имени Н.Н. Муравьева-Амурского

Отдел краеведения и редких книг

АМУРСКОЕ КАЗАЧЕСТВО: ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

Материалы VII межрегиональной
научно-практической конференции

31 марта 2026 года

Благовещенск 2026

ББК 63.3(2Рос-4Аму) - 283.31
А629

Амурское казачество: вчера и сегодня: материалы VII межрегиональной научно-практической конференции, Благовещенск, 31 марта 2026 г. : докл. и сообщ. / Амур. обл. науч. б-ка им. Н.Н. Муравьева-Амурского. – Благовещенск, 2026. – 120 с.

Составитель: Е.А. Андреева
Ответственный за выпуск: О.С. Праскова
Компьютерная верстка: М.И. Гнускова

Сборник материалов VII межрегиональной научно-практической конференции «Амурское казачество: вчера и сегодня» содержит доклады участников конференции, выступивших очно или дистанционно (в формате видеодоклада), а также приславших статьи для публикации.

Тематика докладов и сообщений, представленных в программе конференции, разнообразна. Она отражает как историческое прошлое, так и реалии сегодняшней жизни казачества.

Тексты статей и библиографические списки представлены в авторской редакции.

© Амурская областная научная библиотека
им. Н.Н. Муравьева-Амурского

СОДЕРЖАНИЕ

От составителя 5

Доклады и сообщения 5

Пекарь Инга Владимировна 5
Реализация Стратегии государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества на 2021-2030 годы на территории Амурской области в 2025 году

протоиерей Георгий Борисов 11
Амурское казачество на территории Еврейской автономной области: история служения, преемственность традиций и духовные основания

Иванова Наталия Александровна 17
Амурское казачество: вчера и сегодня. К 10-летию одноимённой историко-краеведческой коллекции АОНБ им. Н.Н. Муравьева-Амурского

Омельчак Виктор Петрович 21
Исследовательская экспедиция казачьего отряда во главе с В. Д. Поярковым на Амур (1643-1646 гг.)

Языкеев Артём Сергеевич 24
Развитие артиллерии: от конных повозок до самоходной артиллерии

Вахрин Сергей Иванович 26
Декастринцы на Амуре

Бабанина Ольга Владимировна 45
Наименования предметов быта в амурском казачьем говоре (на материале «Албазинского словаря»)

Ожегова Ирина Владимировна 50
Семейный клуб «Растим казачат» как одна из форм работы с родителями по региональному казачьему компоненту в детском саду

Соболь Алина Андреевна 54
МКЦ «Албазинский острог»: от исторической реконструкции к живому диалогу с молодёжью

Азаренко Андрей Дмитриевич 58
Амурское казачество на охране российско-китайской границы: опыт и целесообразность

Багенская Анна Сергеевна 61
Пограничные конфликты на границе с Японией (1932-1941 гг.)

Моисеева Виктория Владимировна 87
История семьи в истории Приамурья: казачий род Щёголевых

Лизгунов Александр Амурлаевич 93
Поэзия Леонида Волкова

Материалы, не вошедшие в программу конференции 99

Карелов Владислав Александрович 99
Участие амурских казаков в Зазейском восстании 1924 года

Соколова Галина Вадимовна 105
От казаков-переселенцев из Черниговской губернии до их потомков в Хабаровском крае и Амурской области

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

31 марта 2026 года в с. Константиновка состоялась VII межрегиональная научно-практическая конференция «Амурское казачество: вчера и сегодня», приуроченная ко дню памяти Алексия, человека Божия, покровителя дальневосточного казачества.

Конференция проводится один раз в два года по инициативе ГБУК «Амурская областная научная библиотека имени Н.Н. Муравьева-Амурского». В 2026 году было принято решение провести конференцию в с. Константиновка на базе двух учреждений – МБУК «Константиновская межпоселенческая центральная районная библиотека» и ГПОАУ АО «Амурский казачий колледж».

В конференции традиционно приняли участие представители органов власти, казачьих организаций, специалисты архивов и музеев, преподаватели, историки и краеведы. Впервые в рамках конференции была выделена секция для молодёжи – студентов высших и средних профессиональных образовательных учреждений, молодых специалистов.

Целью проведения конференции является сохранение и популяризация культурных и нравственных ценностей казачества на Амуре и Дальнем Востоке, формирование чувства гражданственности и патриотизма среди населения.

Задачи конференции:

– повышение роли российского казачества в воспитании подрастающего поколения в духе патриотизма и готовности к служению Отечеству;

– сохранение и популяризация исторического и культурного наследия Амурской области и амурского казачества;

– создание условий для просвещения и духовно-нравственного воспитания молодежи по истории российского казачества, историческому краеведению в целом.

Пленарное заседание и работу секции «Частные вопросы истории и современности амурского казачества» курировала заместитель директора по социокультурной деятельности ГБУК «Амурская областная научная библиотека им. Н.Н. Муравьева-Амурского» Иванова Наталия Александровна. Работу секции «Амурское казачество: взгляд молодёжи» организовала главный библиотекарь отдела краеведения и редких книг ГБУК «Амурская областная научная библиотека им. Н.Н. Муравьева-Амурского» Екатерина Александровна Андреева.

Доклады и сообщения затронули вопросы истории и современности казачества; формы и методы работы с детьми и молодежью

по популяризации казачества, духовно-нравственные основы казачества, роль библиотек в сохранении, развитии и популяризации истории и культуры российского казачества.

Особое внимание было уделено 380-летию окончания экспедиции казачьего отряда во главе с В. Д. Поярковым на Амур (1643-1646 гг.). В рамках пленарного заседания Тюрин Александр Анатольевич, атаман Амурского окружного казачьего общества, ведущий методист ГАУК АО «Амурский областной дом народного творчества» представил фильм АОДНТ «Казачьими тропами: поход Василия Пояркова». Доклад о походе В. Д. Пояркова представил преподаватель ДВОКУ Виктор Петрович Омельчак.

Доклады и сообщения в рамках конференции представили жители Амурской области, Камчатского и Краснодарского краёв, Еврейской автономной области.

Амурская областная научная библиотека имени Н.Н. Муравьева-Амурского благодарит участников VII межрегиональной научно-практической конференции «Амурское казачество: вчера и сегодня» и надеется на дальнейшее плодотворное сотрудничество!

В данный сборник материалов конференции включены тексты докладов и сообщений участников, предоставивших материалы в 2026 году. В отдельный раздел выделены материалы, не вошедшие в программу конференции.

В текстах сохранена стилистика и орфография авторов. Примечания к тексту и библиография приводятся в авторской редакции, в том числе списки литературы, оформленные без соблюдения правил библиографического описания документов. Иллюстративный материал к докладам размещён в тексте.

ДОКЛАДЫ И СООБЩЕНИЯ

РЕАЛИЗАЦИЯ СТРАТЕГИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОТНОШЕНИИ РОССИЙСКОГО КАЗАЧЕСТВА НА 2021-2030 ГОДЫ НА ТЕРРИТОРИИ АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ В 2025 ГОДУ

Пекарь Инга Владимировна,
заместитель министра культуры
и национальной политики Амурской области,
г. Благовещенск

В настоящее время в Амурской области зарегистрировано в качестве юридических лиц 11 казачьих обществ, внесенных в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации:

- Амурское окружное казачье общество «Амурское казачье войско»,
- Алексеевское (Свободненское) станичное казачье общество Амурского окружного казачьего общества,
- Благовещенское городское казачье общество «Атаманская станица»,
- Благовещенское станичное казачье общество «Станица Благовещенская»,
- Зейское станичное казачье общество,
- Черняевское станичное казачье общество,
- Константиновское станичное казачье общество «Станица Константиновская»,
- Белогорское станичное казачье общество,
- Шимановское городское казачье общество «Кумарский станичный округ»,
- Тамбовское станичное казачье общество,
- Райчихинское городское казачье общество.

Также на территории Амурской области действуют 5 иных объединений казаков:

- Амурская региональная общественная организация «Амурское казачество»,
- Амурское региональное отделение общероссийской общественной организации «Союз казаков» «Амурское казачье войско»,
- Некоммерческое партнёрство содействия сохранению традиций Амурского казачества «Возрождение амурского казачества»,

- Амурская региональная детско-молодёжная общественная организация «Казачья смена»,

- Казачья молодёжная Константиновская местная общественная организация «Казачий щит».

Исполнительные органы Амурской области плодотворно взаимодействуют с казачьими обществами и иным объединениям казаков Амурской области, оказывают меры поддержки:

- информационную – на официальных сайтах в информационно-коммуникационной сети Интернет, социальных сетях исполнительных органов Амурской области, средствах массовой информации;

- содействие в рамках действующих инструментов финансовой поддержки (гранты Губернатора Амурской области);

- поддержку казачьих обществ области в рамках защиты и получения федеральной субсидии (ФАДН России) с областным софинансированием.

В 2025 году при Правительстве Амурской области проведено 2 заседания рабочей группы по делам казачества.

На заседаниях рассмотрены вопросы по делам казачества, основными из которых были вопросы о деятельности Амурского окружного казачьего общества «Амурское казачье войско» в 2025 году и планах на 2026 год, о проведённой работе по военно-патриотическому и духовно-нравственному воспитанию молодёжи в 2025 году. Определены конкретные сроки выполнения протокольных поручений.

В 2025 году автономной некоммерческой организацией «Центр развития гражданских инициатив Амурской области» при участии министерства культуры и национальной политики области организованы и проведены семинары по вопросам участия в конкурсах на предоставление грантов Губернатора Амурской области на развитие гражданского общества, а также проведены индивидуальные консультации по вопросам участия казачьих обществ Амурской области в конкурсах для получения социально-ориентированных грантов.

Министерством культуры и национальной политики Амурской области совместно с министерством образования и науки Амурской области проработан вопрос о включении в государственное задание государственного автономного учреждения дополнительного профессионального образования «Амурский областной институт развития образования» реализации дополнительных профессиональных программ профессиональной переподготовки по направлению «Педагог дополнительного образования» на безвозмездной основе для членов казачьих обществ области.

Два члена казачьих обществ получили дипломы о профессиональной переподготовке в Амурском областном институте развития образования. Обучение направлено на формирование и развитие педа-

гогических навыков и компетенций казаков для дальнейшего осуществления ими нравственно-патриотического воспитания детей и подростков.

Министерством культуры и национальной политики Амурской области осуществлена поддержка (предоставление площадок для проведения мероприятий, помощь в предоставлении транспорта) мероприятий в сфере культуры российского казачества (фестивали казачьей культуры «Албазинский острог», «Покров», проект «Дальневосточный круг», фестиваль-конкурс казачьей поэзии «Славим Отечество – славим казачество!») при поддержке исполнительных органов Амурской области, органов местного самоуправления Амурской области с участием казачьих обществ и иных объединений казаков, казачьей молодёжи.

Проведены мероприятия, посвященные памятным датам истории России, дням славы русского оружия – дням воинской славы, иным датам, связанным с военной историей российского казачества, а также мероприятия по вопросам военно-патриотического воспитания казачьей молодежи (наиболее значимые – областной турнир по владению традиционным казачьим оружием – фланкировке, военно-спортивная игра «Амурский рубеж»).

В 2025 году проведены мероприятия по вопросам привлечения членов казачьих обществ к:

- охране общественного порядка в соответствии с принятыми членами казачьих обществ обязательствами по несению службы;
- участию в защите государственной границы Российской Федерации;
- обеспечению пожарной безопасности.

В прошлом году взаимодействие между казачьими обществами и территориальными органами внутренних дел осуществлялось в соответствии с тремя соглашениями.

20 членов казачьих обществ Амурской области в рамках имеющихся соглашений помогали сотрудникам полиции в обеспечении правопорядка во время массовых мероприятий на территориях городов Благовещенск и Циолковский в ходе празднования Дня города Благовещенска, религиозных мероприятий, новогодних массовых мероприятий.

На территории Благовещенска в защите государственной границы принимают активное участие члены Благовещенского городского казачьего общества «Атаманская станица» на добровольных началах. Пограничным управлением ФСБ России по Амурской области члены вышеуказанного казачьего общества активно привлекались к выполнению задач по защите государственной границы – 81 раз, общая продолжительность времени выполнения задач составила 320 часов (с выполнением задач по обеспечению контроля за соблю-

дением режима государственной границы, пограничного режима, разъяснению гражданам правил режима государственной границы, пограничного режима).

В отчётном периоде продолжена организация казачьего образования в Амурской области, работа с казачьей молодежью, её военно-патриотическому, духовно-нравственному воспитанию.

В рамках гранта Губернатора Амурской области казаки Кумарского станичного округа провели мероприятие для подростков «СУВУ Юхтинская спецшкола», Свободненского приюта – организовали прохождение военно-патриотической полосы препятствий, провели мастер-классы по рубке лозы, по верховой езде. В заключительном грантовом мероприятии казаки Кумарского станичного округа провели военно-патриотические соревнования при участии студентов Амурского казачьего колледжа. Также казаки Тамбовского станичного казачьего общества провели ряд военно-патриотических мероприятий при участии молодёжи и взрослых в населённых пунктах области, казаки Амурского окружного казачьего общества провели военно-патриотические мероприятия с воспитанниками детского сада «Амурчонок», в общеобразовательных и дошкольных организациях области, в лагере Клуба юных моряков.

В рамках осенней ярмарки «Волковский разгуляй», фестивалей «Албазинский острог», «Покров», проекта «Дальневосточный круг» амурские казаки продемонстрировали владение арапником, метание ножей, рубку лозы, фланкировку, мечевой бой, провели мастер-классы, организовали выставку оружия для молодёжи и взрослых.

В отчётном периоде члены казачьих обществ с казачьей молодежью принимали участие в ярмарках, акциях в поддержку участников СВО, провели патриотические, историко-просветительские мероприятия в дошкольных образовательных организациях, реализующих казачий компонент.

АМУРСКОЕ КАЗАЧЕСТВО НА ТЕРРИТОРИИ ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ: ИСТОРИЯ СЛУЖЕНИЯ, ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ТРАДИЦИЙ И ДУХОВНЫЕ ОСНОВАНИЯ

протоиерей Георгий Борисов,
Благочинный Центрального благочиния,
настоятель храма Святителя Николая Чудотворца
г. Биробиджана, руководитель отдела по церковной благотворительности и социальному служению Биробиджанской епархии,
духовник Уссурийского казачьего войска,
г. Биробиджан

Для меня, как войскового священника Уссурийского казачьего войска, чья епархия расположена на землях, которые в прошлом были частью Амурского казачьего войска, участие в этом форуме – не только профессиональный, но и духовный долг.

Мы говорим об Амурском казачестве: вчера и сегодня. Чтобы понять сегодняшний день, нужно честно и глубоко посмотреть на вчерашний. Опираясь на архивные материалы, исторические исследования и собственные изыскания, я позволю себе выделить несколько ключевых блоков.

1. Подвиг первопроходцев: вера и дерзновение

Территория будущей Еврейской автономной области стала известна русским в середине XVII века. Как свидетельствуют источники, «лишь отчаянные храбрецы… отваживались искать здесь золото, охотиться». Среди этих храбрецов были казаки.

Мы помним имена Ивана Москвитина, Василия Пояркова, Ерофея Хабарова, Онуфрия Степанова. Эти люди не имели за спиной ни надёжного тыла, ни численного превосходства. У них была вера, воля и понимание, что они расширяют пределы Отечества.

Нерчинский договор 1689 года надолго приостановил русское присутствие на Амуре. Но, как отмечено в исторических документах, «русские постепенно начали проявлять всё большую активность». И эта активность была не просто экономической – она была государственной, а в основе её лежала традиция, которую несли казаки.

2. Системное заселение: цена и смысл

В 1854-1860 годах началось планомерное заселение левобережья Амура. Забайкальских казаков переселяли по жребию. Сохранились свидетельства: «Волнение среди станичников было ужасное, все боялись вытянуть жребий. Никто не знал, что ждет его впереди, а дома жилось недурно…».

Казаки прибывали на плотах и барках, их развозили партиями на 20-30 вёрст друг от друга. Именно так на территории современной Еврейской автономной области возникли станицы, многие из которых существуют до сих пор: Пашково, Радде, Помпеевка, Пузино, Екатерино-Никольское, Михайло-Семеновское (ныне с. Ленинское), Воскресеновка, Венцелево, Сторожевое, Соляное, Головино, а затем – Самара, Бабстово, Биджан, Кукелево. Все эти населённые пункты – живая история казачьего освоения края.

Условия были крайне тяжелыми. Читаем в документах: «Казаки ели вместо хлеба желуди. Смертность среди детей в первые зимы была высокой». Скот погибал в пути, дома не успевали строить до холодов, сена не заготовили. И при этом, «по приказу рабочий день казаков длился до 15 часов».

Но вот что важно. Казаки, опережая заключение Айгуньского договора, своими поселениями уже очертили линию будущей российской границы. Они не просто выживали – они защищали. И защищали не по принуждению, а, по внутреннему убеждению, что это их земля.

3. Духовная основа: храмы, вера, Албазинская икона

Для переселившихся на Амур казаков православие было фундаментом всей их жизни. Как и у всех в старой Руси, у казаков с Церковью было связано и рождение, и крещение, и венчание, и погребение. Весь хозяйственный год тоже был связан с церковными праздниками.

Имеются точные архивные данные о религиозной жизни на территории современной ЕАО. К началу 20-х годов XX века здесь существовало 24 православных храма и походных церкви, а также 22 часовни. Храмы и часовни были зафиксированы в следующих населённых пунктах: станицы Пашково, Радде, Помпеевка, Пузино, Екатерино-Никольское, Михайло-Семеновское, Воскресеновка, Венцелево, Сторожевое, Соляное, Головино, Самара, Бабстово, Биджан, Кукелево, а также в ряде более мелких станиц, хуторов и на почтовых станциях, где действовали молитвенные дома, а службы проводили разъездные священники.

Возводились станичные храмы самими казаками. И это не было для казаков обременительной повинностью или обузой. Это было потребностью Православной веры. Церковь в центре станицы была не просто архитектурной доминантой – она была сердцем общины, местом, где казак получал благословение на службу, где венчался, крестил детей, провожал в последний путь.

У амурских казаков были свои особо почитаемые святыни. Особое почитание имела Албазинская икона Божией Матери – защитница и покровительница всего Приамурья. Именно перед этим образом

казаки молились в трудные минуты, на Богородицу уповали в бою и в житейских невзгодах.

4. Хозяйство и служение

К концу XIX века казачьи хозяйства стали зажиточными. Согласно статистическим данным, торговый оборот Амурского казачьего войска в 1911 году составил почти 4,5 миллиона рублей. Казаки успешно торговали хлебом, пушниной, рыбой, икрой. Выписывали сельхозмашины из Америки и Германии. На казачий двор приходилось 197,7 десятины земли – почти в два раза больше, чем на крестьянский. Это было сделано сознательно: казак должен был быть экономически крепким, потому что на нём держалась защита границы.

5. На военных фронтах: от хунхузов до Первой мировой

Особая страница – борьба с хунхузами. Источники фиксируют: «Китайские разбойники – хунхузы – не могли смириться с потерей возможности использования в своих интересах обширных северных земель. Они поставили перед собой задачу – изгнать или уничтожить казаков». Казаки вступили в неравную схватку. Малочисленные, без артиллерии, они «уничтожали разбойников на переправах, в горах, среди болотистых равнин, пленных не брали». И сами совершали рейды по ту сторону Амура.

В 1900 году эта «малая война» достигла апогея. Казаки защищали свои станицы, свои семьи, свою землю. И выстояли. В 1904-1905 годах они вступили в борьбу с японской диверсионной организацией «Черный дракон» и не позволили ей провести ни одной серьёзной операции в российском приграничье.

Амурские казаки достойно проявили себя и на фронтах Первой мировой войны. Многие станицы нашего края провожали своих казаков на европейский театр военных действий. Казачьи полки, сформированные из жителей Раддевского, Екатерино-Никольского и Михайло-Семеновского округов, сражались в Галиции, в Карпатах, на Кавказском фронте. Их доблесть отмечена георгиевскими крестами и медалями. Эта страница истории, к сожалению, долгое время оставалась в тени, но сегодня мы восстанавливаем память о ней.

6. Лихолетье XX века: раскол, исход и репрессии

Гражданская война разделила казачество. Осенью 1922 года, когда Красная Армия установила контроль над территорией будущей ЕАО, начался массовый исход. К 1923 году на местах осталось не более 600 казаков из тех, кто участвовал в Белом движении, и членов их семей. Остальные ушли за Амур, в Китай.

Но самое страшное началось потом. В документах сохранилась выдержка из секретной директивы ЦК большевиков от 25 января 1919 года, подписанной Свердловым. Директива предписывала «самую беспощадную борьбу со всеми верхами казачества, путем

поголовного их истребления», проводить массовый террор «против всех казаков, принимавших какое-либо прямое или косвенное участие в борьбе с советской властью». Это была не просто карательная акция – это был геноцид сословия и, хотя директива официально действовала около месяца, неофициально она набирала силу и огромным моховиком репрессий прошла по стране в разное время уничтожая само казачье имя. Станицы Поликарповка и Сосновка были репрессированы полностью, Помпеевка и Пузино – почти полностью. Согласно архивным данным, «спустя каких-нибудь пять лет после окончания гражданской войны на Дальнем Востоке амурские казаки в пределах будущей ЕАО прекратили свое существование как целостная общность».

7. Казачьи фамилии на земле ЕАО: репрессии и подвиг

Казачьи фамилии, которые веками жили на этой земле, были практически стёрты из памяти. Многие были раскулачены, сосланы, расстреляны. Но даже после всего этого, в годы Великой Отечественной войны, казаки встали на защиту Родины. Приведу два ярких примера.

Иннокентий Павлович Кайдалов – амурский казак, уроженец этих мест. О нём я делал доклад на Международных Рождественских чтениях в Москве в прошлом году. Пройдя через репрессии, он с честью прошёл войну, проявив мужество и верность Отечеству. Смелый разведчик 422-81 гвардейской дивизии закончил свой боевой путь в Праге. За проявленное мужество, смелость и отвагу по уничтожению коричневой чумы Родина высоко оценила Кайдалова, наградив его тремя орденами Красной Звезды, орденом Отечественной войны II степени, медалями: «За боевые заслуги», «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». Казак-разведчик был уволен в запас в звании старшего лейтенанта

И ещё одно имя, которое для нас особенно значимо: Степан Тихоньких – представитель казачьей семьи, чья фамилия дала название станции Тихонькая. Он геройски погиб в 1943 году доставляя провизию, похоронку мне передала его дочь 96-летняя Агафья Степановна Тихонькова, которая до сих пор приходит практически на каждую службу в Свято-Никольский казачий храм г. Биробиджана. В 1911 году, согласно документам, найденным мною в Хабаровском краевом архиве, станцию Тихонькую основали именно Амурские казаки. Позже эта станция разрослась и превратилась в город, который сегодня мы знаем, как Биробиджан. Таким образом, наш город, который долгое время позиционировался как «новый», «советский», берёт своё начало от казачьей станицы, от семьи казаков Тихоньких. Это важнейший факт восстановления исторической справедливости.

8. Судьбы казаков в эмиграции: боль и верность

Ушедшие за Амур казаки создали в Маньчжурии поселок Семь Балаганов (напротив современного Амурзета). В 1925 году в Шанхае был создан Казачий союз, ставивший целью «сохранение казачьего единства и исконно сложившегося быта и традиций». Казаки открыли школу, клуб, курсы, детские площадки. Они ушли с земли, но сохранили душу.

В годы Второй мировой войны казаки-эмигранты, несмотря на тяжёлое положение, отказались сотрудничать с японскими милитаристами, заявив, что «ведут собственную войну». А когда началась Великая Отечественная, многие рвались на фронт. Но не всегда этот порыв встречал понимание.

Я имел личное счастье быть знакомым с удивительным человеком – Борисом Елеферьевичем Измайловым. Он родился в эмиграции в казачьей семье, в так называемом китайском Трехречье, воспитывался в традициях казачества и Православной веры. Когда началась война, он, как и многие его сверстники, сбежал в Советский Союз, чтобы воевать на стороне Родины. Но его и его друга арестовали и сослали в Магадан на 15 лет. Только милостью Божией он остался жив. Об этой страшной перспективе знали и другие казаки, но желание защитить свою землю оказалось сильнее страха. Бориса Елеферьевича я несколько раз причащал незадолго до его кончины – ему тогда было 96 лет. Его жизнь – свидетельство того, что казачья верность Родине и Вере не умирает даже в самых тяжелых обстоятельствах.

9. Возрождение сегодня: вопреки, а не благодаря

Мы знаем, что десятилетиями на этой земле казачья традиция была под запретом. Но память – она глубже. В 1990-е годы началось возрождение. И сегодня мы видим: в Ленинском, в Амурзете, в Биробиджане вновь звучат казачьи песни, вновь создаются казачьи классы, вновь казаки и в других поселениях Еврейской автономной области и приходят в храм.

Хочу подчеркнуть: та масштабная работа, которая сегодня ведётся на территории ЕАО, осуществляется не благодаря, а вопреки. Вопреки специфической территории. Вопреки малочисленности казачества и священников. Вопреки непониманию, бюрократическим преградам, наследию десятилетий забвения. Вопреки всему.

И делает это небольшая команда единомышленников. Но почему у нас получается? Потому что, как и в древности, у нас первый – Бог. В основе всего – не формальное участие в мероприятиях, не галочки в отчётах, а живая Евхаристическая Вера. Стержень, который позволяет пробраться через дебри непонимания, сломить противление и достигать реальных результатов. Наш Средне-Амурский округ се-

годня – один из активных участников казачьего движения, один из лучших в войске. Мы восстанавливаем систему непрерывного казачьего образования: от детских садов с казачьим компонентом до казачьих кадетских классов. Наши казачата участвуют во всероссийских слётах, побеждают и участвуют в военно-патриотических играх «Победа» и «Сполох». И – что для меня особенно важно – они приходят в храм, исповедуются, причащаются. Это не наша заслуга – это Божия милость.

Заключение

В архивных материалах есть пронзительная запись о казаках-изгнанниках: «Нетрудно представить себе чувства изгнанников, которые буквально с расстояния винтовочного выстрела через реку могли видеть, как кто-то другой пользуется их домами, пашет их же земли, как зарастают бурьяном могилы их предков».

Сегодня, через сто с лишним лет, мы с вами по другую сторону этой реки. Мы – те, кто пришёл на эти земли после. Но наша задача – не забыть, чьими трудами и чьей кровью эта земля стала русской. Восстановить историческую справедливость в смысле возвращения памяти, достоинства и веры.

Амурское казачество «вчера» – это подвиг, который мы должны знать. Амурское казачество «сегодня» – это возрождение, в котором мы участвуем. И если мы сможем передать молодёжи не только внешние формы, но и главное – Веру, которая двигала первопроходцами, и чувство долга, которое заставляло казаков защищать границу ценой своей жизни, – значит, наша работа не напрасна.

Слава Богу за всё!

АМУРСКОЕ КАЗАЧЕСТВО: ВЧЕРА И СЕГОДНЯ. К 10-ЛЕТИЮ ОДНОИМЁННОЙ ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКОЙ КОЛЛЕКЦИИ АОНБ ИМ. Н.Н. МУРАВЬЕВА-АМУРСКОГО

Иванова Наталия Александровна,
заместитель директора по социокультурной деятельности
ГБУК «Амурская областная научная библиотека
им. Н. Н. Муравьева-Амурского»,
г. Благовещенск

Одним из основных направлений деятельности Амурской областной научной библиотеки имени Н. Н. Муравьева-Амурского является сбор, хранение и популяризация краеведческих знаний, в том числе об истории и сегодняшнем состоянии амурского казачества.

В фонде библиотеки хранятся уникальные издания по истории амурского казачества – как дореволюционные, так и современные.

Полный перечень литературы, посвященной амурскому казачеству, представлен в библиографическом указателе «Слава недремлющей страже России, Слава Амура сынам!». Указатель включает документы о жизни и деятельности амурского казачества на различных этапах его истории, редкие книги и документы, изданные за последние 15 лет.

Значительные информационные ресурсы, установление и укрепление связей с Амурским окружным казачьим обществом, исполнение рекомендаций, изложенных в Стратегии развития государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества до 2020 года (утвержденная Президентом РФ 15.09.2012 № Пр-2789, сейчас действует Стратегия государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества на 2021–2030 гг. (Указ Президента РФ 09.08.2020 № 505) предопределили возможность организации историко-краеведческой коллекции «Амурское казачество: вчера и сегодня», торжественное открытие которой состоялась 21 апреля 2016 года.

Коллекция включает:

- печатные и электронные документы Амурской областной научной библиотеки,
- документы Государственного архива Амурской области,
- фотоколлекцию из жизни современного казачества,
- образцы вооружения и форменной одежды,
- награды и знаки отличия,
- предметы быта казаков.

Материалы коллекции расположены в соответствии с историческими периодами:

- Истоки амурского казачества: албазинский период;
- Казаки на Амуре: век XIX;
- Амурское казачье войско: начало XX века;
- Гражданская война;
- Возрождение амурского казачества: 1990 гг. – настоящее время.

Коллекция расположена в отделе краеведения и редких книг библиотеки и открыта для посещения.

Для того, чтобы деятельность по сохранению, популяризации исторических краеведческих знаний носила научный и систематический характер, Амурская областная научная библиотека и Амурское окружное казачье общество подписали соглашение о совместной работе и разработали Проект «Амурское казачество: вчера и сегодня».

Цель проекта: сохранение и популяризация исторического и культурного наследия Амурской области и Амурского казачества.

Задачи:

- обеспечение доступа граждан к знаниям, информации, культурным ценностям;
- расширение доступности историко-краеведческой коллекции «Амурское казачество: вчера и сегодня» для различных групп населения.

В рамках проекта:

- продолжается формирование коллекции «Амурское казачество» на различных носителях (книги, периодические издания, фотографии), артефакты;
- проводятся просветительские мероприятия среди различных категорий пользователей, направленные на патриотическое воспитание молодежи, формирование чувства гордости за историческое прошлое у старшего поколения;
- организуется научно-исследовательская работа по изучению истории амурского казачества;
- предоставляются информационные краеведческие ресурсы по запросам пользователей.

В рамках реализации проекта проведено более 50 экскурсий, обзоров, краеведческих уроков. Участниками перечисленных мероприятий были представители различных групп населения: это слушатели университета «Третий возраст» регионального отделения Союза пенсионеров России, студенты вузов г. Благовещенска, учащиеся средних специальных учебных заведений города, школьники и даже воспитанники детского сада.

Экскурсии по историко-краеведческой коллекции пользуются популярностью у посетителей библиотеки. Участникам мероприятия

предлагается не только рассмотреть экспонаты, но и примерить верхнюю одежду казака, прикоснуться к казачьему оружию, поучаствовать в викторине, ответы на вопросы которой можно внутри демонстрационных витрин, на информационных стендах и в материалах тематической книжной выставки.

Просветительские лекции об амурском казачестве также нашли своих слушателей.

Деятельность АОНБ по популяризации истории и культуры казачества не ограничивается проведением просветительских лекций, обзоров и экскурсий. Научная работа библиотеки по данной теме заключается в проведении научно-практической конференции «Амурское казачество: вчера и сегодня». Основная цель конференции – сохранение и популяризация культурных и нравственных ценностей казачества на Амуре и Дальнем Востоке, формирование чувства гражданственности и патриотизма среди населения [9].

С 2017 года прошло пять конференций, в которых приняли участие более 400 специалистов из Москвы, Хабаровска, Биробиджана, Читы, Владивостока, из городов, поселков и сел Амурской области: Благовещенска, Белогорска, Свободного, Райчихинска, Шимановска, Ерофея Павловича, Прогресса, Албазино, Константиновки, Джалинды, Ивановки, Черняево. Участники конференции – специалисты архивов, музеев, библиотек, краеведы, преподаватели и учащиеся, писатели, представители органов власти, издательств, общественных организаций.

По итогам конференций издаются сборники «Амурское казачество: вчера и сегодня», которые содержат доклады участников конференции. Тематика докладов разнообразна и отражает как историческое прошлое, так и реалии сегодняшней жизни амурского казачества, методические разработки по теме казачества, опыт работы с населением на базе казачьих ценностей и традиций. Сборники опубликованы в свободном доступе на сайте библиотеке www.libamur.ru.

Таким образом, Амурская областная научная библиотека совместно с Амурским окружным казачьим обществом реализуют проект по популяризации исторических знаний, формированию патриотических чувств и национальной гордости амурчан, сохраняет и популяризирует духовный опыт Амурского казачества.

Список использованных источников

1. Указ Президента Российской Федерации от 09.08.2020 № 505 «Об утверждении Стратегии государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества на 2021–2030 годы» // Президент России : сайт. URL: http://www.kremlin.ru.

2. Абеленцев, В. Н. Амурское казачество XIX-XX вв. : сб. ст. и публ. / В. Н. Абеленцев. – Благовещенск : [Амур. обл. краевед. музей им. Г. С. Новикова-Даурского], 2005. – 304 с.

3. Амурские казаки : материалы, док., свидетельства, воспоминания : в 2 т. Т. 1 / [В. Н. Абеленцев и др. ; отв. ред. А. В. Телюк ; ред.-сост. В. Н. Абеленцев]. – Благовещенск-на-Амуре : Зея, 2008. – 288 с.

4. Амурские казаки : материалы, док., свидетельства, воспоминания : в 2 т. Т. 2 / [Р. К. Богданов и др. ; отв. ред. А. В. Телюк ; ред.-сост. В. Н. Абеленцев]. – Благовещенск-на-Амуре : Зея, 2008. – 344 с.

5. Богданов, Р. К. Воспоминания амурского казака о прошлом с 1849 по 1880 год / Р. К. Богданов // Амурские казаки : материалы, док., свидетельства, воспоминания. Т. 2. – Благовещенск-на-Амуре : Зея, 2008. – С. 6-100.

6. Дорохина, А. Н. Станица Албазин : записки о былом / А. Н. Дорохина. – Благовещенск, 2001. – 66 с.

7. Иванов, Р. С. Краткая история Амурского казачьего войска : [написана в 1912 г. по распоряжению Войскового Наказного Атамана ген.-лейт. Лечицкого, старшиной Амур. казачьего войска] / Р. С. Иванова // Амурские казаки : материалы, док., свидетельства, воспоминания. Т. 1. – Благовещенск-на-Амуре : Зея, 2008. – С. 25-171.

8. Коваленко, А. И. Культура казачества восточных окраин России (XVII – начало XX вв.) : [монография] / А. И. Коваленко. – Благовещенск : Зея, 2008. – 207 с.

9. Межрегиональная научно-практическая конференция «Амурское казачество: вчера и сегодня» // Амурская областная научная библиотека им. Н. Н. Муравьева-Амурского : сайт. URL: http:// www.libamur.ru/page/6681.html.

10. Пешков, Д. Н. Путевые заметки (дневник) от Благовещенска до Петербурга изо дня в день с 7 ноября с 1889 г. по 19 мая 1890 г. Во время переезда верхом на Сером : [факты, цифровые и хронол. Данные, относящиеся к кавалер. Походу Д. Н. Пешкова] / Д. Н. Пешков // Амурские казаки : материалы, док., свидетельства, воспоминания. Т. 2. – Благовещенск-на-Амуре : Зея, 2008. – С. 113-176.

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ КАЗАЧЬЕГО ОТРЯДА ВО ГЛАВЕ С В. Д. ПОЯРКОВЫМ НА АМУР (1643-1646 ГГ.)

Омельчак Виктор Петрович,
преподаватель кафедры военно-политической работы
в войсках (силах) Дальневосточного гвардейского высшего
общевойскового командного ордена Жукова училища
имени Маршала Советского Союза К. К. Рокоссовского,
г. Благовещенск

В сентябре этого, 2026 года, исполняется 380 лет со дня окончания одной из самых рискованных, полных лишений и человеческих жертв экспедиций казаков в ходе освоения русскими Сибири и Дальнего Востока.

Первые известия об Амуре русские предположительно получили в 1619 году от енисейских тунгусов, сообщивших, что на востоке есть «река великая... Ходят по той реке суда большие... и из пушек стреляют». Очевидно, это были косвенные сведения-воспоминания о состоявшихся некогда экспедициях Ишиха. Затем, побывавшие в 1638 г. на Витимском плоскогорье М. Перфильев и Д. Копылов, по опросу местных жителей, установили, что такая река действительно существует.

В 30-х годах XVII века русские землепроходцы приступили к освоению Южной Якутии и Северного Забайкалья. В 1632 году казачий голова Пётр Бекетов заложил Якутский острог, вскоре превратившийся в главный центр всех русских владений в Восточной Сибири.

Отсюда отряды казаков двинулись на северо-восток, к «заморским» рекам – Яне, Индигирке, Колыме, и на юг, к Алдану. В 1636 году был заложен Бутальский острог. Здесь казаки впервые узнали о существовании Даурской земли. Алданские эвенки поведали приказчику острога Дмитрию Копылову о том, что за южными горами «возле моря» течёт большая река Черкол, по берегам которой обитает многочисленный оседлый народ, занимающийся хлебопашеством.

Спустя 2 года небольшой отряд из тридцати казаков под предводительством Ивана Москвитина выступил в поход «на большие моря окиян». Путь отряда лежал по рекам Алдан и Мая. Перевалив Джугджурский хребет, казаки вышли на реку Улья и по ней спустились к Охотскому морю. Основав зимовье в устье Ульи, Москвитин продвинулся вдоль морского побережья на юг и узнал от местных жителей, что неподалеку в море впадает большая река. Сведения о ней поступили и к русским воеводам от лиц, действовавших далеко

от моря – на Алдане, Витиме. Река, названная впоследствии Амуром, в этих рассказах чаще всего фигурировала как Шилкар [1]. По слухам, на ней было много серебра, медной и свинцовой руды, ископаемой краски, а главное – местные жители сеяли хлеб, необходимость в котором особенно остро испытывали восточносибирские города.

Интерес к «хлебной реке» еще более возрос после попытки письменного головы (так назывался чиновник особых поручений при воеводе) Е. Бахтеярова в 1643 году добраться до неё. Его отряд из полусотни служивых не дошёл до реки, но привёз новые сведения. В Якутске узнали о её притоке Зее, населявших её берега народах, изобилии там хлеба, скота и соболей, получили описание дороги на Зею [1].

Воеводе П. П. Головину показалось посильным «привести под государеву руку» эти богатые земли. Ведь страна тогда с большим трудом оправлялась от разорительных последствий шведско-польской интервенции, казна была опустошена войной 1632-1634 гг. с Польшей. Правительство требовало её пополнения. Даурское серебро могло бы основательно подкрепить оскудевшую «государеву казну». Воевода спешно снаряжает новую экспедицию из Якутска. Руководство ею Головин возложил на «письменного голову» Василия Даниловича Пояркова, которого воевода выделял из своего окружения за немалый ум и «радение».

К лету 1643 года в Якутске собралось несколько сот желающих убыть в опасный путь, из которых Поярков отобрал 132 человека. Были среди них не только служилые и «охочие» люди, но и толмачи (переводчики) и даже кузнец. По тогдашним сибирским обстоятельствам это была внушительная сила.

Погрузив на шесть речных дощаников хлебные запасы, порох, свинец, пушку с полуфунтовыми ядрами, пищали, панцири, шлемы, медь, олово, бисер для «иноземцев» и т. п., отряд 15 июня 1643 г. отбыл из Якутска. Следуя маршруту, указанному в инструкции, Поярков двое суток шел вниз по Лене до устья Алдана, после чего двинулся вверх по Алдану. Через четыре недели отряд достиг устья Учура, ещё через 10 дней – его притока Гонама. Пробираться далее пришлось с большим трудом, т. к. на пути оказалось множество порогов. На одном из них «...с казенного дощеника с кормы сорвало государев свинец, ... и сыскать его не смогли». Задержавшись длительное время на порогах, отряд был застигнут заморозками, не добравшись до Зеи. Пришлось за 6 дней пути до реки Нюемки стать на зимовку. Поярков, отобрав 90 человек (оставив остальных охранять грузы), налегке пошел на лыжах через горы в долину реки Зея и там остановился на зимовку. Она оказалась очень тяжёлой. Из-за нехватки продуктов начался голод, и почти половина отряда погиб-

ла. Весной, когда вскрылись реки, к Пояркову подошли казаки с грузами и продовольствием, и отряд продолжил путь по Зее. В июне казаки вышли на Амур, где подверглись нападению дючеров. Поярков решил было вернуться в Якутск, но находившийся в отряде бывший москвитинский толмач Семен Чистой пообещал довести поярковцев от устья Амура до устья Ульи.

Перезимовав в низовьях Амура, летом 1645 г. Поярков вышел в Охотское море. Плавание на речных судах, неприспособленных к морским переходам, оказалось очень тяжелым и опасным. Казаки были вынуждены идти только «подле берега» и поэтому достигли устья Ульи лишь в сентябре 1645 г., где им пришлось зазимовать [2].

В Якутск казачий отряд В. Д. Пояркова в количестве 33 человек вернулся в 1646 г. Заметим, что в книге «Освоение юго-восточных окраин России» число ушедших в поход и вернувшихся из него называется соответственно 148 и 52 [4]. С устья Ульи до Якутска отряд добирался тем путём, которым ранее ходил Москвитин. Поярков так описывал Даурскую землю (Приамурье): «Те земли людны, и хлебны, и собольны, и всякого зверя много, и хлеба родится много, и те реки рыбны» [3].

Во время экспедиции В. Д. Поярков преодолел около 8 тыс. км, открыл реки Учур, Гонам, Зею, Амурско-Зейское плато и Зейско-Буреинскую равнину. Одним из первых спустился от устья реки Зея по реке Амур до Охотского моря и совершил плавание вдоль юго-западных берегов Охотского моря. Собрал ценные сведения о народах Приамурья – даурах, дючерах, нанайцах, нивхах, гиляках и других. Убеждал якутских воевод присоединить амурские земли к Русскому государству [5].

Список использованных источников

1. Никитин, Н. И. Экспедиция Пояркова на Амур / Н. И. Никитин // Вопросы истории. – 1981. – № 9. – С. 180-182.

2. Магидович, И. П. Очерки по истории географических открытий. В 5 т. / И. П. Магидович, В. И. Магидович. – Т. 2. Великие географические открытия (конец XV – XVIII в.). – Москва, 1983. – С. 299-300.

3. Власов, С.А. История Дальнего Востока России : курс лекций / С. А. Власов. – Владивосток: Дальнаука, 2005. – С. 9.

4. Освоение юго-восточных окраин России : собрание архивных документов. В 4-х томах. – Т. 2. Освоение Дальнего Востока (архивные документы, статьи, публикации) / Ред.-сост. В. В. Крюков. – Хабаровск : Юпитер, 2015. – С. 24-29.

5. Большая Российская Энциклопедия. – Т. 27. – Москва, 2015. – С. 327.

РАЗВИТИЕ АРТИЛЛЕРИИ: ОТ КОННЫХПОВОЗОК ДО САМОХОДНОЙ АРТИЛЛЕРИИ

Языкеев Артём Сергеевич,
гвардии старший лейтенант, заместитель командира дивизиона
по военно-политической работе 385-ой гвардейской
артиллерийской Одесской Краснознамённой
ордена Богдана Хмельницкого бригады,
г. Благовещенск

Артиллерия – один из старейших родов войск. Первые сведения о боевом применении на Руси артиллерии относятся к 1382 году. Именно тогда при защите Москвы от войск хана Тохтамыша москвичи использовали против осаждавших первые артиллерийские орудия – «тюфяки» (орудия, стрелявшие «дробом»: кусками железа, щебнем, мелкими камнями) и «пушки великие».

Конная артиллерия (до начала XX века): орудия перемещались конными упряжками (до 8 лошадей), расчеты ехали верхом. Применялась для огневой поддержки кавалерии.

Переходный период – Первая мировая война. Из-за огромного веса орудий и позиционного характера войны конная тяга стала недостаточной, началась её активная замена на тракторную и автомобильную.

Самоходная артиллерия (XX-XXI вв.) – это объединение орудия и движителя в одной машине – самоходной артиллерийской установке (САУ). САУ обеспечивает защиту расчета, высокую скорость движения и быстрое открытие огня.

Основные отличия:

- Мобильность: конная артиллерия зависела от выносливости лошадей, САУ – от запаса топлива и скорости двигателя.

- Скорость развертывания: современные САУ требуют считанных минут для перехода из походного положения в боевое и обратно.

- Защита: САУ обеспечивают броневую защиту расчета от пуль и осколков, чего не было у конной артиллерии.

Развитие артиллерии привело к созданию мощных систем, таких как самоходные гаубицы и реактивные системы залпового огня (РСЗО), которые составляют основу огневой мощи современных сухопутных войск.

С появлением нарезных орудий и механизации (Первая мировая война) лошадей сменили тракторы и автомобили.

Современная артиллерия – это высокомобильные самоходные установки, способные к быстрому развертыванию, стрельбе и смене позиции, как, например, российская 2С19 «МСТА-С».

ДЕКАСТРИНЦЫ НА АМУРЕ

Вахрин Сергей Иванович,
член Союза писателей России,
член Союза кинематографистов России
член Союза Возрождения Родословных Традиций,
член Русского Географического общества,
г. Елизово

Традиционно считается, что первыми поселенцами на Амуре были забайкальские казаки, прибывшие в низовья Амура в период первых (1854-1855 гг.) и последующих сплавов, образовавших целый ряд станиц на берегах Амура и его притоков, а также иркутских и забайкальских крестьян, прибывших одновременно с казаками.

Но при этом из истории Амура выпадают несколько важных страниц, связанных с Амурской и Сахалинской экспедициях, и основанием в Приамурье нескольких военных постов, имевших стратегическое значение для вхождения Приамурья в состав Российского государства.

Это был период 1851-1854 гг., когда знаменитые амурские сплавы были еще явлением теоретическим.

И кем же тогда были эти первые амурские переселенцы, основавшие сначала в российском приграничье с Приамурьем Петровское зимовье, а впоследствии Николаевский, Александровский, Мариинский военные посты?

Это были охотские, гижигинские и камчатские казаки, а также матросы 46-го Камчатского флотского экипажа.

Эти казаки впоследствии влились в 6-ю сотню Амурского полка Забайкальского казачьего войска, основавшую первую казачью станицу на Амуре на острове Сучи вблизи Мариинского поста.

А матросы Камчатского флотского экипажа после эвакуации гарнизона Петропавловского порта в Николаевск-на-Амуре в 1855 году продолжили службу в составе 27-го Амурского флотского экипажа, а впоследствии в Сибирской флотилии.

Имена многих из этих амурских первопоселенцев нам сегодня известны и опубликованы (1).

В ряде публикаций, касающихся истории амурских сплавов, сообщается о том, что первая казачья станица была основана в период первого сплава 1854 года, в котором принимала участие сотня забайкальских казаков.

Но, как сообщает Афиноген Петрович Васильев (2), эта сотня имела совсем другое предназначение:

«Из 2-й конной бригады Забайкальскаго казачьяго войска (Цурухайтуевского) были назначены 109 казаков для морской казачьей команды на ю.в. берегах Амура».

И главной задачей казаков этой сотни была поддержка связи между амурскими отрядом и Забайкальем, а также участие в строительстве жилых и нежилых помещений на постах, устройстве дороги из Мариинского поста в залив Де-Кастри, где располагался Александровский пост, сыгравший важную роль в последующих военных событиях.

В 1855 году в составе крупного военного отряда, целью которого было защитить амурские земли от возможного нападения сил объединенной англо-французской Тихоокеанской эскадры, попытавшейся уже в 1854 году овладеть Петропавловским портом и уничтожить находившиеся там военно-морские суда, прибыла на Амур еще одна сотня конных казаков, перед которой и была поставлена задача основать на Амуре первую казачью станицу вблизи Мариинского поста.

Это была так называемая Буреинская казачья сотня под командованием зауряд-есаула Гавриила Дмитриевича Скобельцына.

Как сообщает А. П. Васильев: «Сотня Скобельцына состояла из 67 казаков 4-го конного полка (Цурухайтуевского) и 33 казаков 12-го пешего батальона Забайкальского казачьего войска».

«Сотня Скобельцына, предназначенная к поселению на Амуре, была названа 6-ю сотнею Амурского конного полка, так как составлял левый фланг Амурской линии, которую предполагали занять Амурским конным полком, имевшимся быть сформированным из второй конной бригады Забайкальского казачьего войска» (3).

«Кроме того, со вторым сплавом послали первых поселенцев: 51 семью из иркутских и забайкальских крестьян для водворения на устье Амура между Мариинском и Николаевском» (4).

Но кроме первопоселенцев для защиты амурской земли в период второго сплава прибыли «15 линейный батальон, полубатальон 14 линейного батальона, пеший полубатальон Забайкальского казачьего войска, взвод горной артиллерии» (5).

Собственно, это и были те силы, которые были в октябре 1855 года противопоставлены английскому десанту, попытавшемуся высадиться на побережье залива Де-Кастри.

Мы в настоящем докладе не касаемся непосредственно военных событий, происходящих на побережье залива Де-Кастри. Этим событиям посвящено несколько наших публикаций, к которым мы отсылаем всех заинтересованных лиц (6, 7).

В 1856 году после окончания Крымской войны, важными эпизодами которой были наши тихоокеанские военные события, был получен приказ о возвращении амурских солдат и казаков.

И вот, что сообщает А. П. Васильев:

«Трудно себе представить что-либо подобное походу 1856 года Забайкальских казаков и линейных баталионов в верх по Амуру. Амур от Мариинского поста до Усть-Стрелки представлял тогда пустыню до 2300 вер[ст] длиною, в которой было трудно, а местами и вовсе невозможно было найти какое-либо продовольствие, кроме складов на постах. Подниматься по громадной, малоизвестной реке вверх против ея течения 2300 вер[ст] с оружием, походною и боевою аммуницией и провиантом было делом выходящим из круга обыкновенных событий» (8).

Первый, наиболее крупный (порядка тысячи человек) отряд прошел этот путь, благодаря заранее подготовленным пунктам с продовольствием, благополучно.

Второй отряд, состоящий из 819 человек, потерял на том пути 96 человек, похороненных на берегах Амура.

Третий отряд (317 нижних чинов и 9 офицеров) потерял от голода и холода от наступившей зимы треть своего состава – 102 человека (9).

Благодаря исследованиям забайкальских краеведов сегодня известны имена многих из тех участников амурских сплавов и сражения в заливе Де-Кастри, кто навечно остался на Амуре (10).

И, наверное, к 175-летию Декастринских событий, было бы справедливо увековечить эти имена.

В Российском государственном архиве Военно-Морского флота (11) нам удалось найти имена тех из первых амурских казаков-поселенцев, кто был участником Декастринских событий и награжден серебряным рублем.

6-й сотни Амурского конного казачьего полка

Урядники

Трофим Селяев
Алексей Катанаев

Казаки

Иван Черных	Иван Анкудинов
Арсен Кожевников	Тимофей Милюшин
Лука Носков	Иван Кошкаров
Клим Носков	Мирон Катанаев

Иван Самсонов
Кондратий Зенков
Лев Корякин
Андреян Баженов
Елистрат Сенотрусов
Василий Птицын
Семен Шемелин
Николай Корякин
Хрисанф Лончаков
Роман Бянкин
Семен Стуков
Софрон Плотников
Александр Черных
Илья Березовский
Михайло Самарин
Александр Воропаев
Ксенофонт Боробов
Александр Лончаков
Алексей Скорняков
Афанасий Мирсанов
Ефим Пешков
Иван Корюкин
[Корсакин – у В. Апрелкова]

Список заключался еще тремя именами, выпавшими по неизвестной причине:

Тимофей Филинов [Филипов – у В. Апрелкова]
Феодор [Егор Николаевич у В. Апрелкова] Астраханцов
Киприян [Куприян – у В. Апрелкова] Софронов

А также именами тех, кто не дожил до получения этой награды:

Урядники

Таскаев Сидор [умер от болезни в Де-Кастри]

Казаки

Астраханцев Егор Николаевич [умер от болезни в Де-Кастри, был командирован из 2 Заб. каз. кон. Бригады
Зенков Федор [умер]
Рукавишников Степан Дмитриевич [умер от болезни в Де-Кастри]
Серебряков Сила [умер от болезни в Де-Кастри]
Шеломенцов Абрам [умер от болезни в Де-Кастри]

Вполне вероятно, что потомки казаков Мариинской станицы и знать не знают о том, что их героические предки были отмечены этой наградой – серебряным рублем.

Виталий Юрьевич Апрелков в статье «Забайкальцы – защитники Де-Кастри» писал по этому поводу:

«Все «нижние воинские чины» (защитники бухты) будут награждены по Высочайшей воле серебряным рублем каждый. Причем наградные рубли умерших от ран или болезней казаков или солдат – а таковых за период ожидания повторного натиска интервентов до весны 1856 года, насчитывалось больше трети от первоначального состава – пересылались родственникам. Это были большие по тем временам деньги, но многие рубли так и остались в казачьих и крестьянских семьях, бережно хранимые потомками вместе со светлобронзовыми медалями «В память войны 1853-1856 гг.» на ленте ордена Св. Андрея Первозванного, – ведь, по существу, это была первая массовая боевая награда забайкальцев» (12).

С последним утверждением можно уже и поспорить – это была первая массовая боевая награда амурских казаков.

И список амурских казаков – участников декастринских событий – на этом не заканчивается. В период массового переселения забайкальских казаков на Амур, согласно жеребьевки, в состав переселенцев попадали и казаки из сводного пешего казачьего полубатальона Забайкальского казачьего войска, принимавшего участия в Декастринских событиях в октябре 1855 года и потерявшего значительную часть своего состава при возвращении с Амура осенью 1856 года.

И вот первые опыты поиска этих героев (смотрите приложение к докладу). Возможно, мы ошибаемся, приняв кое-кого из нижеперечисленных забайкальцев за тезку участника декастринских событий, но таким образом мы создаем прецедент для дальнейшего поиска декастринцев. Создаем прецедент для себя – для потомков, которые обязаны чтить память о героях, защищавших землю, на которой мы сегодня живем.

На Камчатке мы восстановили практически все имена участников Петропавловской обороны 1854 года. Надеемся, что к 175-летию событий в заливе Де-Кастри мы с вами вернем в историческую (в том числе и в родовую) память имена декастрицев.

Список использованных источников

1. Вахрин, С. И. Амурская и Сахалинская экспедиции. Лица за кадром. – URL: https://www.kamchadaly.ru/index.php/525-amurskaya-i-cakhalinskaya-ekspeditsii-litsa-za-kadrom.

2. Васильев, А. П. Забайкальские казаки. Т. 3. – Чита, 1916.

3. Там же.

4. Там же.

5. Там же.

6. Вахрин, С. И. Сражение в Де-Кастри. Октябрь 1855 г. – URL: https://www.kamchadaly.ru/index.php/489-srazhenie-v-de-kastri-oktyabr-1855-goda.
7. Вахрин, С. И. Герои сражения в заливе Де-Кастри. – URL: https://www.kamchadaly.ru/index.php/658-geroi-srazheniya-v-zalive-de-kastri.
8. Васильев, А.П. Забайкальские казаки. Т. 3. – Чита, 1916.
9. Там же.
10. Там же.
11. РГАВМФ, фонд 906, оп. 3, д. 14, л. 264.
12. Апрелков, В. Ю. Забайкальцы – защитники Де-Кастри // Георгиевские кавалеры Забайкальского казачьего войска. – Чита, 2018.
13. Приложение к докладу. ГАЗК, ф. 30, оп. 2, д. 270.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Анцыферов Петр		Сводный действующий пеший полубатальон ЗКВ, казак	В. Апрелков. Забайкальцы-защитники Де-Кастри
Пётр Осипович Анцыферов 29	Исход: деревня Кокуйская Нерчинского уезда	Посемейные списки переселенцев на р. Амур: Казак 5-го пешего батальона его жена Матрена Ивановна 29 сын Галафтифон 1? дочери Пелагея 11 Ховронья 9	ГАЗК 30-2-270, Л.41об, 195об
Балаганский Иван		Сводный действующий пеший полубатальон ЗКВ, казак	В. Апрелков. Забайкальцы-защитники Де-Кастри
Иван Власович Балаганский 27	Исход: деревня Галкина-Горекинская Нерчинского уезда	Посемейные списки переселенцев на р. Амур: Казак 10-го пешего батальона его жена Аксинья 24 дочь Дарья 2	ГАЗК 30-2-270, Л. 108об, 133, 234
Банщиков Александр		Сводный действующий пеший полубатальон ЗКВ, казак	В. Апрелков. Забайкальцы-защитники Де-Кастри
Александр Антипович Банщиков 30	Исход: деревня Кокуйская Нерчинского уезда	Посемейные списки переселенцев на р. Амур: Казак 5-го пешего батальона жена его Марфа Иванова 24 дочь Анна 11 сын Василий полгода умер	ГАЗК 30-2-270, Л.39, 39об, 129об
Баранов Кирило		Сводный действующий пеший полубатальон ЗКВ, казак	В. Апрелков. Забайкальцы-защитники Де-Кастри
Кирило Иванович Баранов 22	Исход: деревня Сарбактуйская Нерчинского уезда	Посемейные списки переселенцев на р. Амур: Казак 8-го пешего батальона жена его Марья 21 сыновья Лука 4 Никифор 10 месяцев отец его Иван 66 мать Парасковья 66	ГАЗК 30-2-270, Л.83, 207, 260об, 275

Бекетов Михаил		Сводный действующий пеший полубатальон ЗКВ, урядник (не вернулся с Амура в 1856)	В. Апрелков. Забайкальцы-защитники Де-Кастри
Михайло Иванович Бекетов 28	Исход: деревня Шаранайская Нерчинского уезда	Посемейные списки переселенцев на р. Амур: Казак 8-го пешего батальона его жена Ирина 25 сын Николай 3 дочь Степанида 8 месяцев	ГАЗК 30-2-270, Л.83, 209об
Борисов Яков		Сводный действующий пеший полубатальон ЗКВ, казак	В. Апрелков. Забайкальцы-защитники Де-Кастри
Яков Матвеевич Борисов 33	Исход: деревня Больше-Зерентуйская Нерчинского уезда	Посемейные списки переселенцев на р. Амур: Казак 2-го пешего батальона его жена Матрена Васильевна 30	ГАЗК 30-2-270, Л.18, 161об
Брагин Антон		Сводный действующий пеший полубатальон ЗКВ, казак	В. Апрелков. Забайкальцы-защитники Де-Кастри
Антон Леонтьевич Брагин 32	Исход: деревня Газимуро-Кавыкучинская Нерчинского уезда	Посемейные списки переселенцев на р. Амур: Казак 5-го пешего батальона его жена Анисья Алексеевна 30 сыновья Пётр 9 Фокей 2 дочь Апроксинья 6 месяцев	ГАЗК 30-2-270, Л.49об, 194
Гаряшин Михайло		Сводный действующий пеший полубатальон ЗКВ, урядник (ст. урядник 6 Заб. каз. пеш. б-на (за отличия при службе), 1856)	В. Апрелков. Забайкальцы-защитники Де-Кастри
Михайло Михайлович Гаряшин 32	Исход: деревня Ундинско-Кавыкучинская Нерчинского уезда	Посемейные списки переселенцев на р. Амур: Казак 6-го пешего батальона его жена Катерина 27 сыновья Евлампий 3 Давыд 1	ГАЗК 30-2-270, Л.59об, 60, 137об
Глотов Христофор		Сводный действующий пеший полубатальон ЗКВ, казак	В. Апрелков. Забайкальцы-защитники Де-Кастри

Христофор Иванович Глотов 26	Исход: деревня Красноярская Нерчинского уезда	Посемейные списки переселенцев на р. Амур: Казак 10-го пешего батальона его жена Клавдия 23 брат Василий 22 его жена Соломонида 19	ГАЗК 30-2-270, Л.104, 132, 229
Голобоков Капитон		Сводный действующий пеший полубатальон ЗКВ, урядник	В. Апрелков. Забайкальцы-защитники Де-Кастри
Капитон Иванович Голобоков 34	Исход: село Куенское Нерчинского уезда	Посемейные списки переселенцев на р. Амур: Урядник 11-го пешего батальона его жена Афонасья 29	ГАЗК 30-2-270, Л.109об, 133, 238об
Горячкин Павел		Сводный действующий пеший полубатальон ЗКВ, казак	В. Апрелков. Забайкальцы-защитники Де-Кастри
Павел Григорьевич Горячкин 24	Исход: село Доронинское Нерчинского уезда	Посемейные списки переселенцев на р. Амур: Казак 10-го пешего батальона его жена Ирина 23 брат Иван 22 сестра Елена 18 отец Григорий Константинович 54 его жена Татьяна 68	ГАЗК 30-2-270, Л.107, 232об
Гранин Иван		Сводный действующий пеший полубатальон ЗКВ, казак	В. Апрелков. Забайкальцы-защитники Де-Кастри
Иван Филиппович Гранин 41	Исход: село Шивеинское Нерчинского уезда	Посемейные списки переселенцев на р. Амур: Казак 11-го пешего батальона его жена Авдотья 38 сыновья Пётр 19 Иван 9 Илья 2 Михайло 1 дочери Дарья 14 Кристина 11	ГАЗК 30-2-270, Л.116, 244об
Домошонкин Хрисанф		Сводный действующий пеший полубатальон ЗКВ, казак	В. Апрелков. Забайкальцы-защитники Де-Кастри
Хрисанф Константинович Домошенкин	Исход: село Шелопугинское Нерчинского уезда	Посемейные списки переселенцев на р. Амур: Урядник 6-го пешего батальона 25 его жена Мавра 22	ГАЗК 30-2-270, Л.51, 136
Духовников Алексей		Сводный действующий пеший полубатальон ЗКВ, урядник	В. Апрелков. Забайкальцы-защитники Де-Кастри

Алексей Дементьевич Духовников 26	Исход: деревня Коровина Нерчинского уезда	Посемейные списки переселенцев на р. Амур: Урядник 6-го пешего батальона его жена Дарья 24 сын Николай 1	ГАЗК 30-2-270, Л.52об, 136
Журавлев Афанасий		Сводный действующий пеший полубатальон ЗКВ, урядник	В. Апрелков. Забайкальцы-защитники Де-Кастри
Афонасий Гаврилович Журавлёв 27	Исход: село Ильдиканское Нерчинского уезда	Посемейные списки переселенцев на р. Амур: Казак 7-го пешего батальона его братья Константин 20 Павел 15 отец Гаврило Иванов 48 его жена Прасковья 34 дочь Марья 10	ГАЗК 30-2-270, Л.73, 139
Зимин Дмитрий		Сводный действующий пеший полубатальон ЗКВ, казак	В. Апрелков Забайкальцы-защитники Де-Кастри
Дмитрий Васильевич Зимин 36	Исход: деревня Ботовская Нерчинского уезда	Посемейные списки переселенцев на р. Амур: Казак 12-го пешего батальона его жена Наталья 38 сыновья Михайло 11 Иван 7 Хрисанф 3 Андрей 6 дочери Катерина 13 Апросинья 6 Наталья 2	ГАЗК 30-2-270, Л.120, 142, 256
Иванов Павел		Сводный действующий пеший полубатальон ЗКВ, казак	В. Апрелков. Забайкальцы-защитники Де-Кастри
Павел Васильевич Иванов 29	Исход: деревня Лежанкина Нерчинского уезда	Посемейные списки переселенцев на р. Амур: Казак 4-го пешего батальона жена Авдотья 30 сыновья Михайло 9 Павел 1 дочь Пелагея 8	ГАЗК 30-2-270, Л.35об, 181
Калинин Константин		Сводный действующий пеший полубатальон ЗКВ, казак	В. Апрелков. Забайкальцы-защитники Де-Кастри
Константин Павлович Калинин 25	Исход: деревня Шаранайская Нерчинского уезда	Посемейные списки переселенцев на р. Амур: Казак 8-го пешего батальона сестры его Авдотья 20 Марфа 19 отец Павел 71	ГАЗК 30-2-270, Л.79, 140
Козулин Андрей		Сводный действующий пеший полубатальон ЗКВ, казак	В. Апрелков. Забайкальцы-защитники Де-Кастри

Андрей Афонасьевич Козулин 35	Исход: село Сивачинское Нерчинского уезда	Посемейные списки переселенцев на р. Амур: Урядник 4-го пешего батальона жена Александра 32	ГАЗК 30-2-270, Л.34об, 180
Колобов Федор		Сводный действующий пеший полубатальон ЗКВ, казак	В. Апрелков. Забайкальцы-защитники Де-Кастри
Фёдор Фокеевич Колобов 40	Исход: деревня Колобова Нерчинского уезда	Посемейные списки переселенцев на р. Амур: Казак 6-го пешего батальона его жена Евдокия 39 сыновья Сидор 9 Дмитрий 7 Филип 5	ГАЗК 30-2-270, Л.62, 200об
Кузнецов Михайло		Сводный действующий пеший полубатальон ЗКВ казак	В. Апрелков. Забайкальцы-защитники Де-Кастри
Михайло Филиппович Кузнецов 31	Исход: деревня Молодая Нерчинского уезда	Посемейные списки переселенцев на р. Амур: Казак 12-го пешего батальона его жена Татьяна 25 дочь Мария 1	ГАЗК 30-2-270, Л.123об, 142об, 251об
Кузнецов Павел		Сводный действующий пеший полубатальон ЗКВ, казак	В. Апрелков. Забайкальцы-защитники Де-Кастри
Павел Дмитриевич Кузнецов 31	Исход: деревня Манкечерская Нерчинского уезда	Посемейные списки переселенцев на р. Амур: Казак 1-го пешего батальона жена его Акулина 31 сыновья Василий 10 Селиверст 6 Степан 4 Леонид 1 дочери Алимпиада 15 Улита 13	ГАЗК 30-2-270, Л.5об, 149об
Кузнецов Яков		Сводный действующий пеший полубатальон ЗКВ, казак	В. Апрелков. Забайкальцы-защитники Де-Кастри
Яков Степанович Кузнецов 30	Исход: деревня Лукина Нерчинского уезда	Посемейные списки переселенцев на р. Амур: Казак 6-го пешего батальона его жена Палагея 30 сыновья Григорий 4 Илья 1 отец Степан Филиппов 49 его жена Дарья 48 сын Иван 15	ГАЗК 30-2-270, Л.55, 136об
Лалетин Тимофей		Сводный действующий пеший полубатальон ЗКВ, казак	В. Апрелков. Забайкальцы-защитники Де-Кастри

Тимофей Андреевич Лалетин 29	Исход: деревня Тарасова Нерчинского уезда	Посемейные списки переселенцев на р. Амур: Казак 3-го пешего батальона жена Авдотья 29 сын Николай 7 дочери Катерина-Первая 6 Катерина-Вторая 3 Любава 1 умерла брат его Трофим 19 сестра Фекла 20	ГАЗК 30-2-270, Л.27, 170
Лесков Алексей		Сводный действующий пеший полубатальон ЗКВ, казак	В. Апрелков. Забайкальцы-защитники Де-Кастри
Алексей Капитонович Лесков 20	Исход: деревня Савоборзинская Нерчинского уезда	Посемейные списки переселенцев на р. Амур: Казак 1-го пешего батальона жена его Аксинья 20	ГАЗК 30-2-270, Л.4об, 148об
Лесков Гаврило		Сводный действующий пеший полубатальон ЗКВ, казак	В. Апрелков. Забайкальцы-защитники Де-Кастри
Гаврило Иванович Лесков 40	Исход: деревня Житкинская Нерчинского уезда	Посемейные списки переселенцев на р. Амур: Казак 6-го пешего батальона его жена Федора 38 сыновья Христофор 16 Семён 12 Иван 6 Павел 1 дочь Лепестинья 9	ГАЗК 30-2-270, Л.54, 136об
Лоншаков Егор		Сводный действующий пеший полубатальон ЗКВ, казак	В. Апрелков. Забайкальцы-защитники Де-Кастри
Егор Мосеевич Лончаков-Лоншаков 33	Исход: деревня Молодая Нерчинского уезда	Посемейные списки переселенцев на р. Амур: Казак 12-го пешего батальона его жена Устинья 32	ГАЗК 30-2-270, Л.123, 251
Лоншаков Прохор		Сводный действующий пеший полубатальон ЗКВ, казак	В. Апрелков. Забайкальцы-защитники Де-Кастри
Прохор Григорьевич Лоншаков 33	Исход: деревня Чикичейская Нерчинского уезда	Посемейные списки переселенцев на р. Амур: Казак 12-го пешего батальона его жена Матрена 33 сыновья Антон 12 Степан 9 Тимофей 1 месяц дочери Параскева 6 Лукерья 2	ГАЗК 30-2-270, Л.127об, 255, 255об
Макаров Матвей		Сводный действующий пеший полубатальон ЗКВ, казак	В. Апрелков. Забайкальцы-защитники Де-Кастри

Матвей Анисимович Макаров 34	Исход: деревня Макарова Нерчинского уезда	Посемейные списки переселенцев на р. Амур: Казак 5-го пешего батальона его жена Федора Антоновна 37 сыновья Афонасий 10 Илья 9 дочери Анна 15 Мария 5 Татьяна 1	ГАЗК 30-2-270, Л.50, 195
Макаров Роман		Сводный действующий пеший полубатальон ЗКВ, казак	В. Апрелков. Забайкальцы-защитники Де-Кастри
Роман Алексеевич Макаров 34	Исход: деревня Мало-Тонтойская Нерчинского уезда	Посемейные списки переселенцев на р. Амур: Казак 11-го пешего батальона его жена Арина 35	ГАЗК 30-2-270, Л.115, 244
Макаров Яков		Сводный действующий пеший полубатальон ЗКВ, казак	В. Апрелков. Забайкальцы-защитники Де-Кастри
Яков Тимофеевич Макаров 31	Исход: деревня Газимуро-Кавыкучинская Нерчинского уезда	Посемейные списки переселенцев на р. Амур): Казак 5-го пешего батальона его жена Катерина Яковлевна 31 сын Пётр 1 месяц дочь Анна 8 мать Домна Максимовна 61 племянники Егор Степанович Макаров 18 Матвей 15 Василий 12	ГАЗК 30-2-270, Л.49, 198об
Мальцов Иван		Сводный действующий пеший полубатальон ЗКВ, казак	В. Апрелков. Забайкальцы-защитники Де-Кастри
Иван Васильевич Мальцов 25	Исход: деревня Туровская Нерчинского уезда	Посемейные списки переселенцев на р. Амур: Казак 6-го пешего батальона его жена Степанида 25 сын Сидор полгода	ГАЗК 30-2-270, Л.58, 137
Иван Капидонович Мальцов 28	Исход: деревня Лукина Нерчинского уезда	Посемейные списки переселенцев на р. Амур: Казак 6-го пешего батальона его жена Прасковья 26 сыновья Козьма 2 Дорофей 1 месяц дочь Васса 3	ГАЗК 30-2-270, Л.55, 136об
Маньков Алексей		Сводный действующий пеший полубатальон ЗКВ, казак	В. Апрелков. Забайкальцы-защитники Де-Кастри

Алексей Леонтьевич Маньков 32	Исход: деревня Ундинско-Кавыкучинская Нерчинского уезда	Посемейные списки переселенцев на р. Амур: Казак 6-го пешего батальона его жена Афимья 29 сын Дмитрий 1 дочь Настасья 5 сестра Марфа 35	ГАЗК 30-2-270, Л.59об, 137об
Медведев Антон		Сводный действующий пеший полубатальон ЗКВ, казак	В. Апрелков. Забайкальцы-защитники Де-Кастри
Антон Григорьевич Медведев 28	Исход: деревня Алеурская Нерчинского уезда	Посемейные списки переселенцев на р. Амур: Казак 12-го пешего батальона его жена Дарья 21 сын Козьма 2	ГАЗК 30-2-270, Л.127об, 214об, 255
Муратов Петр		Сводный действующий пеший полубатальон ЗКВ, казак	В. Апрелков. Забайкальцы-защитники Де-Кастри
Пётр Тимофеевич Муратов 32	Исход: деревня Уктыченская Нерчинского уезда	Посемейные списки переселенцев на р. Амур: Казак 4-го пешего батальона жена Федосья 30	ГАЗК 30-2-270, Л.36, 181
Мыльников Аввакум		Сводный действующий пеший полубатальон ЗКВ, казак	В. Апрелков. Забайкальцы-защитники Де-Кастри
Аввакум Ермилович Мыльников 24	Исход: деревня Кусочинская Нерчинского уезда	Посемейные списки переселенцев на р. Амур: Казак 10-го пешего батальона его жена Анна 23 своячница Дарья Щебенькова 16	ГАЗК 30-2-270, Л.102об, 103, 132, 228
Некипелов Петр		Сводный действующий пеший полубатальон ЗКВ, казак (не вернулся с Амура в 1856)	В. Апрелков. Забайкальцы-защитники Де-Кастри
Пётр Леонтьевич Некипелов 31	Исход: село Ундинское Нерчинского уезда	Посемейные списки переселенцев на р. Амур: Казак 7-го пешего батальона жена его Аграфена 27 сыновья Петр 4 Иван 1	ГАЗК 30-2-270, Л.68, 137об
Носырев Иван		Сводный действующий пеший полубатальон ЗКВ, казак	В. Апрелков. Забайкальцы-защитники Де-Кастри
Иван Онуфриевич Носырев 39	Исход: деревня Ключевская Нерчинского уезда	Посемейные списки переселенцев на р. Амур): Казак 10-го пешего батальона	ГАЗК 30-2-270, Л.100, 237об

		его жена Парасковья 26 сыновья Яков 11 Спиридон 3 братья Павел 31 Иннокентий 29 их мать Вера 63	
Ожегов Петр		Сводный действующий пеший полубатальон ЗКВ, казак	В. Апрелков. Забайкальцы-защитники Де-Кастри
Пётр Никифорович Ожегов 31	Исход: деревня Утанская Нерчинского уезда	Посемейные списки переселенцев на р. Амур: Казак 9-го пешего батальона его жена Марфа 23 сын Ефим 1	ГАЗК 30-2-270, Л.94, 131, 215
Парыгин Архип		Сводный действующий пеший полубатальон ЗКВ, казак	В. Апрелков. Забайкальцы-защитники Де-Кастри
Архип Петрович Парыгин 30	Исход: деревня Трубачёва Нерчинского уезда	Посемейные списки переселенцев на р. Амур: Казак 5-го пешего батальона жена его Авдотья Николаева 27	ГАЗК 30-2-270, Л.44об, 130об
Пельменев Василий		Сводный действующий пеший полубатальон ЗКВ, казак	В. Апрелков. Забайкальцы-защитники Де-Кастри
Василий Семёнович Пельменев 25 умер	Исход: деревня Ундинско-Кавыкучинская Нерчинского уезда	Посемейные списки переселенцев на р. Амур: Казак 6-го пешего батальона его жена Матрена 26 дочь Анна 1	ГАЗК 30-2-270, Л.59об, 137об
Пичуев Николай		Сводный действующий пеший полубатальон ЗКВ, казак	В. Апрелков. Забайкальцы-защитники Де-Кастри
Николай Пичуев 34	Исход: деревня Булдуруйская Нерчинского уезда	Посемейные списки переселенцев на р. Амур): Штатный плотник 2-го пешего батальона его жена Агафья Григорьевна 33 сыновья Михайло 10 Андрей 7 Иннокентий 4 дочь Агафья 2	ГАЗК 30-2-270, Л.25об, 168об
Подшивалов Алексей		Сводный действующий пеший полубатальон ЗКВ, казак	В. Апрелков. Забайкальцы-защитники Де-Кастри

Алексей Осипович Подшивалов 24	Исход: деревня Бишигина Нерчинского уезда	Посемейные списки переселенцев на р. Амур: Казак 9-го пешего батальона его жена Авдотья 24 дочь Лукерья полгода	ГАЗК 30-2-270, Л.88об, 131, 218об
Пузырев Никифор		Сводный действующий пеший полубатальон ЗКВ, урядник (не вернулся с Амура в 1856)	В. Апрелков. Забайкальцы-защитники Де-Кастри
Никифор Игнатьевич Пузырёв 31	Исход: деревня Ложникова Нерчинского уезда	Посемейные списки переселенцев на р. Амур: Старший урядник 8-го пешего батальона жена его Устинья 29	ГАЗК 30-2-270, Л.75, 139об
Путинцов Михайло		Сводный действующий пеший полубатальон ЗКВ, казак	В. Апрелков. Забайкальцы-защитники Де-Кастри
Михайло Борисович Путинцов 46	Исход: деревня Илимская Нерчинского уезда	Посемейные списки переселенцев на р. Амур: Казак 9-го пешего батальона его жена Домна 26	ГАЗК 30-2-270, Л.92, 131об, 220об
Пьянков Иван		Сводный действующий пеший полубатальон ЗКВ, казак	В. Апрелков. Забайкальцы-защитники Де-Кастри
Иван Иванович Пьянков 37	Исход: деревня Елкина Нерчинского уезда	Посемейные списки переселенцев на р. Амур: Казак 7-го пешего батальона его жена Федосья 35 сыновья Степан 10 Никифор полгода дочь Варвара 9	ГАЗК 30-2-270, Л.70об, 138об
Раздобреев Ефим		Сводный действующий пеший полубатальон ЗКВ, казак	В. Апрелков. Забайкальцы-защитники Де-Кастри
Ефим Васильевич Раздобреев 32	Исход: село Онон-Борзинское Нерчинского уезда.	Посемейные списки переселенцев на р. Амур: Казак 5-го пешего батальона жена его Агафья 32 сын Леонтий 8 дочь Палагея 11	ГАЗК 30-2-270, Л.42, 135
Репин Сидор		Сводный действующий пеший полубатальон ЗКВ, казак	В. Апрелков. Забайкальцы-защитники Де-Кастри

Сидор Кондратьевич Репин 28	Исход: деревня Шаринская Нерчинского уезда	Посемейные списки переселенцев на р. Амур: Казак 1-го пешего батальона жена его Акулина 29 сын Максим 1 дочь Соломонида 5 месяцев	ГАЗК 30-2-270, Л.9об, 153
Секисов Кондратий		Сводный действующий пеший полубатальон ЗКВ, урядник	В. Апрелков. Забайкальцы-защитники Де-Кастри
Кондратий Васильевич Секисов 30	Исход: деревня Кокуйская Нерчинского уезда	Посемейные списки переселенцев на р. Амур: Младший урядник 5-го пешего батальона жена его Дарья Андреева 30	ГАЗК 30-2-270, Л.41, 130
Саломатов Яков		Сводный действующий пеший полубатальон ЗКВ, казак	В. Апрелков. Забайкальцы-защитники Де-Кастри
Яков-Первый Лукович Соломатов 37	Исход: село Куенское Нерчинского уезда	Посемейные списки переселенцев на р. Амур: Казак 11-го пешего батальона его жена Анна 32 сыновья Иван 8 Семён 5	ГАЗК 30-2-270, Л.110, 133, 239
Яков-Второй Лукович Соломатов 32	Исход: село Куенское Нерчинского уезда	Посемейные списки переселенцев на р. Амур: Казак 11-го пешего батальона его жена Елена 29 дочь Агафья 3	ГАЗК 30-2-270, Л.110, 133, 239
Тюкавкин Степан		Сводный действующий пеший полубатальон ЗКВ, казак	В. Апрелков. Забайкальцы-защитники Де-Кастри
Степан Иванович Тюкавкин 32	Исход: деревня Усть-Аленуйская Нерчинского уезда	Посемейные списки переселенцев на р. Амур: Младший урядник 5-го пешего батальона его жена Марья Ивановна 30 сыновья Фёдор 7 Трофим 2	ГАЗК 30-2-270, Л.49
Тюменцев Иван		Сводный действующий пеший полубатальон ЗКВ, казак	В. Апрелков. Забайкальцы-защитники Де-Кастри
Иван Логинович Тюменцов 26	Исход: деревня Митрофанова Нерчинского уезда	Посемейные списки переселенцев на р. Амур: Казак 9-го пешего батальона его жена Аксинья 24 сын Иван 1 отец Лога Исакович 59 его жена Агафья 58 их сын Митрофан 14 дочь Глафира 20	ГАЗК 30-2-270, Л.96, 96об, 214, 224

Харин Моисей		Сводный действующий пеший полубатальон ЗКВ, казак	В. Апрелков. Забайкальцы-защитники Де-Кастри
Мосей Степанович Харин 29	Исход: деревня Житкинская Нерчинского уезда	Посемейные списки переселенцев на р. Амур: Урядник 3-го пешего батальона жена Дарья 31 сын Семён 3 дочери Матрена 9 Апросинья 8	ГАЗК 30-2-270, Л.29, 173
Четвериков Никита		Сводный действующий пеший полубатальон ЗКВ, казак	В. Апрелков. Забайкальцы-защитники Де-Кастри
Никита Львович Четвериков 33	Исход: село Городищенское Нерчинского уезда	Посемейные списки переселенцев на р. Амур: Плотник 10-го пешего батальона его жена Дарья 26 дочь Марфа 5	ГАЗК 30-2-270, Л.97, 234об
Чипизубов Никифор		Сводный действующий пеший полубатальон ЗКВ, урядник (ст. урядник 5 Заб. каз. пеш. б-на, 1856)	В. Апрелков. Забайкальцы-защитники Де-Кастри
Чипизубов Никифор		...когда цесаревич [Николай Александрович] прибыл в Хабаровск, среди встречающих были отставные казаки из этого же округа Никифор Чипизубов и *Алексей Карепов*, награжденные серебряными медалями с надписью «За усердие» для ношения на груди на Анненских лентах...	Биробиджанская звезда № 78 от 25.10. 2007. Евгения Кабанцова, Виктор Горелов, Кругосветка августейшей особы
Чипизубов Никифор		«В Хабаровске государь наследник присутствовал при торжестве открытия памятника графу Муравьеву-Амурскому. На торжество от войска были вызваны старейшие представители войска, сподвижники графа, как-то Скобельцын, Щеголев, Богданов и казаки Беломестнов, Чипизубов и Карпов, а также протоиерей Сизой. Со всеми этими соратниками Муравьева государь наследник милостиво беседаовал и одарил их подарками, а казаков серебряными медалями».	Иванов Р. С., Краткая история Амурского казачьего войска, Благовещенск, 1912 г.

Чипизубов Никифор (1824)	Михайло-Семеновский станичный округ, хутор Луговской	поселок «Луговой» ...старожилъ посёлка, заслуженный 75-летний ветеранъ славной муравьевской эпохи, отставной старшій урядникъ Никифоръ Чипизубовъ, участвовавшій между прочимъ, въ англо-русскую войну при обороне Де-Кастри (встречался с Гродековым, который пожаловал ему серебрянные часы с цепочкой)	Приамурскіе ведомости № 287 от 27 іюня 1899 г. стр. 10: областная хроника
Чупров Семен		Сводный действующий пеший полубатальон ЗКВ, казак	В. Апрелков. Забайкальцы-защитники Де-Кастри
Семён Дмитриевич Чупров 29	Исход: деревня Верхне-Галгатайская Нерчинского уезда	Посемейные списки переселенцев на р. Амур: Казак 8-го пешего батальона жена его Устинья 25	ГАЗК 30-2-270, Л.76, 139об
Симеон Фёдорович Чупров 30	Исход: деревня Верхне-Галгатайская Нерчинского уезда	Посемейные списки переселенцев на р. Амур: Младший урядник 8-го пешего батальона жена его Анна 38 сыновья Егор-Первый 13 Егор-Второй 10 дочери Арина 3 Аксинья 1	ГАЗК 30-2-270, Л.76, 130об
Шульгин Яков	Торгинская станица	Сводный действующий пеший полубатальон ЗКВ, урядник	В. Апрелков. Забайкальцы-защитники Де-Кастри
Яков Борисович Шульгин 28	Исход: деревня Шаратайская Нерчинского уезда	Посемейные списки переселенцев на р. Амур: Урядник 10-го пешего батальона его жена Христина 27 сын Дмитрий 2 дочь Агрофена 7 отец Борис Диевич 75	ГАЗК 30-2-270, Л.102, 132, 227
Якимов Матвей		Сводный действующий пеший полубатальон ЗКВ, казак	В. Апрелков. Забайкальцы-защитники Де-Кастри
Матвей Павлович Якимов 37	Исход: деревня Савоборзинская Нерчинского уезда	Посемейные списки переселенцев на р. Амур: Казак 1-го пешего батальона жена его Марья 34 сыновья Егор 15 Михайло 7 дочери Анна 10 Варвара 4	ГАЗК 30-2-270, Л.4, 4об, 148

НАИМЕНОВАНИЯ ПРЕДМЕТОВ БЫТА В АМУРСКОМ КАЗАЧЬЕМ ГОВОРЕ (НА МАТЕРИАЛЕ «АЛБАЗИНСКОГО СЛОВАРЯ»)

Бабанина Ольга Владимировна,
учитель русского языка и литературы
МАОУ «Школа № 12 г. Благовещенска»,
г. Благовещенск

Первые казаки-землепроходцы проникли в Приамурье еще в середине XVII века. Осваивая новые земли, они вносили свой быт и культуру, особенности уклада жизни. Трудно было казакам оставлять нажитое и отправляться в неизвестный край. Тяготы, выпавшие на долю казаков-переселенцев, заставили их придумать различные приспособления, которые помогали освоиться на новой территории.

Албазинский говор стал базовым для изучения русских казачьих говоров Приамурья. Он принадлежит жителям двух близлежащих старинных сёл (в прошлом казачьих станиц) – Албазина и Джалинды.

История Албазина началась с середины XVII века. Это самое древнее поселение русских на Амуре (1650 г.). В 15-ти километрах от Албазина в 1858 году казаками было основано село Рейново, которое в 1860 году переименовали в Джалинду.

Будучи отдалёнными от больших городов и районного центра, Албазино и Джалинда сохранили однородный состав населения. Отсутствие тесных контактов с крестьянскими сёлами способствовало формированию своеобразной языковой среды, сохранению местных диалектных особенностей речи – «амурского казачьего диалекта» [1].

Основные сведения об этом говоре, его лексический состав содержатся в «Албазинском словаре», который был издан в 2010 году О. Ю. Галузой и посвящён памяти жительницы Албазина, известного в области краеведа Агриппины Николаевны Дорохиной [2].

Первопоселенцами края традиционно считаются забайкальские казаки, чей говор имеет севернорусскую основу. Казачий диалект Приамурья – качественно новая единица диалектного членения, которая не может быть определена в терминах традиционной лингвогеографии. Приамурский диалект сложился на монодиалектной основе в условиях длительного междиалектного контактирования. В настоящее время он представляет собой койне (общий язык, возникающий в результате смешения нескольких диалектов), сплав материнских забайкальских говоров XIX века [5].

Лексика говоров богата словами, отражающими своеобразие природных условий той или иной местности, особенности хозяйствен-

ной жизни и быта населения [6]. Лексические единицы можно объединить в группы на основе связи их с предметами и понятиями реальной действительности. Такие объединения слов называются тематическими группами [6].

Выделение тематических групп возможно на разных основаниях в зависимости от степени обобщения предметов окружающего мира. Лексическая группа «Предметы быта» – одна из ключевых групп албазинского говора. Благодаря ей можно узнать о занятиях, укладе жизни, убранстве в доме, ведении хозяйства и т.д.

На основе анализа лексических единиц из группы «Предметы быта» на материале «Албазинского словаря» были выделены следующие подгруппы: названия мебели, хозяйственная утварь, посуда.

Семейный быт играл для жителей Албазина огромное значение. Об этом подробно пишет А. Н. Дорохина в своей книге «Станица Албазин» [2].

Семьи, проживающие в каждом доме, были очень большие (7-10 человек). С малых лет детей учили уважать дом, быт, традиции. Они имели свои обязанности, были хорошими помощниками родителей во всех делах по дому, в огороде, на сенокосе, в поле, привыкали любить и понимать природу, охранять её как источник жизни человека.

Сам же семейный быт албазинцев был очень насыщенным. В «Албазинском словаре» содержится большое количество лексических единиц, которые показывают разнообразие предметов, без которых невозможно представить быт и жизнь любого жителя Албазина.

Рассматривая подгруппу «названия мебели», можно увидеть множество единиц. Без диванки (деревянная скамейка со спинкой) невозможно представить не одну избу албазинского жителя. Когда входишь с терраски в куть (кухня), диванку можно было увидеть возле большого обеденного стола, за которым всегда были рады принять гостя. Есть ещё одна интересная вещь в казацком доме. Это зеркало, или зыркало (предмет, предназначенный для отображения того, что находится перед ним). Как любили его модницы. Могли часами на себя любоваться. Невозможно представить не одну казацкую куть без залавка (длинный ящик с подъёмной крышкой или боковыми дверцами, который используется в крестьянском доме для хранения продуктов, посуды и в качестве лавки). Ещё одним незаменимым предметом для ребёнка была зыбка (подвесная колыбель, люлька). Её подвешивали к потолку на верёвочке, пружине. Зыбку можно было брать с собой во время сенокоса и подвешивать на сук или толстую ветку. Это нужно для того, чтобы ребёнок не оставался один. Также в каждой избе был лад (широкая лавка, которую использовали как лежанку). Весьма распространённым предметом мебели в доме был косячок (полочка или шкафчик, вделанный в угол). Его можно

было использовать как для хранения личных вещей хозяев дома, так и для какой-либо хозяйственной утвари.

Из всех вышеперечисленных подгрупп самой объёмной является «Хозяйственная утварь». Албазинская природа была богата разными дарами. Особенно много было грибов и ягод. Для их сбора и хранения использовался коргач (специальная корзина). Также для сбора ягод и грибов использовалась набирка, или бирка (небольшой короб из бересты, который помимо сбора мог предназначаться для хранения продуктов). Весьма богатым был урожай подсолнухов. После их созревания для облегчения сбора семечек использовалась биталочка. Это специальная палка для выбивания семечек из подсолнухов. Для сбора ягод использовался биток (берестяной совок).

Жители Албазина большое внимание уделяли чистоте и порядку в доме. Для этого они использовали следующие предметы: ветошина (мочалка из травы осоки для мытья полов); судомойка (тряпка для мытья посуды); настольник (повседневная скатерть, клеёнка); урыльник (умывальник); ушатник (деревянный таз с ручками). Для ухода за одеждой использовался валёк, или валик (деревянный круглый брусок, на который наматывается бельё для разглаживания). Главным средством в борьбе с грызунами в доме была плашка (ловушка для крыс и мышей).

Невозможно представить куть албазинского жителя без экономки (небольшая печь, плита, встроенная с боковой стороны основной плиты; используется для быстрого подогрева, приготовления пищи). Неотъемлемой вещью каждой хозяйки на кухне является муталка (кухонная тряпка, которую обычно используют в качестве прихватки). Албазинцы любили готовить пищу на открытом воздухе. В этом им помогал каганок (железный обруч на ножках, служащий подставкой для чугуна, котла).

Главным предметом в каждом доме была русская печь. Она согревала, освещала. С её помощью варили пищу в чугунках, жаровнях, глиняных горшках, сковородках. Чтобы убирать ненужную золу из печи, после того как она прогорит, использовалась чапля (кочерга). Если в золе оставались какие-либо угольки, то хозяева дома использовали корец (совок для углей) для того, чтобы их убрать. Тушили угольки с помощью шумовки (шимовки).

Кровать в доме была одна. Ночью на ней спали родители, а утром складывали всю постелёнку (спальные принадлежности, постель), потом застилали простыню с кружевами, накрывали лоскутным покрывалом. Остальные члены семьи спали на печи, лежанке или на полу, расстилая потник (скатанный или сшитый из войлока матрац). Чтобы не потерять какую-либо важную вещь относительно небольшого размера, хозяйка дома использовала шкатулку, или шка-

тулу (небольшую коробку для мелких вещей). Неотъемлемым средством наведения порядка во дворе являлось пихло (деревянная лопата для сгребания зерна, снега, мусора).

Последняя подгруппа, которая была выделена в пределах тематической группы «Предметы быта», – «Посуда». В основном посуда изготавливалась из глины на гончарном круге. Байдару, или байдарку, используемую в основном для приготовления особого чая – сливана, а также для варки пищи и хранения молочных продуктов, изготавливали из глины. Также, среди глиняной посуды особое место занимали горшечник и квасница (глиняный сосуд для кваса). Большое количество посуды изготавливали из дерева: ложки, поварёшки, кадки. Блинницу (миска, в которой замешивают тесто для блинов) и лагун (сосуд для жидких или сыпучих продуктов) могли изготавливать как из глины, так и из дерева. Также у албазинцев была эмалированная, фарфоровая и фаянсовая посуда, которую они покупали или выменивали у купцов.

Тесто албазинские хозяйки замешивали в специальной посуде для блинов опарнице. Оладьи они жарили в оладнице (специальная сковородка с углублениями для выпечки оладий). Невозможно было представить ни одно чаепитие без блюдечка (небольшой тарелочка с приподнятыми краями, на которую ставится чашка или стакан). Для приготовления вкусного и сытного обеда использовался казан (большой чугунный или медный котёл).

Таким образом, в ходе проведённого исследования удалось выяснить, что благодаря тематическим группам расширяется представление об укладе, быте, жизни казаков, которые при заселении земель Приамурья принесли на Дальний Восток свои обычаи, быт, нравы, ведь уникальность жизненного устройства этого народа проявляется в элементах их материальной и духовной культуры.

Список использованных источников

1. Галуза, О. Ю. Албазинский словарь / О. Ю. Галуза. – Благовещенск : Издательство БГПУ, 2010. – 296 с.

2. Дорохина, А. Н. Станица Албазин: записки о былом / А. Н. Дорохина. – Благовещенск : Приамурье, 2001. – 66 с.

3. Кирпикова, Л. В. К истории формирования русских говоров Приамурья / Л. В. Кирпикова. Народное слово Приамурья. – Благовещенск, 2004. – С. 9-19.

4. Кирпикова, Л. В. Слово народное на Амуре : избранные работы по лингвокраеведению / Л. В. Кирпикова ; под ред. О. Ю. Галузы. – Благовещенск : Издательство БГПУ, 2018. – 252 с.

5. Русские говоры Приамурья : коллективная монография / Берестуева и др.; под ред. В. Т. Садченко – Хабаровск : Издательство ДВГГУ, 2011. – 201 с.

6. Русская диалектология : учеб. пособие для филол. фак. ун-тов / В. В. Колесов, Л. А. Ивашко, Л. В. Капорулина и др.; под ред. В. В. Колесова. – Москва : Высшая школа, 1990. – 207 с.

СЕМЕЙНЫЙ КЛУБ «РАСТИМ КАЗАЧАТ» КАК ОДНА ИЗ ФОРМ РАБОТЫ С РОДИТЕЛЯМИ ПО РЕГИОНАЛЬНОМУ КАЗАЧЬЕМУ КОМПОНЕНТУ В ДЕТСКОМ САДУ

Ожегова Ирина Владимировна,
музыкальный руководитель
МАДОУ Детский сад «Родничок»,
с. Константиновка

В современном образовательном пространстве взаимодействие детского сада с семьёй играет ключевую роль в сохранении и передаче культурных и исторических традиций. Одной из эффективных форм такого взаимодействия является создание семейных клубов, ориентированных на изучение и внедрение регионального казачьего компонента в воспитательный процесс.

В условиях глобализации и унификации культур особенно важно сохранять уникальные региональные и этнические особенности. Казачья культура — это неотъемлемая часть культурного наследия России, которая обладает своими уникальными традициями, ценностями и жизненными установками. Внедрение казачьего компонента в образовательный процесс детского сада позволяет не только познако-

мить детей с историей и культурой казачества, но и воспитать у них уважение к национальным и семейным ценностям, развить чувство принадлежности к своему народу и его традициям.

Цель и задачи семейного клуба в детском саду:

1) укрепление семейных ценностей и традиций через знакомство с казачьей культурой: семейный клуб способствует возрождению и сохранению семейных традиций, которые являются основой казачьего уклада жизни;

2) формирование у детей первичных представлений о казачьей культуре и истории: в детском возрасте важно заложить основы знаний о культурных и исторических традициях, чтобы в дальнейшем у детей развивалось уважение к своему народу и его наследию;

3) вовлечение родителей в воспитательный процесс: семейный клуб создаёт условия для активного участия родителей в воспитании детей, что способствует укреплению семейных отношений и передаче ценностных ориентиров от старшего поколения к младшему;

4) развитие у детей социально-эмоциональных навыков, характерных для казачьей культуры (например, умение работать в команде, чувство ответственности, уважение к старшим): казачьи традиции подразумевают развитие определённых личностных качеств, которые актуальны и в современном обществе;

5) организация совместного досуга родителей и детей на основе казачьих традиций: совместный досуг способствует укреплению семейных связей и созданию положительных эмоциональных воспоминаний;

6) развитие у детей мелкой моторики и творческих способностей через знакомство с традиционными казачьими ремёслами: в детском возрасте особенно важно уделять внимание развитию моторных навыков и креативности.

Формы и методы работы семейного клуба в детском саду:

1) тематические занятия и беседы о казачьей истории и культуре: на этих занятиях можно использовать яркие иллюстрации, рассказы, сказки, связанные с казачьей культурой, чтобы привлечь внимание детей и сделать занятия интересными;

2) мастер-классы по простым традиционным казачьим ремёслам и промыслам: например, мастер-классы по созданию простых поделок, раскрашиванию картинок с казачьими узорами, лепке из пластилина. Это позволит детям не только узнать о ремёслах, но и попробовать свои силы в их освоении;

3) музыкальные и танцевальные занятия, посвящённые казачьим песням и танцам: знакомство с казачьей музыкой и танцами поможет детям лучше ощутить атмосферу казачьей культуры, развить музыкальный слух и чувство ритма;

4) организация тематических праздников и мероприятий, посвящённых казачьим традициям: проведение небольших праздников, связанных с казачьими обычаями, с использованием элементов народных игр и развлечений. Это позволит детям погрузиться в атмосферу казачьей культуры и почувствовать её уникальность;

5) организация экскурсий в музеи, на выставки, посвящённые казачьей культуре: посещение мест, где представлены предметы быта, одежда, оружие казаков, поможет детям воочию увидеть и узнать больше о жизни и быте казаков;

6) проведение подвижных игр и спортивных занятий, основанных на казачьих играх: организация игр, которые способствуют развитию физических качеств, координации, ловкости и командного духа;

7) создание уголков казачьей культуры в группах детского сада: оформление специальных зон с предметами, книгами, иллюстрациями, связанными с казачьей культурой, чтобы дети могли в свободное время знакомиться с ней.

Значение работы семейного клуба для воспитания детей в детском саду:

1) формирование у детей чувства принадлежности к казачьему сообществу и его традициям: через участие в мероприятиях клуба дети начинают осознавать свою связь с казачьим народом и его культурой, что способствует формированию их идентичности;

2) развитие у детей уважения к семейным и родовым ценностям: в казачьей культуре большое значение придаётся семье и роду, и через участие в клубе дети учатся ценить и уважать эти ценности;

3) укрепление связи между поколениями через совместное участие в мероприятиях: совместные мероприятия способствуют передаче знаний, опыта и навыков от старших к младшим, укрепляют семейные узы и взаимопонимание между поколениями;

4) создание условий для передачи знаний и навыков от старших к младшим: старшие участники клуба (родители, бабушки, дедушки) могут передавать свои знания и умения младшим, тем самым сохраняя и передавая казачьи традиции;

5) формирование у детей представлений о нравственных и этических нормах казачьей культуры: казачьи традиции содержат множество нравственных и этических уроков, которые могут быть полезны для формирования личности ребёнка;

6) развитие творческих и познавательных способностей детей: знакомство с казачьей культурой стимулирует у детей интерес к познанию нового, развивает их воображение и творческие способности.

Работа семейного клуба невозможна без активного участия родителей. Они не только поддерживают интерес детей к казачьей культуре, но и сами становятся носителями и передатчиками традиций.

Родители могут выполнять следующие роли:

1) организаторы мероприятий: помогать в планировании и проведении тематических занятий, мастер-классов, экскурсий;

2) рассказчики и лекторы: делиться своими знаниями о казачьей культуре, истории и традициях в доступной для детей форме;

3) наставники: обучать детей простым традиционным навыкам, играм, связанным с казачьим укладом жизни;

4) участники совместных мероприятий: принимать активное участие в праздниках, играх и других событиях, тем самым показывая своим примером интерес и уважение к казачьим традициям;

5) помощники в создании уголков казачьей культуры: предоставлять предметы, книги, иллюстрации, связанные с казачьей культурой, для оформления специальных зон в группах детского сада.

Таким образом, семейный клуб в детском саду становится площадкой для совместного обучения и воспитания, где родители и дети вместе погружаются в мир казачьих традиций, учатся друг у друга и укрепляют семейные связи.

Семейный клуб – это эффективный инструмент для работы с родителями и детьми в детском саду в контексте внедрения регионального казачьего компонента в воспитательный процесс. Он способствует не только знакомству детей с историей и культурой казачества, но и укреплению семейных ценностей, развитию у детей важных личностных качеств и навыков. Работа семейного клуба открывает новые возможности для взаимодействия детского сада, семьи и общества в деле воспитания подрастающего поколения, формирования у него уважения к историческому и культурному наследию своего народа и развития чувства принадлежности к своей культуре и традициям.

МКЦ «АЛБАЗИНСКИЙ ОСТРОГ»: ОТ ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ К ЖИВОМУ ДИАЛОГУ С МОЛОДЁЖЬЮ

Соболь Алина Андреевна,
экскурсовод ГБУ АО «Амурский областной
краеведческий музей им. Г.С. Новикова-Даурского»,
г. Благовещенск

Ключевым пунктом русского освоения Приамурья в 1600-х гг. стал Албазин. Он был основан на высоком участке левобережья Амура, где русло реки образует дугу. Остатки тех времен дошли до наших дней в виде фортификационных рвов и насыпей. Эти земляные валы прикрывали деревянную крепость, а с противоположной стороны расположены следы маньчжурских батарей, штурмовавших острог. Албазинское воеводство, административным центром которого являлось это укрепленное сооружение, играло важную роль в истории региона [2, с. 3].

Значение Албазинского острога выходит далеко за рамки рядового пограничного укрепления. Именно здесь в 1680-х гг. развернулись драматические события, когда горстка казаков и крестьян в течение нескольких лет противостояла многотысячной армии Цинского Китая, демонстрируя невероятные стойкость, мужество и отвагу.

Однако сегодня перед нами стоит не менее сложная задача, нежели защита рубежей – задача сохранения памяти об этих событиях для поколения, выросшего в цифровую эпоху. Современное медиапространство дробится на короткие ролики и визуальные образы, поскольку темп жизни увеличивается. Перед музеями и историко-культурными центрами встает очень важный вопрос: как увлечь молодого человека, выросшего со смартфоном в руке, историей? Особую остроту эта проблема приобретает, когда речь заходит о событиях героических, но сложных для восприятия – таких как оборона Албазинского острога в XVII в. Однако опыт работы музейно-культурного центра «Албазинский острог» доказывает: диалог возможен, если говорить с молодежью на ее языке – языке технологий, визуализации и, что не менее важно, на языке тех цифровых платформ, где молодое поколение проводит значительную часть своего времени.

В настоящее время цифровизация становится неотъемлемой частью жизни человека. Возможности, предоставляемые современными технологиями, трансформируют восприятие исторических событий и фактов, делая их ближе к современному человеку. Например, использование виртуальных экскурсий по музеям, интерактивные карты, цифровые книги и даже обучающие игры становятся эффек-

тивными инструментами вовлечения молодежи в контекст событий [1, с. 22]. Интерактивные технологии не обошли и музейно-культурный центр «Албазинский острог».

Еще на этапе дизайн-проекта предусматривались экран для показа фильмов об Албазинском остроге; интерактивный стол, где можно прочитать исторические документы, а также дополнительную информацию о персоналиях, отдельных строениях крепости, событиях, повседневной жизни и быте. Эти технические решения, заложенные на стадии проектирования, частично реализованы в мультимедийном пространстве центра, что позволяет идти «в ногу со временем», подстраиваясь под запросы современной молодежи. Посмотреть фильм, полистать интерактивную панель – занятия, которые вполне могут заинтересовать молодую аудиторию, привыкшую к потреблению контента именно в таком формате. Более того, это способствует возрастанию интереса к традиционной экскурсии по музейно-культурному центру.

В отличие от традиционных музеев, где экспонаты собраны в залах, здесь посетитель буквально идет по следам первопроходцев. Маршрут построен так, что, переходя из одного строения в другое – от приказной избы к воеводскому двору, от амбара к башням острога, – гость проживает быт албазинского казака. Он не просто видит интерьеры «за стеклом», а оказывается внутри них: может взять ухватом казанок, присесть на лавку или спальную скамью, подержать в руках ядро от пушки, ощутить масштаб и суровость пространства, в котором жили защитники крепости. Технологии объясняют, а пространство позволяет почувствовать.

Сотрудники центра активно совершают выезды за пределы «острога», проводят мероприятия в школах, участвуют в мероприятиях, проводимых на общественных площадках. Во время выездов используются предметы экспозиции: одежду, оружие, предметы быта и т.д. Все это делает историю края доступной для широких масс и способствует популяризации историко-культурного наследия Приамурья.

Сотрудники музейно-культурного центра «Албазинский острог» активно осваивают социальные сети и мессенджеры. Особое место в стратегии по привлечению посетителей занимает Telegram. Этот мессенджер за последние годы превратился в одну из главных информационных площадок для молодежи – здесь ищут не только оперативные новости, но и эксклюзивный контент, авторские мнения, глубокие погружения в темы. Именно на этой платформе был создан канал «Албазинского острога». Посты в Telegram-канале строятся по следующему принципу: короткие исторические справки, анонсы событий, фотографии артефактов и реконструкций, которые можно

«пролистать» за минуту, но которые способны оставить яркий визуальный след.

Например, подписчики канала могут увидеть уникальные кадры с мероприятий или фестивалей, узнать о малоизвестных фактах из истории Албазинского воеводства. Ставка сделана на интонацию прямого, почти дружеское общение, что импанирует молодой аудитории. Ведь для подростка, выросшего в цифровой среде, Telegram давно перестал быть просто мессенджером – это пространство повседневности, где он общается с друзьями, следит за новостями и ищет интересный контент. Присутствие музея в этом пространстве снимает психологический барьер: чтобы соприкоснуться с историей, не нужно специально собираться и ехать за десятки километров – она сама ненавязчиво входит в жизнь подписчика через ленту обновлений, становясь частью его ежедневного информационного фона. В этом постоянном, но ненавязчивом присутствии и кроется секрет возникновения «живого диалога». Это ощущение причастности к чему-то подлинному, к «закрытому клубу» тех, кому интересна судьба родного края, работает достаточно эффективно.

Таким образом, цифровые платформы становятся не просто дополнительным каналом информирования, а полноценным продолжением музейного пространства. Социальные сети работают на опережение: сначала заинтересовывают яркой картинкой, а потом мотивируют приехать в реальный острог, чтобы увидеть все своими глазами, примерить казачью одежду и пройти по копии Албазинского острога.

Опыт музейно-культурного центра «Албазинский острог» показывает: чтобы заговорить с молодым поколением на языке XVII в., вовсе не обязательно упрощать историю или превращать ее в примитивный аттракцион. Формула успеха складывается из четырех компонентов:

1) визуализация через технологии: макеты, мультимедийные лекции, фильмы – все это создает «картинку», которая удерживает внимание;

2) возможность не просто смотреть, а участвовать в играх, примерять одежду и доспехи, осваивать ремесла (во время проведения значимых мероприятий на территории центра) превращает историю в личный опыт;

3) присутствие в социальных сетях, умение говорить коротко и визуально позволяет быть рядом с молодежью 24 часа в сутки, даже когда музей закрыт;

4) за каждым мультимедийным эффектом и каждым постом в социальных сетях стоит серьезная научная работа, археологические раскопки и уникальные архивные документы, которые превращаются в доступный материал для всех желающих.

Как отмечают многие музейщики, актуальность подобных проектов сегодня связана не только с необходимостью сохранения архитектурного наследия, но и с растущим интересом к патриотическому воспитанию и отечественной истории в целом. И этот интерес, вопреки стереотипам, можно пробудить и у цифрового поколения. Надо лишь говорить с ним на том языке, который ему близок.

Опыт музейно-культурного центра «Албазинский острог» убедительно демонстрирует, что историческая реконструкция, будучи оснащенной современными технологическими решениями и выверенной коммуникационной стратегией, способна выполнять важнейшие социально-педагогические функции. Превращение оборонительного сооружения XVII в. в многофункциональное музейное пространство позволяет решать двуединую задачу: с одной стороны, обеспечивать сохранение и популяризацию уникального исторического и культурного наследия Приамурья, с другой – формировать устойчивый интерес у подрастающего поколения к истории казачества.

Мультимедийные экспозиции, тактильные реконструкции и интерактивные форматы, дополненные системным присутствием в цифровой среде, преодолевают разрыв между архаичным содержанием и «клиповым мышлением» современной молодежи. Тем самым центр становится действенным инструментом воспитания гражданственности и патриотизма, предлагая молодому человеку возможность личного, эмоционально окрашенного «диалога с прошлым». Этот диалог, возникающий через прикосновение к копиям предметов XVIIв., через взгляд из бойницы на территории Приамурья или через историю Албазинского острога в ленте смартфона, формирует осознанное отношение к подвигу предков и чувство сопричастности к судьбе Отечества. Таким образом, трансформация МКЦ «Албазинский острог» от статичной реконструкции к живому общению с аудиторией является успешной моделью интеграции исторического наследия казачества в современную молодежную политику, напрямую способствуя повышению его роли в деле служения Родине и воспитания достойных граждан.

Список использованных источников

1. Алиева, С. А. Историко-культурное наследие России как средство патриотического воспитания учащейся молодежи – региональный аспект / С. А. Алиева, С. З. Закарьяева, Р. В. Сулейманова // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. – Махачкала, 2025. – Т. 19. – № 2. – С. 19-25.

2. Албазинский острог: История, археология, антропология народов Приамурья / отв. ред. А. П. Забияко, А. Н. Черкасов. – Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2019. – 348 с.

АМУРСКОЕ КАЗАЧЕСТВО НА ОХРАНЕ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЙ ГРАНИЦЫ: ОПЫТ И ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ

Азаренко Андрей Дмитриевич,
учащийся факультета
среднего профессионального образования
ФГБОУ ВО «Амурский государственный университет»,
г. Благовещенск

Казачество в России представляет собой уникальное явление, которое сочетает в себе элементы военного братства, культурного наследия и социальной активности. За свою долгую историю казаки играли важную роль в охране границ, обеспечении безопасности и развитии регионов [4, с. 71-73].

В последние десятилетия наблюдается возрождение интереса к казачеству как к важному элементу российской идентичности. Особенно актуально это для Дальнего Востока, где Амурские казаки активно участвуют в охране государственной границы и взаимодействуют с пограничными отрядами Федеральной службы безопасности (ФСБ) России. Казачество возникло в XV-XVII веках как военное и культурное объединение людей, осевших на границах России. Казачьи войска исполняли функции по охране границ, что особенно важно для территорий с высокой степенью миграции и разнообразием этнических групп. На протяжении веков казаки защищали русские земли от внешних угроз, таких как набеги кочевников и нашествия иностранных армий. В XVIII-XIX веках казачество сыграло важную роль в освоении земель на Дальнем Востоке.

Казаки участвовали в сплавах по Амуру, формировали новые населенные пункты и обеспечивали безопасность торговли [1, с. 75-81]. Амурские казаки в 1649-1650 годах во главе с Ерофеем Павловичем Хабаровым основали Абазинский острог, который более сорока лет служил восточным рубежом Русского Царства, С 1685 по 1687 год войска империи Цин неоднократно осаждали Албазинский острог. Несмотря на значительный численный перевес, маньчжуры не сумели взять крепость штурмом. В конечном итоге защитники крепости пошли на переговоры и покинули Албазин мирным путём. Можно сказать, это было первое соприкосновение, начало многовековых отношений России и Китая. По сегодняшний день храбрость и героизм албазинцев являются примером стойкости и верности до конца своему отечеству и вере [3].

Казачество в России сегодня – это не только военное братство, но и социальная организация, которая занимается благотворитель-

ной деятельностью, культурными инициативами и образовательными проектами. Казачьи общества получают поддержку со стороны государства, что способствует их развитию и интеграции в общественную жизнь [4].

Амурское казачество является одной из самых ярких форм современного казачества на Дальнем Востоке. Основные задачи Амурских казаков:

1. Охрана государственной границы. Казаки активно участвуют в охране границ России, выполняя функции по патрулированию и контролю за ситуацией на приграничных территориях.

2. Социальная работа. Казаки занимаются патриотическим воспитанием молодежи, организуют мероприятия, направленные на сохранение и популяризацию казачьих традиций.

3. Культурные инициативы. Амурские казаки проводят праздники, фестивали и выставки, которые способствуют укреплению культурной идентичности и популяризации казачьей культуры.

Взаимодействие Амурских казаков с пограничными отрядами ФСБ России имеет многоуровневый характер и включает в себя несколько ключевых аспектов:

1. Совместные патрулирования. Казаки участвуют в совместных патрулированиях государственной границы, что позволяет повысить уровень безопасности и оперативности реагирования на возможные угрозы. Это сотрудничество способствует более эффективному контролю за ситуацией на границе.

2. Обмен информацией. Казаки обладают уникальной информацией о местности и местных жителях, что может быть полезно для пограничников. Обмен данными между казаками и пограничниками способствует более эффективному реагированию на потенциальные угрозы.

3. Обучение и подготовка. Совместные тренировки и обучение позволяют казакам повышать свои навыки в области охраны правопорядка и взаимодействия с пограничными службами.

4. Культурные и образовательные инициативы. Совместные мероприятия, такие как праздники, выставки и семинары, способствуют укреплению связей между казачеством и пограничными службами. Это также помогает повышать уровень патриотизма среди молодежи.

Несмотря на положительные аспекты взаимодействия, существуют определенные проблемы, которые необходимо учитывать:

1. Недостаток финансирования. Часто казачьи организации сталкиваются с нехваткой ресурсов для выполнения своих задач, что может ограничивать их деятельность.

2. Отсутствие четкой координации действий. Не всегда существует ясное понимание ролей и обязанностей между казаками и пограничниками, что может приводить к недоразумениям.

3. Правовое регулирование. Статус казаков как общественной организации не всегда четко прописан в законодательстве, что создает правовые сложности в их деятельности.

Тем не менее, перспективы сотрудничества выглядят многообещающе. Укрепление связей между казачеством и пограничными отрядами может привести к улучшению безопасности на границе, а также к более активному участию казаков в общественной жизни. Современное казачество, включая Амурских казаков, представляет собой важный элемент системы безопасности России. Их взаимодействие с пограничными отрядами ФСБ РФ способствует укреплению государственной границы и развитию патриотического воспитания. Учитывая исторические традиции казачества и современные вызовы, важно продолжать развивать это сотрудничество для достижения общих целей и повышения уровня безопасности в стране. Важно также обратить внимание на решение существующих проблем для максимизации потенциала казачества как важного элемента гражданского общества России.

Список использованных источников

1. Новиков, П. А. Амурское казачье войско как опыт военного освоения / П. А. Новиков, Д. В. Воронцов // Четырнадцатые Байкальские социально-гуманитарные чтения : Материалы Четырнадцатых Байкальских социально-гуманитарных чтений; материалы Всероссийской политологической конференции с международным участием; Всероссийской социально-гуманитарной конференции, Петровских философских чтений: в 2 т., Иркутск, 08–23 апреля 2021 года. Том 1. – Иркутск : Иркутский государственный университет, 2021. – С. 75-81.

2. Никольский, А. И., Чернощеков, Н. А., Исполатов, Б. Л. Главное управление казачьих войск: исторический очерк // Столетие Военного министерства : 1802–1902 / главный редактор генерал от кавалерии Д. А. Скалон. – Санкт-Петербург, 1902–1914. – Т. 11, 1902. – 900 с.

3. Сысоева, О. Н. Роль казачьих обществ в системе местного самоуправления: социологический анализ: специальность 22.00.04 «Социальная структура, социальные институты и процессы» : диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Сысоева Ольга Николаевна. – Новочеркасск, 2007. – 154 с.

4. Федоров, А. П. К вопросу об активизации патриотического воспитания сотрудников пограничных органов на традициях казачества Кубани / А. П. Федоров // Мир науки, культуры, образования. – 2018. – № 5 (72). – С. 71-73.

ПОГРАНИЧНЫЕ КОНФЛИКТЫ НА ГРАНИЦЕ С ЯПОНИЕЙ (1932-1941)

Багенская Анна Сергеевна,
студентка ГПОАУ «Амурский казачий колледж»,
с. Константиновка

Константиновка – пограничное село. Взаимоотношения с Китаем всегда были сложными. В начале XX века Россия была одним из крупнейших инвесторов в экономику северо-восточного Китая. Между Китаем и СССР развивалась торговля. Кроме этого, влияние СССР было очень сильным благодаря находившейся в собственности двух стран КВЖД, которую обслуживало большое количество советских граждан. Советско-китайский военно-политический конфликт за контроль над Китайско-Восточной железной дорогой в 1929 году закончился разгромом Красной Армией гоминьдановских войск генерала Чжан Сюэляна и подписанием Хабаровского протокола, положившего конец конфликту и восстановлению существовавшего до столкновений статуса дороги.

Конфликт на КВЖД изменил отношение Японии к СССР: именно анализируя его итоги, японское военное руководство пришло к выводу, что РККА достигло сопоставимого уровня с японской армией и к будущей войне против СССР необходимо готовиться немедленно и со всей серьёзностью. В 1931 году Маньчжурия была окончательно оккупирована Японией. В 1935 году после многочисленных провокаций в районе дороги СССР продал КВЖД прояпонскому марионеточному государству Маньчжоу-Го. После продажи КВЖД советское влияние в Северо-Восточном Китае резко сократилось.

В период японского господства в северном Китае обстановка на границе резко ухудшилась. Анализируя материалы, которые представлены на сайте Константиновского районного музея, мы пришли к выводу, что информация по данному вопросу отсутствует. В ходе исследования различных источников (архивные данные, литература, интернет-источники), мы обратили внимание на засекреченность материалов этого периода в советской литературе.

Цель данного материала – подробно осветить информацию о пограничных конфликтах в районе села Константиновка в период с 1932 по 1941 годы.

1. Захват Японией северного Китая. Манчжоу-Го

На территории Маньчжурии и части Внутренней Монголии в 1932–1945 гг., существовало марионеточное государство Маньчжóу-го находившееся в полной зависимости от Японии. Территори-

альное ядро Маньчжоу-го составили северокитайские провинции Ляонин, Гирин и Хэйлунцзян, оккупированные японской Квантунской армией в 1931 г.; Подавляющее большинство населения Маньчжоу-го (43,2 млн человек на начало 1940-х гг.) составляли маньчжуры, китайцы, монголы. В нём проживали также корейцы, русские, японцы и др. Маньчжоу-го образовано 1 марта 1932 г., в 1932–1941 гг. признано 23 из 80 существовавших в то время государств мира.

15 сентября 1932 г. в г. Чанчун был подписан договор о признании Маньчжоу-го Японией, СССР стремился сохранить консульства в Маньчжурии и обеспечить сохранность КВЖД. Практически сразу после создания нового государства Советский Союз признал его де-факто (консульства Маньчжоу-го были открыты в сентябре 1932 в г. Благовещенск и в феврале 1933 в г. Чита), однако признание де-юре произошло лишь в 1941 г. по Советско-японскому договору о нейтралитете.

В 1932 г. пост правителя (регента) Маньчжоу-го занял Пу И – последний император свергнутой в Китае в 1912 г. династии Цин; 1 марта 1934 г. он был провозглашён императором Маньчжоу-го. С марта 1932 г. столицей государства был г. Чанчунь, переименованный в Синьцзин В соответствии с протоколом, заключённым между Японией и Маньчжоу-го 15 сентября 1932 г., обеспечение внутренней безопасности и защиту Маньчжоу-го от внешних угроз брало на себя японское правительство. Япония представляла Маньчжоу-го в сношениях с другими государствами. Реально вся полнота власти в Маньчжоу-го принадлежала Квантунской армии (её главнокомандующий одновременно являлся послом Японии в Маньчжоу-го и фактическим главой государства) и чиновникам, назначаемым из Токио. В Маньчжоу-го действовал военно-полицейский режим, были введены система обязательных сельскохозяйственных поставок по низким закупочным ценам и трудовая повинность. Власти активно содействовали притоку иммигрантов из Японии (им передавались в пользование лучшие земли) и Кореи. Особое положение в Маньчжоу-го занимала «Южно-Маньчжурская железнодорожная компания», игравшая ключевую роль в японском проникновении в Маньчжурию.

Со времени захвата Маньчжурии японцами картина на границе стала резко меняться. С наращиванием милитаристской Японией Квантунской армии росла напряженность на дальневосточных границах Советского Союза. После того как 23 марта 1935 года КВЖД была по советско-японскому соглашению продана Японии, возможности советской стороны получать соответствующую разведывательную информацию через советских служащих этой железной дороги были сведены на нет. С 1934 года линия поведения японских

военных властей в отношении советских границ резко изменилась и стала подчёркнуто агрессивная. Теперь нарушителями все чаще и чаще оказывались японские военнослужащие, и она становится объектом массового проникновения японских шпионов и диверсантов [7].

На границе Маньчжоу-го с СССР была создана система укреплённых районов. С территории Маньчжоу-го Япония в 1933–1941 гг. неоднократно устраивала военные провокации против СССР и Монгольской Народной Республики.

2. Пограничные конфликты 1932–1936 гг.

Советско-японские пограничные конфликты представляли собой серию мелких и крупных конфликтов между Советским Союзом и Японией (во главе с императором Хирохито) в Северо-Восточной Азии с 1932 по 1941 год. Японская экспансия в Северо-Восточном Китае привела к образованию общей границы между оккупированной Японией Маньчжурией и Дальним Востоком СССР. Инциденты возникали на протяжении всей границы СССР с Китаем, где Японией было образовано марионеточное государство Маньчжоу-Го. Все пограничные отряды и округа (Читинский пограничный округ, о. Сахалин, Камчатка, Даурский пограничный отряд, Бикинский пограничный отряд, Гродековский пограничный отряд, Уссурийский пограничный отряд и т.д.) сообщали об обстановке на границе, о нарушениях границы японцами, вылетах японских самолетов на нашу территорию и прочее. В этих условиях основной задачей пограничных оставалась надежная охрана государственной границы, недопущение проникновения на нашу территорию разведчиков, диверсантов, разведывательно-диверсионных групп и отрядов, войсковых подразделений противника.

Это привело к росту напряжённости в отношениях с Советским Союзом: обе стороны часто нарушали границу и обвиняли в этом друг друга.

В дневнике М. М. Литвинова (народный комиссар по иностранным делам СССР в 1930–1939 г.) имеется запись беседы с Мамору Сигеницу (японский посол в СССР в 1938 г., министр иностранных дел с 1943 по 1945 г.) от 4 августа 1938 г. В этой беседе посол Японии говорил о намерении мирным путем разрешить конфликт, но в реальности перешли границу и напали на пограничную заставу. Не СССР начал военные действия, СССР лишь ответил на действия японцев. Литвинов М.М. призвал Японию соблюдать Хунчунские соглашения (к ним прилагалась карта) [17]. Хунчунское соглашение было заключено 9 июля 1886 года в урочище Ново-Киевском об установлении границы между Россией и Китаем в районе озера Хасан.

Согласно договору, границы стран проходили по высотам гор и сопок. В соответствии с договором, озеро Хасан целиком находилось на российской территории.

Впоследствии, когда часть территорий Китая будет оккупирована Японией, в районе озера Хасан развернется русско-японский конфликт. Поводом для нападения японцев станет якобы нарушение советскими войсками границы.

Японскому поверенному в Наркоминделе были предъявлены карты того самого соглашения с Китаем, согласно которому Хасан – исключительно русская территория. Тем не менее, японская военщина начала провокацию, вылившуюся в полноценный локальный конфликт, говоря, что не видели карт либо они недействительны и необходимо вновь составить уже новые карты.

После вторжения Японии в Маньчжурию в 1931–1932 годах нарушения границ между Маньчжоу-го, Монгольской Народной Республикой и Советским Союзом происходили часто. Многие из них были вызваны как раз недопониманием из-за недостаточной обозначенности границы, но некоторые были преднамеренными актами шпионажа. По данным Императорской армии Японии, в период с 1932 по 1934 год произошло 152 пограничных конфликта, в основном из-за того, что Советы проникали в Маньчжурию в разведывательных целях. Советы обвиняли японцев в 15 случаях нарушения границы, 6 случаях вторжения с воздуха и 20 эпизодах «шпионской контрабанды» только в 1933 году. К 1938 году было официально зарегистрировано 231 конфликт. В эти годы обе стороны сообщали о сотнях других нарушений.

В начале 1935 года, примерно в январе или феврале, произошла первая перестрелка. До апреля 1939 года японская императорская армия зафиксировала 108 подобных инцидентов. 8 января 1935 года на границе между Монголией и Маньчжоу-го произошло первое вооружённое столкновение — инцидент в Халхамяо. Несколько десятков кавалеристов Монгольской народной армии вторглись в Маньчжурию в районе спорных рыболовных угодий и вступили в бой с патрульным отрядом Императорской армии Маньчжоу-го из 11 человек возле буддийского храма в Халхамяо, который возглавлял японский военный советник. Армия Маньчжоу-го понесла незначительные потери: 6 раненых и 2 убитых, включая японского офицера. Монголы не понесли потерь и отступили, когда японцы отправили карательную экспедицию для возвращения спорной территории. Две моторизованные кавалерийские роты, пулемётная рота и танковый взвод были отправлены на место и без сопротивления заняли его на три недели.

В обстановке постоянной напряженности на границе амурцы бдительно несли боевую вахту. При плавании по Амуру корабли восстановленной Сунгарийской военно-речной флотилии наводили орудия на советские военные корабли и торговые суда. Весной 1935 г. между селениями Поярково и Константиновка японская башенная лодка с группой солдат на борту стала у советского острова. В ответ на приказание пограничного катера «Отважный» покинуть советские территориальные воды японцы дали залп по Константиновке и обстреляли катер. Катер и пограничники с берега открыли в ответ огонь. Разгорелся бой. Разрывом японского снаряда на «Отважном» была выведена из строя артиллерия. Получил тяжелое ранение командир катера Николай Фильченков. Вскоре на помощь «Отважному» и пограничникам Константиновки прибыли катера Поярковской погранзаставы. Упорный бой закончился пленением японского корабля и его экипажа (150 человек).

В июне 1935 года японцы и советские войска впервые вступили в перестрелку, когда японский патруль из 11 человек к западу от озера Ханка был атакован шестью советскими всадниками, предположительно находившимися на территории Маньчжоу-го. В ходе перестрелки один советский солдат был убит, а две лошади захвачены в плен. Японцы предложили Советскому Союзу провести совместное расследование, но получили отказ.

Советская же сторона говорила о частых нарушениях границы японцами со стороны Манчжоу-го. Так в справке о происшествиях на границах Дальневосточного края за январь-август 1935 г. указывалось: «За период имели место: 64 случая перехода [сухопутной] границы группами японо-маньчжурских военных, 41 случай обстрела из-за кордона пограннарядов, местных жителей и селений, 33 случая нарушения границы японскими самолетами, 67 случаев разных нарушений (фотографирование, антисоветские выкрики, жестикуляция и т.п.), 26 случаев перехода границы маньчжурами с целью хищения леса, сбора грибов и ягод и т.п. В результате обстрелов убито 6, ранено 3 человека, убита одна собака, ранено 3 коня».

В октябре 1935 года девять японских и 32 маньчжурских пограничника занимались обустройством поста примерно в 20 километрах к северу от Суйфэньхо, когда на них напали 50 советских солдат. Советские солдаты открыли по ним огонь из винтовок и 5 крупнокалиберных пулемётов. В ходе столкновения двое японских и четверо маньчжурских солдат были убиты, ещё пятеро получили ранения. Представитель Маньчжоу-го по иностранным делам выразил устный протест советскому консулу в Суйфэньхэ. От армии Японии был направлен офицер разведки для расследования инцидента.

19 декабря 1935 года подразделение армии Маньчжоу-го, участвовавшее в разведывательной операции к юго-западу от озера Буир, столкнулось с монгольским отрядом и, по имеющимся данным, взяло в плен 10 солдат. Пять дней спустя 60 монгольских солдат на грузовиках атаковали маньчжур и были отброшены, потеряв при этом 3 человек. В тот же день в Брунерсе монгольские солдаты трижды в течение дня и один раз ночью пытались вытеснить маньчжурские войска, но все попытки провалились. В январе были предприняты ещё несколько небольших попыток выбить маньчжурские войска с их аванпостов. На этот раз монголы использовали самолёты для разведки. Из-за прибытия небольшого отряда японских войск на трёх грузовиках эти попытки также провалились, и обе стороны понесли потери. Помимо 10 взятых в плен, о потерях монголов в этих столкновениях ничего не известно.

Мелкие инциденты на границе между СССР и Маньчжоу-Го случались регулярно. В 1935 году их было 176. В 1936 году их стало еще больше, в них принимало участие больше войск [12].

В феврале 1936 года подполковнику Сугимото Ясуо было приказано сформировать отряд из 14-го кавалерийского полка и, по словам генерал-лейтенанта Касаи Хэйдзюро, «выдворить внешнемонгольских захватчиков из региона Оланкхудук». В отряде Сугимото были кавалерийские орудия, крупнокалиберные пулемёты и танкетки. Ему противостояли 140 монголов, вооружённых крупнокалиберными пулемётами и лёгкой артиллерией. 12 февраля люди Сугимото успешно оттеснили монголов на юг, потеряв при этом восемь человек убитыми, четырёх ранеными и одну танкетку уничтоженной. После этого они начали отступать, но были атакованы 5–6 монгольскими бронеавтомобилями и 2 бомбардировщиками, которые на короткое время нанесли урон японской колонне. Ситуация исправилась, когда подразделение получило артиллерийскую поддержку, позволившую уничтожить или отогнать бронеавтомобили.

Всего в 1935 году на границе имело место 10 боёв между советскими и японскими пограничниками и военнослужащими, в 1936 году – 12, а число вооружённых провокаций было огромным: в 1936 – 50, в 1937 – 87, – в первой половине 1938 – 124 [20].

В марте 1936 года произошёл инцидент в Тауране. В этом сражении и японская, и монгольская армии использовали небольшое количество боевых бронированных машин и военных самолётов. Инцидент в Тауране в марте 1936 года произошёл в результате того, что 100 монгольских и шесть советских военнослужащих атаковали и заняли спорную деревню Тауран в Монголии, вытеснив при этом небольшой маньчжурский гарнизон. Их поддерживали несколько лёгких бомбардировщиков и бронеавтомобилей, хотя их бомбарди-

ровки не нанесли японцам никакого ущерба, а три самолёта были сбиты японскими крупнокалиберными пулемётами. Местные японские силы перешли в контрнаступление, совершив десятки бомбардировок деревни и в конце концов атаковав её силами 400 человек и 10 танкет. В результате монголы были разбиты, 56 солдат погибли, в том числе трое советских советников, и неизвестное количество было ранено. Потери японцев составили 27 убитых и девять раненых.

Позже, в марте 1936 года, произошло ещё одно столкновение на границе, на этот раз между японцами и советскими войсками. Из-за сообщений о нарушении границы японская корейская армия отправила десять человек на грузовике для расследования, но эта группа попала в засаду, устроенную 20 советскими НКВД солдатами в точке, расположенной в 300 метрах от территории, на которую претендовали японцы. Понеся потери, японский патруль отступил и в течение нескольких часов вызвал подкрепление из 100 человек, которые затем прогнали советских солдат. Однако позже в тот же день, когда НКВД также привёл подкрепление, начались бои. К ночи бои прекратились, и обе стороны отступили. Советский Союз согласился вернуть тела двух японских солдат, погибших в бою, что было воспринято японским правительством как знак доброй воли.

В начале апреля 1936 года трое японских солдат были убиты недалеко от Суйфенхо в ходе одной из многочисленных мелких стычек, о которых почти не упоминается. Однако этот инцидент примечателен тем, что советские власти снова вернули тела погибших военнослужащих.

26 октября 1936 года японцы в первый раз атаковали советских пограничников на высоте Безымянной у озера Хасан. Советские пограничники не остались в долгу. 24 ноября 1936 года у пограничной станции КВЖД Суйфунка в Приморье они подвергли миномётному обстрелу взвод японцев, нарушивший, по их мнению, государственную границу. В результате большинства таких инцидентов имелись убитые и раненые [12].

3. Пограничный инцидент напротив Константиновки. 1937 год

Однако в 1937 году развернулся ещё более масштабный конфликт, с участием регулярных войск. Его называют Благовещенским инцидентом.

Как излагают события дипломат Кирилл Черевко и контрразведчик Алексей Кириченко, 19 июня 1937 года два советских катера высадили десант в составе 60 пограничников (20 на одном острове, 40 на другом) на островах Большой и Сеннуха (или Сычевский), рас-

положенных к югу от главного фарватера реки Амур, юго-восточнее Благовещенска. Десантники изгнали проживавших на островах подданных Маньчжоу-Го (китайцев). Со стороны СССР это был акт подтверждения своего суверенитета над этими островами, существовавшего согласно ещё договору Российской империи с Китаем 1860 года.

В нарушение советско-маньчжурского соглашения о судоходстве по фарватерам пограничных рек 1934 г. четыре дня спустя более десятка советских патрульных судов с артиллерией на борту заблокировали проход иностранных судов по северному рукаву р. Амур – ее главному фарватеру. При этом около 50 советских пограничников продолжали оккупировать оба острова, которые по приведенным выше юридическим основаниям каждая вступившая в конфликт сторона считала своей территорией [4], [14].

Командующий Квантунской армией генерал Уэда начал приводить в готовность 1-ю дивизию с целью вытеснения советских пограничников с островов и восстановления суверенитета Маньчжоу-Го, согласно тому, как японская и маньчжурская сторона понимали, где должна проходить граница. Одновременно одна советская стрелковая дивизия Дальневосточного округа начала выдвигаться в южном направлении для отражения возможного нападения японцев.

Бронекатер на Амуре

29 июня 1937 года японцы провели быструю десантную операцию на Константиновских островах. Они потопили один из советских бронекатеров, повредили ещё несколько судов, убили несколько краснофлотцев, высадились на островах и практически без потерь заняли их.

Расположенная неподалеку советская 152-мм батарея в бой не вступила [8].

Одновременно японская дипломатия заявила решительный протест против действий СССР и потребовала отвода советских пограничников с указанных островов. В ответ на это советский дипломат Козловский хотя и выразил протест против «неслыханных» действий японцев, но объявил о готовности оставить оба острова. Это, по заявлению представителя советского Наркоминдела, не означало, однако, пересмотра границы.

Развернувшиеся бои, однако, оказалось не так просто прекратить.

30 июня советские пограничники решили было отомстить японцам. Три советских патрульных катера № 72 и № 74 Амурской военной флотилии и канонерская лодка погранохраны № 308, проходя по южному рукаву р. Амур южнее о. Сеннуха по японской версии обстреляли японских и маньчжурских пограничников [14]. Именно здесь, сосланная в Маньчжурию за участие в перевороте 1936 год, а 1-я японская дивизия строила укрепления на берегу Амура.

Начальник пограничных и внутренних войск НКВД Комдив Кручинкин докладывал, что это японцы обстреляли катера от деревни Ганьчазы, в результате бронекатер № 72 был подбит артиллерийским огнем, а канонерская лодка № 308 изрешечена пулями. По приказу комдива Глухова бронекатер № 74 и канонерская лодка № 308 ушли из-под обстрела. Катер № 72 течением прибит к острову № 514, где и затонул. На катере находились два убитых краснофлотца и командир катера, местонахождение 4 краснофлотцев неизвестно, 9 человек команды катера находились на берегу. [5] Японо-маньчжуры в районе островов Константиновской группы сосредоточили до 1000 чел. Острова № 454, 494 и 495 заняты нарядами пограничников численностью до 60 чел. на каждом. На нашем берегу и в районе с. Орловка – с. Ново-Петровское сосредоточено два батальона Красной Армии с артиллерией. Действиями в районе Константиновских островов руководит комдив Глухов [5].

Командующий Отдельной Краснознаменной Дальневосточной армии Маршал Советского Союза Блюхер приказал:

1. Зейскому отряду бронекатеров Амурской Краснознаменной военной флотилии идти за катером № 72 и привести его к нашему берегу Амура.

2. В случае повторения японо-маньчжурами обстрела наших бронекатеров 152-мм батарее заставить замолчать батарею противника [5].

В связи с этим посол Японии в СССР М. Сигэмицу потребовал скорейшей эвакуации советских пограничников и советских патрульных катеров из района конфликта, заявив решительный протест против действий советских вооруженных сил.

Окончательно установлено, что на катере № 72, подбитом японцами 30 июня у о. Сеннуха. убито 4 чел.: командир катера капитан-лейтенант Беляев, моторист, комендор и старшина катера; кроме того, при попытке спастись утонул один красноармеец. Остальные 11 чел. из состава команды катера № 72 спасены, из них 6 чел. ранено (4 тяжело) [5].

2 июля 1937 г. НКИД СССР ответил японской стороне, что он согласен в целях ликвидации конфликта отвести советские войска и упомянутые катера из района конфликта Константиновских островов, но что это не означает отказа Советского Союза от прав на спорные острова [14].

С целью усиления береговых частей в районе инцидента были дополнительно сосредоточены один разведывательный, один саперный, шесть стрелковых батальонов с приданной артиллерией (семь артиллерийских батарей), артиллерийский дивизион 12-го артиллерийского полка, два артиллерийских дивизиона 18-го корпусного артиллерийского полка и авиазвено (12 самолетов) [8].

Но за день до начала войны против Китая – 6 июля 1937 г. – японо-маньчжурский отряд вновь обстрелял советских пограничников к югу от пограничного столба №2 и о. Большой. Обе стороны понесли потери убитыми и ранеными.

Вот как эти события описываются с точки зрения Японии: «В июне 1937 года на реке Амур инцидент на острове. Три советские канонерские лодки пересекли центральную линию реки, выгрузили войска и заняли остров Канчадзу. Солдаты 1-й дивизии Императорской армии Японии, используя две 37-миллиметровые артиллерийские установки на конной тяге, поспешно соорудили импровизированные огневые позиции и зарядили орудия как осколочно-фугасными, так и бронебойными снарядами. Они обстреляли советских моряков, потопив головную канонерскую лодку, повредив вторую и отогнав третью. Затем японские войска открыли огонь из пулемётов по плывущим членам экипажей потопленных кораблей. В результате этого инцидента погибли 37 советских солдат; японские войска не понесли потерь. Министерство иностранных дел Японии выразило протест и потребовало, чтобы советские солдаты покинули остров. Советское руководство, очевидно, шокированное

произошедшим и не желавшее эскалации конфликта, согласилось и эвакуировало свои войска».

Японское армейское руководство, в особенности командование Квантунской армии, анализируя данный инцидент, пришло к выводу, что не дипломатические усилия японского правительства как таковые, а эффективный вооруженный отпор «советской военной провокации» сыграл главную роль в разрешении данного конфликта, и поэтому Японией был взят курс на решительное применение вооруженных сил против СССР и МНР в случае возникновения подобных инцидентов в будущем. Это явилось предпосылкой того, что японская сторона заняла исключительно жесткую позицию в 1938—1939 гг., и вооруженные пограничные конфликты у озера Хасан и реки Халхин-Гол приобрели ожесточенный характер.

В спец. сообщении начальника особого отдела ГУГБ НКВД ОКДВА от 14 июля 1937 г. указывалось:

«26 июня 1937 года, находясь на огневой позиции в ожидании подхода двух японских мониторов, полубатарейный лейтенант Смородинцев распределил обязанности среди орудийного расчета, только что принятого им из полковой школы и совершенно не знавшего пушки, и начал знакомить их с орудием» [8].

Из сообщения далее следовало, что при демонстрации заряжания орудия «снаряд на 2 см не дошел до канала ствола». Попытки командира полубатареи извлечь снаряд из ствола орудия не увенчались успехом. К процессу подключился командир батареи лейтенант Ковалин. В результате совместных действий двух артиллерийских командиров «произошел внезапный выстрел, снаряд упал в северную часть острова Полуденный». Вероятно, обстрел приграничной территории был воспринят сопредельной стороной как акт агрессии, и японо-маньчжурские войска были приведены в готовность к активным ответным действиям [8]. Советская точка зрения на данные события была следующая: «Участились провокации на Амуре. 30 июня 1937 г. у острова Сычевский японо-маньчжурские войска неожиданно открыли артиллерийский огонь с берега и подбили советский бронекатер №72. Тяжелораненый командир катера лейтенант Александр Беляев упал за борт и погиб. Командование катером принял на себя старшина мотористов Виктор Жабоедов. Он пытался заткнуть пробоину и потушить пожар в машинном отделении, но это уже не могло спасти катер. Жабоедов приказал команде оставить корабль. Вместе с бронекатером погибли главный старшина химслужбы Возненко, командир отделения Костенко, краснофлотцы Есауленко, Красинов и Тихий» [22].

6 июля 1937 г. к затонувшему бронекатеру № 72 подплыло семь лодок с маньчжурами. Движение японского катера отмечено в про-

токе, что южнее островов № 454, 484, 494, 495 и 514. На северо-западном конце острова № 458 установлен столб с белой доской, на которой имеется надпись на русском языке «Стой!». Аналогичные доски с той же надписью установлены на лодках в двух пунктах протоки между островами № 458 и № 454.

Рота японо-маньчжур продолжает занимать наш остров № 454. В пос. Гаотань (на маньчжурском берегу восточнее острова № 518) отмечено до 200 японо-маньчжур. В других пунктах маньчжурской территории в районе Константиновских островов наблюдается передвижение мелких групп пехоты.

В 12 час. 40 мин. 6 июля маньчжурский катер, следуя вниз по Амуру, нарушил границу и зашел по протоке Средняя в запретную зону. После поданного ему сигнала о запрещении дальнейшего движения катер, не дойдя 400 м до бона, перегораживающего протоку, повернул обратно, вышел на фарватер и прошел в устье р. Сунгари. На катере находились трое военных, на носу его стоял пулемет, закрытый чехлом... [5].

Заместитель начальника управления пограничной и внутренней охраны НКВД по Дальневосточному краю комбриг Соколов об обстановке в районе Константиновских островов по состоянию на 13 июля дополнительно донес (13 июля 1937 г.):

«В 10 час. 50 мин. с маньчжурского катера на наш остров № 495 высадилось 12 солдат. В 16 час. 50 мин. из маньчжурского пос. Хадаян (8 км южнее с. Константиновское) на восток выступило около роты японо-маньчжур с тремя тракторами и двумя орудиями.

В 18 час. с востока на Хурманчжин прошла колонна пехоты в составе 8 стрелковых рот при 40 конных вьюках, 8 походных кухнях и нескольких подводах с грузом, покрытым брезентом.

В 20 час. 30 мин. маньчжурский пароход № 97, стоявший у нашего острова № 494 (Березовый), снялся с якоря и в 20 час. 50 мин. пристал к нашему острову № 495, высадив на него 5 солдат. В 21 час. к этому же острову подошел маньчжурский катер и развернул радиостанцию...» [5].

Советское командование же увидело, что пограничный конфликт на р. Амур хоть и не принял широких масштабов, но явился проверкой состояния боевой готовности войск Особой Краснознаменной Дальневосточной армии. По результатам действий частей и подразделений было составлено донесение особого отдела на имя командующего армией маршала В.К. Блюхера: «О недостатках в состоянии частей ОКДВА, выступивших на поддержку пограничникам в связи с инцидентом на границе». Относительно действий артиллерийских подразделений в документе указывалось: «Батарея 35 сп не имела у себя средств управления орудиями, не было ни связи, ни приборов.

Весь личный состав батареи 69 ап прибыл без противогазов и винтовок. Противотанковая батарея 205 сп имела при себе недостаточное количество снарядов (взято только по 50 снарядов на орудие), запас снарядов в противотанковой батарее хранится за 60 км в с. Поярково… Выступивший 18-й корпусной артполк в составе 2-го и 3-го дивизионов имел горючего только ползаправки, обеспеченность боеприпасами только на одну треть боекомплекта… Орудийные прицелы не выверены» [8].

Таким образом, Благовещенский инцидент, начавшийся по советской инициативе, завершился победой японцев, причём с заметными потерями советской стороны (потоплены два бронекатера). Возможно, именно поэтому перечень советско-японских пограничных конфликтов в литературе долгое время начинался не с него, а с конфликта у озер Хасан в 1938 году, где победу одержала Красная Армия.

4. Пограничные конфликты 1937–1941 гг.

В июле 1937 года японцы вторглись в Китай, начав Вторую японо-китайскую войну. В течение первых двух лет войны Советский Союз оказывал активную помощь Китаю, что усиливало напряжённость в отношениях с Японией. С октября 1937 года по сентябрь 1939 года Советский Союз поставил Китаю 82 танка, более 1300 артиллерийских орудий, более 14 000 пулемётов, 50 000 винтовок, 1550 грузовиков и тракторов, а также боеприпасы, оборудование и материалы. Они также предоставили 3665 военных советников и добровольцев в составе Советской добровольческой группы. 195 из этих людей, почти все офицеры, погибли в боях с японскими войсками. Масштабная помощь прекратилась с окончанием советско-японских пограничных конфликтов.

Битва у озера Хасан (29 июля – 11 августа 1938 года), также известная как «Инцидент в Чанкуфэне», представляла собой попытку военного вторжения из Маньчжоу-го (со стороны японцев) на территорию, на которую претендовал Советский Союз.

В конце июля 1938 г. боевые действия, развернулись на одном из участков Гродековского погранотряда (Хабаровский край). О применении артиллерии на начальном этапе конфликта (29 июля – 3 августа 1938 г.) сообщал начальник артиллерии 39-го стрелкового корпуса комбриг П.Н. Яскин: «Японцы вели артиллерийский огонь по нашей территории и частям. 2-й дивизион 40 лап в районе Пакшекори был обстрелян артиллерийским огнем японцев, дивизион стоял на колесах. Панику создал сам командир дивизиона. Скомандовал: «Руби постромки и спасайся». Три паникера были разжалованы, преданы суду и расстреляны. 30 июля огонь так же не был разрешен» [8].

13 июля 1938 г. японцы через прессу заявили:

«...11 июля около 40 красноармейцев вторглись в район, расположенный к западу от озера Хасан, и заняли местность, которая принадлежит суверенному государству Маньчжоу-го».

Это вторжение было основано на убеждении японской стороны в том, что Советский Союз неверно истолковал демаркацию границы, основанную на Пекинском соглашении между бывшей Российской империей и династией Цин в Китае, а также в том, что демаркационные знаки были повреждены. 19-я японская дивизия вытеснила советский гарнизон со спорной территории и отразила многочисленные контратаки значительно превосходящих по численности и вооружению советских войск. Обе стороны понесли тяжёлые потери. Конфликт был урегулирован дипломатическим путём 10 августа, когда японский посол в Москве запросил мира. На следующий день японские войска отступили, и советские войска вновь заняли эту территорию.

В боях у озера Хасан советские войска впервые после гражданской войны действовали в новой организации с большим количеством техники и вооружения. Был получен первый опыт использования всех родов войск и авиации во взаимодействии друг с другом. В хасанских боях впервые были предприняты попытки планирования артиллерийско-авиационной подготовки. Советская артиллерия действовала в условиях болотистой местности почти при полном отсутствии дорог, что затрудняло выбор огневых позиций и наблюдательных пунктов, доставку боеприпасов, маневр артиллерии. Артиллерийское обеспечение действий пехоты и танков в хасанских боях имело ряд серьезных недостатков [8]. Определенный опыт боевых действий отечественной артиллерии в пограничных вооруженных конфликтах на Дальнем Востоке в 1937-1938 гг. был использован в боях на реке Халхин-Гол [8].

Битва на Халхин-Голе, которую иногда называют по названию реки Халха, протекающей через поле боя, и известную в Японии как инцидент на Номонхане, стала решающим сражением необъявленной советско-японской пограничной войны. После стычек в мае и июне 1939 года произошли столкновения с участием корпусов сил, хотя советские войска снова были намного многочисленнее и лучше вооружены, чем японские. Произошло три основных столкновения:

1. Первоначальное наступление японцев в июле (2–25 июля) было направлено на то, чтобы уничтожить превосходящие их в материально-техническом отношении и численности советские войска. Советские войска понесли очень большие потери по сравнению с японцами, а японцы добились лишь незначительных успехов, но упорное

сопротивление и контрудар бронетанковых войск остановили японское наступление. Боевые действия зашли в тупик.

2. Неудачные советские атаки в начале августа (7–8 и 20 августа), которые были отбиты без каких-либо успехов и со значительными потерями. В промежутке между этими тремя этапами советские войска наращивали свою мощь, в то время как японцам это было запрещено из-за опасений эскалации конфликта.

3. Успешное советское контрнаступление в конце августа в районе Номонхана с привлечением всех сил привело к окружению остатков 23-й дивизии и к 31 августа уничтожению всех японских сил на советской стороне реки.

В этом сражении советские войска и монголы одержали победу над японцами и изгнали их из Монголии. 15 сентября Советский Союз и Япония договорились о прекращении огня, которое вступило в силу на следующий день.

В справке о нарушении границы японцами на участке Сахалинского пограничного отряда не ранее 4 февраля 1940 г. говорится, что пограничный отряд заставы «Пиленга» наблюдал группу японских полицейских в количестве 21 человека, приближающихся к линии государственной границы. В составе группы 14 человек были в белых маскировочных халатах с винтовками, 2 в полицейской форме с пистолетами, 5 человек в гражданской форме. Двое полицейских углубились на 1,5 км на советскую территорию. Остальные вели наблюдение. Потом они вернулись в японскую деревню [10].

Японские самолеты регулярно нарушали наши территориальные границы. Так граница с Маньчжурией и Японией (о. Сахалин) в период с 1 октября 1939 г. по 16 октября 1940 г. нарушали 83 самолета. Из донесения командования пограничных войск Читинского округа об обстановке на границе с 25 января по 10 февраля 1940 г.: «5 февраля 1940 г. в направлении р. Быстрая два самолета нарушили государственную границу, углубившись на нашу территорию до 4 км…». Никифоров (начальник краснознаменных пограничных войск НКВД Хабаровского округа генерал-майор) из Хабаровского пограничного округа сообщает, что в течение дня 24 мая 1940 г. на участках округа имело место нарушение границы японскими самолетами. Три самолета одномоторные типа разведчик нарушили границу на окраине острова №609. Перелетев остров Сосновый, взяли курс к р. Бурея, развернулись, прошли над островом №616, вылетели на сопредельную сторону. Затем вторично нарушили границу, пролетев над северной окраиной Калинино. РККА обстреляны не были [10].

Также постоянно поступали данные об обстрелах наших пограничных нарядов, наших самолетов, нашей территории. Из доклада коман-

дования пограничных войск Хабаровского округа: «Провокационные действия противника за 1940 год выразились в следующем:

Обстрелы территории и людей через границу – 19 случаев
Угроза оружием через границу – 4 случая
Нарушение границы военнослужащими – 1 случай
Обстрел наших погранотрядов – 15 случаев
Выход на середину р. Амур с провокационными целями – 5 случаев
Нарушение правил плавания плавсредствами – 8 случаев
Нарушение границы самолетами – 30 случаев
Нарушение границы военными судами – 3 случая
Нарушение границы коммерческими судами – 8 случаев
Всего: 93 случая» [10].

Советско-японские пограничные конфликты во многом способствовали подписанию Советско-японского пакта о нейтралитете в 13 апреля 1941 году. Но подписание пакта о нейтралитете не гарантировало прекращение пограничных конфликтов.

Так в мае 1941 г. сообщалось об активности разведывательных и провокационных действий японцев в Хабаровском округе, обстрелы пограничников в Приморском крае.

В июне 1941 г. сообщалось, что в 90 км северо-восточнее Петропавловска-на-Камчатке наблюдалась японская подводная лодка и сторожевой корабль, в 65 км юго-западнее Ворошилов – Уссурийский нарушил государственную границу японский самолет, на о. Посьет Приморского округа два японских солдата нарушили границу, другие японские солдаты разобрали свое проволочное заграждение, сделав проход шириной 15 м [10].

Весной 1942 года один из советских ЛаГГ-3 8-й серии совершил вынужденную посадку на территории государства Мапчукно в районе Чиамуса. Самолет попал в руки японцев. 27 сентября 1942 года, после того как японцы отремонтировали истребитель, советский самолет был подвергнут серии испытательных полетов. Руководил испытаниями майор Ямамото из Испытательного центра армейской авиации. Вместо красных звезд были нанесены опознавательные знаки ВВС Японии. Дальнейшая судьба самолета неизвестна [16].

С 1932 по 1940 год имели место 891 нарушение границы японскими военнослужащими, 433 обстрела советской территории и советских судов, на советскую территорию было заброшено 57 вооруженных банд. Советскими пограничниками были задержаны 2732 нарушителя границы. Убиты 80 и ранены 107 советских граждан [20].

В период с 1941 по 1945 гг. на всем протяжении государственной границы СССР с Маньчжоу-го располагались воинские части советской армии. Это уменьшило количество инцидентов на границе,

но полностью не исключило. Но желания развязать военный конфликт на Дальнем Востоке не было ни у Японии, ни у СССР.

С лета 1944 г. территория Маньчжоу-го подвергалась налётам американской авиации. 9 августа 1945 г. СССР в соответствии с обязательствами, взятыми им на себя на Крымской (Ялтинской) конференции 1945 г., объявил войну Японии и ввёл свои войска в Маньчжоу-го. Разгромив Квантунскую армию, он освободил Маньчжурию от японской оккупации. 18 августа 1945 г. Пу И отрёкся от престола, государство Маньчжоу-го прекратило существование.

5. О спорных территориях по Амуру

Согласно Нерчинскому договору 1689 года земли Приамурья между Россией и Китаем оставались неразграниченными. Усилия генерал-губернатора Восточной Сибири Н. Н. Муравьева позволили в 1858 г. заключить новый Айгунский договор, который зафиксировал все левобережье Амура как территорию России. Но некоторые территории по правому берегу все еще оставались неразмежеванными. Спустя 2 года – в 1860 г. был подписан еще один договор – Пекинский трактат, который определил принадлежность к России правого берега от устья Уссури до Охотского моря (где ныне расположены Хабаровск, Комсомольск-на-Амуре и Николаевск-на Амуре). Хунчунское соглашение было заключено 9 июля 1886 года в урочище Ново-Киевском об установлении границы между Россией и Китаем в районе озера Хасан. Согласно договору, границы стран проходили по высотам гор и сопок.

Японо-маньчжурская сторона выступала за пересмотр фактически установленной СССР границы с Маньчжоу-го по рекам в соответствии с упомянутой картой, поскольку в этом случае все острова в русле пограничных рек оказались на территории Советского Союза. В пользу позиции японо-маньчжурской стороны свидетельствовало то обстоятельство, что, согласно Положению Комитета министров России от 13 октября 1867 г., и при отводе русским на островах р. Амур покосных мест «принималась граничной линией середина главного фарватера».

В 1912 г. министр иностранных дел России С.Д. Сазонов в депеше российскому посланнику в Пекине предписывал считать, что на проходных реках «русская государственная граница следует по тальвегу», т. е. линии наибольших глубин. По Цицикарскому же договорному акту от 7 декабря 1911 г. государственной границей между Россией и Китаем на р. Аргунь была признана линия посередине ее главного фарватера, и поскольку она проходит ближе к российскому берегу, то часть крупных островов на этой реке оказались за русской границей. Тем не менее особым реестром к договору

как исключение они были отнесены к России, что, однако, не означало, что китайцы были лишены права их хозяйственного освоения наряду с русскими.

Кроме того, определение границы по главному фарватеру (по максимальной глубине русла) на Амуре и Уссури было весьма затруднительно. Дело в особенностях их течения. Эти реки несут очень много ила, тот постоянно оседает на дне – и, естественно, именно там, где идёт основной речной поток, то есть по фарватеру. В результате фарватер рек то и дело смещается. На реках довольно много островов. Как правило, ил оседает с одной стороны острова, а с другой стороны в это же время донные отложения размываются течением. Поэтому фарватер то и дело переходит с одной стороны острова на другую. Таким образом, остров, ещё недавно считавшийся принадлежащим одной из сторон, по правилу фарватера оказывается принадлежащим другой. Исходя из этого принципа возможность определить принадлежность островов Большой Уссурийский и Тарабаров вообще не представляется возможной. Так как не было четкого понимания, что же считать главным фарватером. Данная особенность рек Амура и Уссури была использована китайской стороной в проведении «ирригационных войн» в районе Большого Уссурийского и Тарабарова при серьезном обострении отношений с СССР при Хрущеве, а впоследствии и при Брежневе. Смысл был прост: китайцы топили в протоке Казакевичева баржи с песком, усиливая её заиливание, что впоследствии вызывало уход фарватера на север и автоматическое присоединение спорных островов к Китайской территории. Соответственно мы проводили дноуглубительные работы. Доходило до курьезов: китайцы ночами засыпали протоку, а мы днем ее углубляли [18]. Позднее, в 30-е гг., это привело здесь к пограничным инцидентам.

Лишь в 1991–2004 демаркация границы между РФ и КНР была закончена. В 1992 году, по российско-китайским соглашениям, Россия передала Китаю примерно 600 островов на реках Амур и Уссури, а также 10 квадратных километров сухопутной территории. Последним этапом (в 2008 г.) стало закрепление статуса крупнейших островов на Амуре – остров Тарабаров и часть Большого Уссурийского острова отошли Китаю, а большая часть Большого Уссурийского острова осталась за Россией.

Граница между РФ и КНР на участке значительной протяженности (от слияния Шилки и Аргуни и до впадения в Амур реки Уссури неподалеку от Хабаровска) проходит строго по Амуру: на левом берегу – Россия, на правом – Китай.

Заключение

Захват Японией Северного Китая, создание марионеточного государства Маньчжоу-го, милитаристская внешняя политика, проводимая Японией, способствовали росту напряженности между Японией и СССР, проявлявшееся в увеличении количества пограничных инцидентов и военных столкновений на всей протяженности государственной границы СССР и Маньчжоу-го. С 1932 по 1940 год имели место 891 нарушение границы японскими военнослужащими, 433 обстрела советской территории и советских судов, на советскую территорию было заброшено 57 вооруженных банд. Советскими пограничниками были задержаны 2 732 нарушителя границы. Убиты 80 и ранены 107 советских граждан.

Основной причиной нарушения границ между Маньчжоу-го, Монгольской Народной Республикой и Советским Союзом были вызваны недопониманием из-за недостаточной обозначенности границы между СССР и Китаем (Маньчжоу-го).

Пограничные конфликты с Японией в период с 1932 по 1941 годы явились хорошим военным опытом использования всех родов войск и авиации во взаимодействии друг с другом.

Действия японцев, по словам советского дипломата Козловского, были неслыханными. Но это не означало, однако, пересмотра границы. Каждая сторона придерживалась своей позиции.

Ранее этот конфликт упоминался редко. В источниках о конфликте мало информации, она однотипна. Возможно, это связано с тем, что инцидент завершился победой японцев, причём с заметными потерями советской стороны. Советская сторона еще не была готова к крупномасштабным операциям.

Надо с осторожностью относиться к данным, которые излагаются по данному вопросу в разных источниках: очень много противоречивых данных.

Инцидент возле села Константиновка достоин быть внесенным в книгу истории как один из первых крупных конфликтов на границе с Японией в 1937 году, еще до боев на Хасане и Халхин-Голе.

Список использованных источников

1. Благовещенский конфликт 1937 года с Японией: почему о нём не писали советские историки. – URL: https://dzen.ru/a/YHPRkHJXFgSVbqZt

2. «Благовещенский инцидент». Инцидент у Константиновских островов в 1937 году. – URL: https://pikabu.ru/story/blagoveshchenskiy_intsident_5624714

3. Романенко, К. К. Спасительный 1937-й. Как закалялся СССР. – URL: https://history.wikireading.ru/260545

4. Черевко, К. Е. Серп и молот против самурайского меча. – ЛитЛайф. – URL: https://litlife.club/books/6063/read?page=17

5. Багров, В. Н. Краснознаменная Амурская флотилия / В. Н. Багров, Н. Ф. Сунгоркин. – Москва : Воениздат, 1970.

6. 85 лет разгрому японской военщины на озере Хасан. – URL: http://www.петрани.рф/новости/3168-85-лет-разгрому-японской-военщина-на-озере-хасан.html

7. Большая российская энциклопедия. – URL: https://bigenc.ru/c/manchzhou-go-788cca

8. Дятлов, В. В. Применение советской артиллерии в вооруженных конфликтах на Дальнем Востоке (1937-1938) // Вестник ИрГТУ. – 2012. – № 2 (61).

9. Пограничные войска СССР 1929-1938. – Москва : Наука, 1972. – URL: https://amyatishkin.livejournal.com/58722.html?ysclid=mho8pcv0qe281899868

10. За Други Своя. – URL: https://vk.com/wall-223896513_3454

11. Инцидент у Константиновских островов: как японцы «унизили» Сталина. – URL: https://russian7.ru/post/incident-u-konstantinovskikh-ostrovo/

12. Инциденты на дальневосточной границе СССР в 30-е годы XX века. – URL: https://vk.com/wall-217159517_213?ysclid=mhofo62z8m862300990

13. Шишов, А. В. Россия и Япония : история военных конфликтов. – URL: http://www.redov.ru/istorija/serp_i_molot_protiv_samuraiskogo_mecha/p4.php

14. Новый очаг напряженности / Г. Ткачева, Б. Кондратенко, Р. Кулепанов. – URL: https://vorontsovopole.ru/rubriki/v-vostochnom-izmerenii/novyy-ochag-napryazhyennosti

16. Японский ЛаГГ-3, или Когда залетел в чужой райончик. – URL: https://picturehistory.livejournal.com/9067786.html

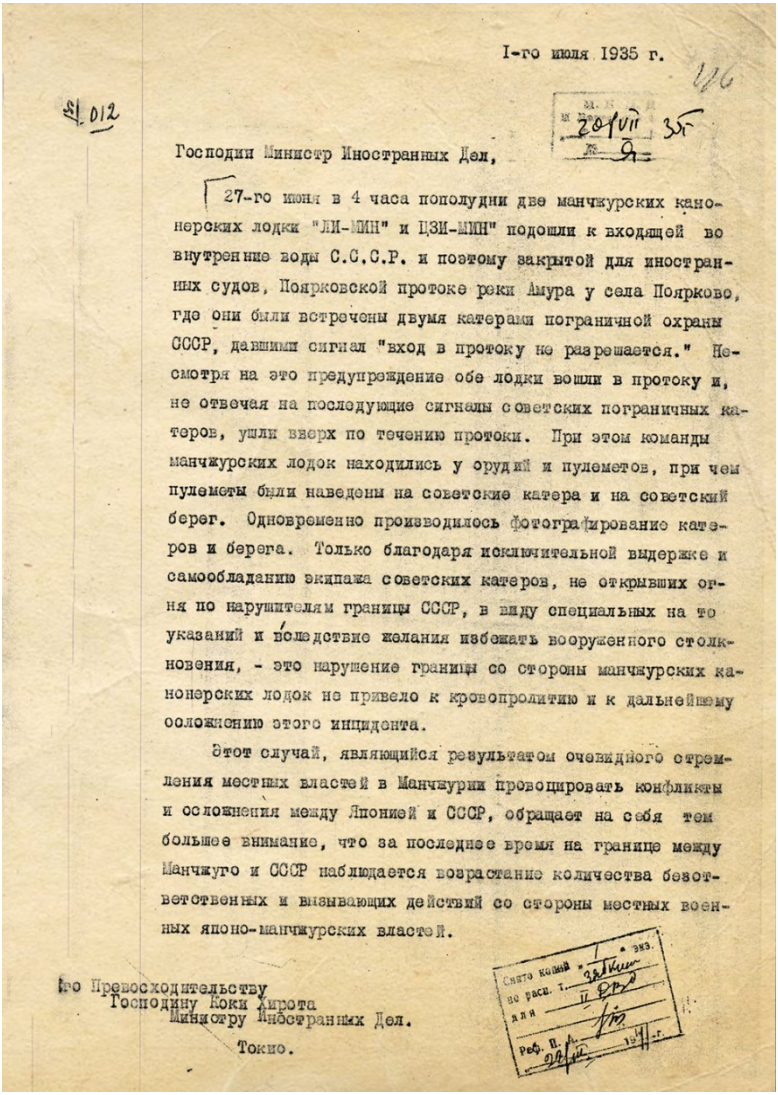
17. Из Дневника М. М. Литвинова 4 августа 1938 года. Запись беседы с Мамору Сигэмицу. – URL: https://vorontsovopole.ru/rubriki/v-vostochnom-izmerenii/novyy-ochag-napryazhyennosti

18. Кривошеев, А. Я. Почему Россия передала Китаю часть амурских островов. – URL: https://dzen.ru/a/WlTs_IyL4030UxBi

19. Караева, К. А. Проблема инцидентов на советско-маньчжурской и монголо-маньчжурской границах во второй половине 30-х гг. XX в. – URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/47308/1/MO-3-19.pdf

20. Чурбанов, А. Политрук Фильченков / А. Чурбанов. – Москва : Военно-морское издательство, 1952.

Из Дневника М. М. Литвинова 4 августа 1938 года. Запись беседы с Мамору Сигэмицу

I-го июля 1935 г.

№ 012

Господин Министр Иностранных Дел,

27-го июня в 4 часа пополудни две манчжурских канонерских лодки "ЛИ-МИН" и ЦЗИ-МИН" подошли к входящей во внутренние воды С.С.С.Р. и поэтому закрытой для иностранных судов, Поярковской протоке реки Амура у села Поярково, где они были встречены двумя катерами пограничной охраны СССР, давшими сигнал "вход в протоку не разрешается." Несмотря на это предупреждение обе лодки вошли в протоку и, не отвечая на последующие сигналы советских пограничных катеров, ушли вверх по течению протоки. При этом команды манчжурских лодок находились у орудий и пулеметов, при чем пулеметы были наведены на советские катера и на советский берег. Одновременно производилось фотографирование катеров и берега. Только благодаря исключительной выдержке и самообладанию экипажа советских катеров, не открывших огня по нарушителям границы СССР, в виду специальных на то указаний и последствие желания избежать вооруженного столкновения, - это нарушение границы со стороны манчжурских канонерских лодок не привело к кровопролитию и к дальнейшему осложнению этого инцидента.

Этот случай, являющийся результатом очевидного стремления местных властей в Манчжурии провоцировать конфликты и осложнения между Японией и СССР, обращает на себя тем большее внимание, что за последнее время на границе между Манчжуго и СССР наблюдается возрастание количества безответственных и вызывающих действий со стороны местных военных японо-манчжурских властей.

Его Превосходительству
Господину Коки Хирота
Министру Иностранных Дел.
Токио.

Смета конный 1 • энз.
по расц. т. 32 Кин
для II Отд
Реф. П. 1 19 г.

17

Я позволю себе перечислить некоторые наиболее характерные из этих нарушений, имевших место за последние два месяца, по которым представителями СССР были уже сделаны представления в Харбине и частично в Токио:

I. I-го мая в 4 часа пополудни в полутора километрах от границы на территории СССР в районе пограничного знака № 22 недалеко от линии Гродеково-Пограничная пробравшийся через границу японо-манчжурский отряд, в количестве около I0 солдат, устроил засаду и открыл залповый огонь по проходившему мимо наряду советской пограничной охраны из 4-х человек. В результате на месте был убит пограничник Сюпов, а остальным удалось, отстреливаясь, отойти вглубь СССР к пограничной заставе. В дальнейшем на месте был обнаружен второй убитый, а именно старший наряда командир отделения Краев, отрезанный от наряда в момент обстрела.

2. 6 мая в I час 30 мин., в районе села Рыковского, наряд их двух советских пограничников, находившихся на советском берегу реки Суйгача, был неожиданно обстрелян с манчжурского берега реки пулеметным огнем, вследствие чего был убит старший по наряду Фомин и ранен пограничник Трубник.

3. 8 июня в 9 часов утра наряд охраны СССР из двух пограничников, находящийся на советской территории на расстоянии I700 метров от границы, был неожиданно обстрелян с тыла японской засадой в количестве не менее 20 солдат, тайно пробравшихся на территорию СССР и отрезавших советских пограничников от их лошадей. Старший по наряду Силуянов, отослав с донесением в заставу пограничника Душкина, остался на месте для наблюдения. Прибывший через несколько часов с заставы наряд пограничной охраны обнаружил в указанном пункте следы крови. Силуянов оказался убитым и унесенным на манчжурскую территорию, куда вели следы уведенных лошадей. Манчжурские власти и Министерство Иностранных Дел Японии не только не дали удовлетвори-

тельного ответа на заявленные им представителями СССР протесты, но, невзирая на очевидный факт, выдвинули версию о том, будто нападение японского отряда на советских пограничников состоялось не на советской территории, а на территории Маньчжуго, куда, будто бы, проникли советские пограничники.

4. 16 июня в 2 часа дня в районе села Княжеского, на реке Уссури, с проходившего маньчжурского катера из пулемета и винтовок была обстреляна проходившая у советского берега лодка, в которой находился наряд советской пограничной охраны в составе двух человек.

5. Того же 16 июня в 8 часов 30 минут вечера с маньчжурского берега реки Амура из автоматического ружья была обстреляна деревня Папиха, что в 20 километрах севернее Благовещенска. Через несколько минут в том же месте из пулемета тремя очередями был обстрелян проходивший по реке советский катер. В 9 часов вечера вновь начался пулеметный обстрел деревни Папиха. Приблизительно в это время в 1 километре севернее этой деревни из пулемета был обстрелян наряд советской пограничной охраны, проходивший по советскому берегу Амура.

Стрельба производилась в первом случае из пункта, находившегося в 600 метрах, а во втором случае - из пункта, лежащего в 1300 метрах севернее маньчжурского селения Мачан.

6. 23 июня в 6 часов вечера в пункте, расположенном в четырех километрах южнее пограничного знака № 24 в районе Гродеково-Пограниная, отряд в 40 японских солдат с двумя офицерами нарушил границу и прошел вглубь территории СССР на расстоянии около полутора километра. Поднявшись на безымянную высоту, что в 4-х километрах южнее пограничного знака № 24, отряд спустился затем в лощину, где оставался до наступления темноты и лишь ночью вернулся на маньчжурскую территорию.

7. 26 июня в 7 часов утра отряд японских солдат в 40 человек в боевом порядке снова перешел границу СССР в том же месте,

указанном в пункте 6, и, углубившись на советскую территорию, поднялся на ту же высоту. В 12 часов 45 минут японские солдаты вернулись к линии границы, где к ним присоединился конный отряд в составе около 60 всадников. После этого вся группа ушла вглубь манчжурской территории.

В связи с отмеченным выше проходом манчжурских канонерских лодок в Поярковскую протоку, обращает на себя внимание сообщение издающейся в Харбине газеты Да-Бей-Синь-Бао от 19 июня, согласно которому Харбинское Управление речного судоходства Манчжуго приняло решение отправить свои суда в обход водной границы между СССР и Манчжуго, проходящей по протоке Казакевичевой, и явочным порядком установило плавание манчжурских судов в обход принадлежащего СССР острова Саньдзочжоу, по внутренним водам СССР - мимо города Хабаровска.

Японо-манчжурским властям не может не быть известно, что их утверждение, будто граница между Маньчжоу-го и СССР проходит не по Казакевичевой протоке, а в обход упомянутого острова Саньдзоужоу, у города Хабаровска, абсолютно ни на чем не основано и явно опровергается подлинной разменной пограничной картой, приложенной к Пекинскому договору 1860 года. На этой карте, которая в прошлом году была пред"явлена в Наркоминделе японскому Поверенному в делах господину Сако , пограничная линия ясным образом, недопускающим двух толкований, проведена по протоке Казакевичевой, а остров Саньдзочжоу помечен пограничным знаком литер "Е".

Считая перечисленные выше факты нарушения границы со стороны японо-манчжурских властей чреватыми тяжелыми последствиями для отношений между СССР и Японией и для мира на Дальнем Востоке, Правительство СССР поручило мне заявить Вам, Господин Министр, решительный протест по поводу этого поведения местных военных японо-манчжурских властей, ответственность за которые несет Японское Правительство.

Мне поручено одновременно довести до Вашего сведения, что Советское Правительство не может допустить плавания японо-манчжурских судов по внутренним водам СССР и что если, вопреки всем сделанным предупреждениям, японо-манчжурские суда будут пытаться, минуя Казакевичеву протоку, насильственно входить во внутренние воды СССР в обход острова Саньдзочжоу, у города Хабаровска, то ответственность за последствия ляжет на японо-манчжурские власти.

Советское Правительство ожидает, что Японское Правительство неоднократно декларировавшее о своем желании поддерживать мирные отношения на границе, примет быстрые и энергичные меры для предотвращения провокационных действий со стороны местных военно-манчжурских властей, указав им на всю недопустимость и опасность усвоенного ими образа действий на границе.

Примите уверения в моем к Вам, Господин Министр, совершенном почтении.

Нарушения государственной границы СССР
в 1931-1938 годах

Характер нарушений	годы							
	1931	1932	1933	1934	1935	1936	1937	1938
обстрел территории	7	4	1	2	н/св*	3	3	н/св
обстрел и нападение на пограничников	2	4	5	18	1	5	6	3
провокационные нарушения границы	1	2	1	19	6	н/св	н/св	н/св
нарушение воздушной границы	н/св	н/св	2	44	н/св	н/св	н/св	н/св
боевое столкновение	н/св	н/св	н/св	н/св	3	10	5	1
Всего	10	10	9	83	10	18	14	4

**н/св — нет сведений*

Источник: Пограничные войска СССР 1929-1938. – Москва, 1972. – С. 375-588.

ИСТОРИЯ СЕМЬИ В ИСТОРИИ ПРИАМУРЬЯ: КАЗАЧИЙ РОД ЩЁГОЛЕВЫХ

Моисеева Виктория Владимировна,
действительный член Амурского отделения
Российского географического общества,
краевед,
г. Благовещенск

В моей родословной насчитывается немало фамилий: Щёголевы, Сенотрусовы, Белоусовы, Астафьевы, Савины, Корякины. Всех перечислить невозможно. В данном докладе я представлю прямую линию родословной моих предков Щёголевых. Среди представителей амурского и забайкальского казачества эта фамилия встречается часто.

Щёголевы одними из первых пришли в середине XIX века на Амур из Забайкалья и поселились в станицах Амурского казачьего войска Орловой, Рейновой, Бейтоновой и Пермыкиной. Станицы входили в состав Игнашинского и Албазинского станичных округов.

На сегодня удалось выяснить историю моей родословной до Родиона Щёголева, забайкальского казака. Родился Родион приблизительно в 1759-1760 годах. Его жену звали Ксения. Из разных источников найдено, что у них были дети: Яков (1786), Агриппина (1785), Анна (1791), Иван (1789), Тимофей (1796), Федот (1797). Согласно записи в метрической книге, отставной казак Усть-Стрелочного караула Родион Щёголев умер 19 января 1814 года в возрасте 55 лет.

Самый известный из Щёголевых – Никита Иванович Щёголев, зауряд-сотник, возглавлял 2-ю сотню Амурского конного полка. Он является двоюродным братом моего прапрапрапрапрадеда Афанасия Тимофеевича Щёголева. Тимофей Родионович и Иван Родионович были родными братьями. За участие в организации переселения казаков на Амур из Забайкалья был награждён орденом Святого Станислава 3-ей степени. Заслуги Никиты Ивановича высоко оценил сам генерал-губернатор Восточной Сибири граф Муравьёв Николай Николаевич. За участие в присоединении Приамурья Никите Ивановичу было выражено Высочайшее благоволение. После возвращения Приамурья в состав Российской империи Никита Иванович был переведен в Амурское казачье войско, стал командиром 3-ей сотни 1-го Амурского казачьего полка и произведён в зауряд-есаулы. О нём не раз упоминает в своих «Воспоминаниях…» Богданов Роман Кирикович, писарь генерал-губернатора Николая Николаевича Муравьёва, позднее ставший атаманом Албазинского станичного округа. Заслуги Никиты Ивановича в деле присоединения Приамурья высоко ценил сам Муравьёв.

Интересный факт описан Богдановым про то, как Никита Щёголев в начале октября 1855 года с шестью казаками на лодке доставил почту из Мариинского до Усть-Стрелки. Плавание длилось 54 дня.

Это было невероятное путешествие. Можно только догадываться, сколько трудностей пришлось им испытать. Отправились в августе. В это время на Амуре уже холодно, особенно по ночам. Август – время начала постоянных утренних туманов, которые затрудняли передвижение. А к концу сентября ночи на Амуре были ещё холоднее. Отсутствие продуктов также создавало дополнительные трудности. Не следует исключать и опасность нападения на немногочисленный отряд. Самое безопасное время для передвижения была ночь, но здесь препятствием был туман. Тем не менее все возвратились живыми и без потерь. Это свидетельствует об отличном знании Щёголева Никиты Ивановича местных условий, опыта плавания на лодках, умения выживать в подобной ситуации.

В дальнейшем традиции почтовой службы продолжили другие казаки Щёголевы. Так представители нашего рода, правнуки Родиона Щёголева из станицы Орловой из поколения в поколение занимались почтовой гоньбой. Это Щёголев Семён, затем его сын. Последним представителем этой профессии стал Щёголев Геннадий Семёнович. Летом он возил почту по Амуру на почтовом катере, зимой на машине по сёлам Джалинда, Албазино, Воскресеновка, Бейтоново, Перемыкино, Бекетово. В настоящее время Геннадий Семёнович живёт в Севастополе.

В книге «Внукам моим завещаю» упоминается рейновский казак коновозчик Егор Евгеньевич Щёголев. Его дом стоял на улице Нагорной и был хорошо виден с китайского берега. Описываемые события в книге воспоминаний бывшего партизана происходят в нашем районе в 1919 году. К сожалению, определить о каком доме идёт речь пока не удалось.

Известно, что самый старший сын Родиона – Яков, был капралом в Тыгимерском карауле. Моим же прямым предком является Тимофей Родионович. У него с женой Ириной имелись дети Петр, два Григория, Варвара, Марфа, два Николая, Афанасий. Интересно, что в одной семье имелись дети с одинаковыми именами. Возможно, они родились в день того или иного святого и получили такие одинаковые имена. На Амур Тимофей Родионович прибыл уже будучи немолодым. Неизвестна точная дата, когда его семья поселилась в станице Пермикиной. Умер Тимофей в 1864 году. Похоронен на пермикинском кладбище.

Первые сведения о пребывании Щёголевых в станицах Пермикиной, Орловой относятся к апрелю 1858 года. Об этом свидетельствуют записи в метрических книгах, где Щёголевы записаны как вос-

приемники. Так в записи от 12 апреля 1858 года в метрической книге записана восприемницей Екатерина Семёновна, дочь казака Семёна Яковлевича Щёголева. Поскольку в апреле по Амуру, единственной дороге из Забайкалья в Приамурье, прибыть невозможно, значит можно предположить, что они появились в 1857 году.

Интересный факт – в метрической книге мы видим, что записи сделаны священником Затопляевым. Григорий Затопляев венчал также и моего прапрапрапрапрадеда Афанасия Тимофеевича Щёголева. Кто бы мог подумать, что в будущем потомок Афанасия Тимофеевича станет участницей археологической экспедиции, которая обнаружит летом 2025 года захоронение этого самого Григория Затопляева. Мне посчастливилось поработать в этой экспедиции в июле 2025 года. О находке археологической экспедиции рассказал в своей лекции её руководитель Андрей Черкасов на лекции в феврале 2026 года, которая состоялась в Благовещенске в Центре сохранения исторического наследия.

Позднее в название станицы закралась ошибка, и Пермикина в первой половине XX века стала называться Перемыкиной. Своё название станица получила в честь Григория Маркиановича Пермикина, одного из сподвижников Графа Николая Николаевича Муравьева-Амурского. В 1854 году он принимал участие в первом Амурском сплаве Н. Н. Муравьева и опубликовал «Путевой журнал плавания по реке Амуру от Усть-Стрелочного караула до впадения ее в Татарский пролив» с геологической картой (1856). Книгу о Пермикине «Маркьяныч» написал Вересов Александр. Интересно, что внук Григория Пермикина был генералом и активным участником белого движения, о чём оставил книгу своих воспомининий.

В метрической книге есть запись о том, что 18 сентября 1860 года «казак 2 сотни 1 Амурскаго коннаго казачьяго полка Афонасий Тимофеев Щеголев 22 лет, православный» вступил в первый брак с дочкой пермикинского пешаго казака Алексея Астафьева девицей Анной 20 лет, православной». В 1861 году в Пермикиной у них родилась дочь Елизавета. Там же 16 марта 1864 года родился сын Алексей. Крещён был 21 марта. Восприемниками стали его родная тётка Марфа Тимофеевна и Михаил Алексеевич Щёголев. 10 декабря 1867 года Афанасий умирает от прилива крови. Он также похоронен в Пермикино. А в 1869 году Анна второй раз выходит замуж за бейтоновского казака Сенотрусова Алексея и переезжает к мужу в Бейтоново с сыном Алексеем и Елизаветой.

Впоследствии у Алексея Афанасьевича Щёголева в 1898 году в Бейтоновой рождается сын Алексей, мой будущий прапрадед. Кроме Алексея у Алексея Афанасьевича были дети: Пелагея, Иоан, которые умерли в младенчестве и Михаил, утонувший в возрасте 16 лет.

Алексей Алексеевич жениться на дочери пермикинского казака Козьмы Белоусова – Харитинье. В 1932 году 25 ноября в Бейтоново у них рождается сын Павел – мой прадед. В это время в Бейтоново уже существовал колхоз «На красном рубеже». И мой прапрадед Алексей Алексеевич стал первым, кто в то время самостоятельно освоил один из первых колхозных тракторов. Его жена, Харитинья Кузьминична была грамотной и любила читать книги до самозабвения, порой забывая обо всём на свете. Эта любовь к чтению была особенно характерна для моего прадеда Павла Алексеевича Щёголева, отца моей бабушки Ирины Павловны Щёголевой (по мужу Моисеевой). Как рассказывала бабушка, её отец как только отдыхал от работы, сразу брал в руки книгу.

К сожалению, в 1938 году Алексея Алексеевича Щёголева вместе с другими бейтоновскими мужчинами забрали, и он был расстрелян осенью того же года в Сковородино. Забрали как раз во время летней горячей поры. Его сын Павел помнит, как бежал за подводой, провожая отца. Алексей Алексеевич успел шепнуть сыну, где спрятал ружьё. Он понимал. Что оно может помочь выжить семье, если что с ним случится. Ружье гарантировало возможность охотиться, добывать мясо. Однако конвойный услышал это и вернулся, чтобы забрать и ружьё, последнюю надежду семьи. Его жена Харитинья осталась одна с семью детьми на руках. Прабабушка Гутя рассказывала, как она любила приговаривать: «Середка сытая и краешки заиграли». Это означало, что если живот сыт, то и ручки-ножки у ребёнка двигаются, играют.

Репрессирован был и ещё один из предков – Щёголев Михаил Александрович 1897 года рождения, уроженец с. Перемыкино, где проживал и работал заведующим МТФ в колхозе. Арестован 25 июня 1938 года. Постановлением тройки УНКВД по Читинской области расстрелян 29 октября 1938 года. Реабилитирован 22 марта 1957 года определением.

После окончания войны Павел поступил учиться в Сковородинское железнодорожное училище. Это было нелёгкое время. Мать ничем не могла помочь сыну, и чтобы как-то выжить, Павел разгружал по ночам вагоны на станции. В браке с Сенотрусовой Августой Васильевной у них родились дети: Ирина и Сергей. Ирина Павловна унаследовала любовь к книгам и чтению от бабушки и отца. Сегодня она работает в библиотеке им. Н. П. Аносова в Джалинде. Сергей Павлович после выхода на пенсию из полиции, работает охранником в ООО «Транснефть». У Ирины Павловны родилось двое детей: Евгений и Наталья, моя мама. Евгений проживает в Благовещенске, у него двое сыновей – Захар и Тимофей. Любопытное совпадение: Тимофей Родионович Щёголев почти самый ранний из обнаружен-

ных предков и Тимофей Евгеньевич Моисеев ныне самый молодой из мужской линии Щёголевых.

Мои предки на протяжении всего времени верно несли казачью службу. Среди них есть участники Китайского похода 1900-го года. Так, за этот поход Щёголев Георгий Иннокентьевич был награждён Георгиевским крестом 4-й степени в операциях 27 марта 1901 года против Люданцзыра и Сишняваня. Во время русско-японской войны он был награждён Георгиевским крестом 3-ей степени.

В 1915 году Георгий Иннокентьевич был призван во вторую конную казачью сотню Благовещенского батальона. Участниками Первой Мировой войны были казаки Пётр Евгеньевич Щёголев, Щеголев Архип Иванович, Щеголев Павел Семенович. Они воевали в Карпатах, на Юго-западном и Румынском фронтах.

Осенью 1913 года по Общественному приговору Щёголев Григорий Александрович был выбран для зачисления в Лейб-Гвардейский казачий полк.

Принимали участие Щёголевы и в Великой отечественной войне. Это Щёголев Иван Георгиевич, Щёголев Кирсан Тарасович из Перемыкино, Щёголев Иннокентий Петрович, Щёголев Михаил из Бейтоново, Щёголев Александр Иванович из Орловки.

В семейном архиве мне попался вот такой интересный документ. Это Грамота от Амурского казачьего войска, подтверждающая моя семья относится к потомственным казакам родов Щёголевых и Сенотрусовых.

В настоящее время поиски продолжаются. Не все родственные связи установлены. Есть предположение, что отцом Щёголева Родиона мог быть боярский сын Никита Михайлович Щёголев. В РГВИ хранится информация о том, что в 1756 году «в Нерчинском заводе школьный подмастерье (на заводах были открыты школы по обучению горняков) Яков Олонцов и сын боярский Никита Щёголев в 1756 году сочинили по заказу нерчинского горного начальства чертеж-карту описания границы Цурухайтуенского форпоста по реке Аргуни и Аргунского форпоста и до устья реки Урова и Уровки: «сколько имеется с российской стороны жительствующих деревень учрежденным к ним караулов». На карте было «показано цветом реки: Аргунь, Газимур, Средняя Борзя, Верхнея Борзя, Уров, населенные пункты (деревни), границы государственные, дороги проселочные», рельеф. Всего в названиях карты перечислены 20 пограничных караулов. Никита Михайлович был сыном пешего казака Михаила Щёголева и проделал большой путь в карьерном росте, дослужившись до звания боярского сына. Вот что писалось о нём в одном из архивных документов: «… Таким образом к 1747 году Нерчинских казаков в возрасте свыше 15 лет было: 300 конных, 200 пеших,

150 Камчатских, и 41 человек из детей казачьих и боярских, всего 691 человек. Во главе Нерчинских казаков стоял казачий голова Иван Лоншаков. В 1752 году он представил в Нерчинскую канцелярию список на открывшиеся вакансии в дворяне, дети боярские и сотники: на место умершего дворянина Ирганова – сына боярского Афанасия Епифанцева. В дети боярские: на место умершего с.б. Ивана Симонова – конного казака Ивана Епифанцева. Вместо Афанасия Епифанцева – пешего казака Никиту Щеголева… В представлении говорилось: «Епифанцев, Щеголев, Гудков, Демидов, Новоселов, Белокопытов в штатной Ея Императорского Величества службе состоят и в тех чинах быть достойны, грамоте читать и писать умеют и ту должность исправлять исправно могут и в подушной оклад, кроме Ивана Епифанцева, не положены. Хотя есть их старше, но к повышению в чины, по неграмотности и по другим причинам не способны».

Первой женой Никиты Михайловича стала Ксения Корякина. Скорее всего Ксения умерла, потому что 6 сентября 1748 года он женится повторно на Тоболовой Марье. Из сыновей удалось найти по различным записям в метрических книгах Стефана от первого брака и Андрея 1750 года рождения от второго брака. Работа с архивными документами по поиску других детей продолжается.

ПОЭЗИЯ ЛЕОНИДА ВОЛКОВА

Лизгунов Александр Амурлаевич,
курсант Амурского филиала МГУ
им. адм. Г. И. Невельского,
г. Благовещенск

Леонид Петрович Волков (1870-1900) – русский поэт, казачий офицер, известный как один из первых поэтов Приамурья, воспевавший жизнь на Амуре, природу и нелегкий быт переселенцев.

К концу XIX века «амурская» тема в русской поэзии оставалась почти неосвоенной. Л. П. Волков стал одним из ее первооткрывателей: в меру своего дарования он воспел и красоту природы Приамурья, и подвиги русских людей, осваивавших далекую восточную окраину страны. Эти подвиги – часть нашей национальной истории. Жизнь и творчество Л. П. Волкова – одна из замечательных, важных, показательных страниц славной истории Приамурья.

Волков Леонид Петрович родился 15 мая 1870 года в городе Санкт-Петербург. Мать умерла, когда Леониду было 3 года. Отец – потомственный дворянин Полтавской губернии, полтавский казак, военный топограф, имел чин полковника. Растерявший здоровье в многочисленных экспедициях, болел ревматизмом, был прикован к постели и умер рано.

В 8 лет Леонид остался сиротой. Уже с 5 лет он воспитывался за казенный счет в Гатчинском Николаевском сиротском институте, где увлекся поэзией. Однажды, к предстоящему визиту в Гатчинский институт его покровительницы – Марии Федоровны – воспитаннику Волкову было поручено сочинить стихи, которые были благосклонно приняты августейшей особой. Кроме того, Мария Федоровна порекомендовала познакомить Волкова с Аполлоном Майковым, который благословил будущего поэта.

В 1888 году Волков выпустился из сиротского института. В это же время в Санкт-Петербург приехал опекун Леонида – офицер Амурского казачьего войска полковник Винников. Он был сослуживцем Волкова – старшего и взял на себя в свое время заботу о дальнейшей судьбе сироты. Он- то и сманил юношу на Амур.

По пути на Амур Леонид Волков был поражен величием полноводного Иртыша, обширностью тайги и обилием незаселенных пустынных мест.

Сильно подействовал на впечатлительную натуру Волкова впервые увиденный им суровый и мрачный Байкал:

Я видел одетый вечерним туманом
Холодный, сердитый Байкал.
Как дикий степняк под казачьим арканом, –
Он злобно и тяжко дышал...

По прибытии в Благовещенск Волков поступает в Амурское казачье войско вольноопределяющимся казаком, а затем едет в Иркутское юнкерское училище, которое окончил по 2-му разряду 1 августа 1892 года.

После училища он зачисляется подхорунжим в 1-ю сотню Амурского казачьего конного полка и возвращается в Благовещенск.

25 марта 1893 года его производят в хорунжие.

В дальнейшем Волков дослужился до сотника.

В бесчисленных командировках Волков избороздил край вдоль и поперек: побывал в низовьях Амура, в Приморье (бывшей Восточной Маньчжурии), в горах Малого Хингана и на Зазейской равнине. Дальнейшую его карьеру оборвала славная смерть...

До конца жизни Волков был верен девизу своей юности:

Духом не падай! Не все ж неудачи –
Верь мне – успех увенчает труды!
Жизнь задает не пустые задачи,
Горько начало, но сладки плоды.

В 1898 году в Цинской империи вспыхнули волнения. Ликвидацию конфликта в Северной Маньчжурии возглавил Приамурский генерал-губернатор, командующий войсками Приамурского военного округа и войсковой наказной атаман Приамурских казачьих войск Н. И. Гродеков. Сотник Леонид Волков принял участие в жестоких боях на Амуре. В течение двух недель ихэтуани, базируясь в Сахаляне, осаждали Благовещенск.

14 июля 1900 г. в Благовещенск прибыло долгожданное подкрепление (под командованием генерала Александрова). В последующие дни стали подтягиваться и другие отряды, доставлялись на пароходах боеприпасы и вооружение. 19 июля началось наступление наших войск. В бою при взятии Сахаляна участвовал и Леонид Волков. Через два дня, в ходе наступления на Айгунь, разразилось сражение под Колушанами – деревней, лежащей на берегу Амура, при устье речки Чихезки. Атаковать Колушанские высоты пришлось по открытому пространству, под убийственным огнём неприятеля. Русская артиллерия открыла огонь. После получасовой канонады пехота пошла в атаку. Четвёртая сотня Амурского казачьего полка под командированием сотника Волкова, заменившего раненного в бою при взя-

тии Сахаляна командира сотни Вандаловского, бросилась в атаку. Впереди всех на взмыленном коне, с шашкой наголо скакал Леонид Петрович. Просвистевший осколок резко полоснул его по правой щеке, но он, по словам очевидцев, даже не заметил боли. Лишь когда несколько орудий было захвачено, а орудийная прислуга порублена, Волков, вынув платок, наскоро вытер им окровавленное лицо. «Вперёд!» – крикнул он казакам, заметив невдалеке ещё одно из неприятельских орудий, и первым бросился туда. Замахнулся шашкой на солдата-артиллериста, сидящего на зарядном ящике с зажжённым фитилем в руках, и тут полыхнуло пламя, раздался взрыв страшной силы. Китаец- смертник успел взорвать под собой ящик со снарядами. Взрывной волной Волкова приподняло в седле и отбросило вместе с лошадью в сторону. Смерть его была мгновенной...

На пароходе «Сунгари» тело героя было 22 июля 1900 года привезено в Благовещенск и предано земле на военном кладбище. Однако, ни памятник, ни военное кладбище не сохранились, будучи уничтожены в Советскую эпоху. Войсковое правление Амурского казачьего войска постановило назвать именем героического казачьего сотника один из казачьих хуторов (Волковский – ныне село Волково Благовещенского района).

С женой Екатериной Дионисьевной Волков обвенчался 2 ноября 1894 года в Благовещенском кафедральном соборе. У них было трое детей – Елизавета, Нина, Анатолий.

Поэт был знаком с Аполлоном Майковым, который и благословил Леонида Волкова на литературную деятельность. Первое стихотворение было опубликовано в 1887 году, когда Леонид был воспитанником сиротского института. Позже стихи появляются в газете «Дальний Восток» (Владивосток), а с 1897 года в благовещенской «Амурской газете». Его стихи печатались в газетах «Сибирь», «Восточное обозрение», «Амурский край», «Владивосток», в журнале «Природа и охота». При жизни поэта вышли два сборника стихов «На Амуре» (Благовещенск, 1895) и «На Дальнем Востоке» (Благовещенск, 1899).

Посмертно Екатерина Дионисьевна Волкова издала «Сборник произведений Л. П. Волкова» (Хабаровск, Типография штаба Приамурского военного округа, 1902), куда кроме стихов вошли очерки, рассказы, фельетоны Леонида Волкова. Также вдова включила свой биографический очерк о жизни и творчестве Леонида Петровича.

Волков работал в романтическом стиле, мечтая об идеальной жизни. Однако, в силу окружающей его действительности, считал её осуществление невозможным. Немало стихов о природе. Ряд стихов он посвятил Амуру, Байкалу, Хингану. Сахалину. Часто обращался к именам Николая Муравьёва-Амурского и Геннадия Невель-

ского. Известен как «первый поэт Приамурья», однако также под этим статусом упоминается и Порфирий Масюков.

Поэт посвятил стихотворение «Безыскусственны речи простые твои...» старейшему из Камчатского духовенства, уроженцу Иркутской епархии, первому священнику Благовещенского собора отцу Александру Поликарповичу Сизому, который прибыл на Амур в 1857 году:

Безыскусственны речи простые твои,
Но видны в них наглядность примера,
Неподдельное чувство горячей любви
И в Творца беспредельная вера.
Молодой, полный сил, ты приехал сюда
Проповедовать вечное слово,
И положено много тобою труда
В этом крае во имя Христово.
Из амурских героев, что вел Муравьев,
Проводил ты уж многих в могилы
И телесный недуг, и десятки годов
Расшатали железные силы.
На покое теперь доживая свой век,
Вспоминаешь ты прежние драмы,
Как боролся с природой в тайге человек,
Воздвигалися первые храмы.
И глядишь, умиляясь открытой душой,
Орошаясь невольно слезами,
Как над городом блещут вечерней зарей
Купола золотыми крестами.

В творчестве Л. П. Волкова красной нитью проходят основные идеи казачьей духовной культуры: монархическая преданность, глубокая религиозность и народность. Такие произведения, как «Приветствие Государыне Императрице», «Усопшему государю» – ода во славу царствующей династии.

О казаках:

Трава забвенья
Ряд забытых могил,
Без оград и крестов.
Ходит ветер уныло
По верхушкам кустов.
И поет он о том,
Как в былые года

Здесь в краю с казаком
Воевала нужда.
Как он барки волок.
Выбиваясь из сил,
И прибрежный песок
Своей кровью мочил.
Как он тяготы нес,
И служил, и пахал.
И культурный вопрос
Потихоньку решал.
А теперь казаки
Не несут тех трудов
И, к наживе легки,
Позабыли отцов.
Память дедов не чтут
И без лишних затей
На костях их пасут
Табуны лошадей.

О Муравьеве-Амурском, о первооткрывателях Амурского края:

В первые дни покорения края,
Дни неустанных трудов,
Вниз по Амуру, препятствий не зная,
Плыл на плотах Муравьев.
Были с ним люди, могучие волей,
Смелые духом и полные сил.
Их не согнуло суровою долей,
Ветер противный с дороги не сбил.
Их не забудут ни царь, ни Россия.
Занят без выстрела Дальний Восток…
Скоро полвека, как волны морские
С шумом ложатся на русский песок!..

Л. П. Волков стал первым автором, который увидел Амур не просто как далекую окраину империи, а как самобытный культурный регион. В его стихах – образ «земли окраинной», наполненный суровой красотой и героическим пафосом освоения.

Будучи сотником Амурского казачьего полка, он отразил в поэзии мировоззрение, быт и дух казаков-переселенцев. Его творчество стало летописью жизни первых поколений амурчан, соединив воинскую доблесть с глубоким лиризмом.

Современники помнят и чтут память о казачьем поэте Л. П. Волкове.

К юбилею поэта доктор филологических наук, профессор Александр Васильевич Урманов совместно с Сергеем Васильевичем Зражевским – композитором и исполнителем песен, подготовили цикл видео с песнями на стихи Волкова. В него вошли четыре песни: «Колокольчик» («День и ночь под луной колокольчик звенит…»), «Бал» («И льются, и тают волшебные звуки…»), «Перестаньте играть…» и «Плачет над городом звон колокольный…»

Евгений Ерёмин – благовещенский музыкант и автор представил широкой публике возрожденный романс на стихи Волкова (выступление состоялось на музыкальном фестивале в Благовещенске в 2021 году).

Амурский народный хор и казачьи ансамбли региона включают в репертуар музыкальные композиции, основанные на поэтическом наследии Волкова, так как его творчество тесно связано с казачьей культурой и историей освоения Приамурья.

Музыкальные произведения на стихи Л. П. Волкова чаще всего можно услышать на тематических выставках, литературных вечерах в библиотеках Благовещенска.

Список использованных источников

1. На Амуре. Стихотворения Л. П. Волкова. – Благовещенск, 1895.

2. На Дальнем Востоке. Стихотворения Л. П. Волкова. – Благовещенск, 1899.

3. Лосев, А. В. Забытый поэт: (Леонид Волков).

4. Урманов, А. В. «Пали мне на долю горестные муки…»: жизненная и творческая судьба «первого амурского поэта» Леонида Волкова // Лосевские чтения. – 2012. – Благовещенск : Издательство БГПУ, 2012.

МАТЕРИАЛЫ, НЕ ВОШЕДШИЕ В ПРОГРАММУ КОНФЕРЕНЦИИ

УЧАСТИЕ АМУРСКИХ КАЗАКОВ В ЗАЗЕЙСКОМ ВОССТАНИИ 1924 ГОДА

Карелов Владислав Александрович,
преподаватель факультета среднего
профессионального образования
ФГБОУ ВО «Амурский государственный университет»,
г. Благовещенск

За прошедшие сто лет на территории российского Дальнего Востока произошло немало исторических событий. Однако до сих пор остается малоизученным массовое крестьянское выступление на территории Амурской области в первой половине двадцатых годов прошлого века. Данное восстание является одним из самых крупных крестьянских волнений на Дальнем Востоке, оно охватило восемь волостей. В настоящий момент события Зазейского восстания 1924 года вызывают интерес у историков и краеведов. Рассматривая данное событие в исторической парадигме, нужно выделить предпосылки, ставшие причиной вооруженного восстания.

В советской историографии данное событие рассматривается как антисоветское выступление кулаков и казачества [4, с. 494]. После завершения Гражданской войны в России многие регионы страны страдали от разорения, эпидемий и голода. Политика военного коммунизма и продразвёрстки обязывали сдавать крестьян излишки хлеба, однако советской властью не было установлено фиксированной нормы сбора, поэтому продотряды забирали буквально все запасы у крестьян.

Нередко были случаи крестьянских вооруженных восстаний, из которых самым крупным стало Тамбовское 1920-1921 годов. На завершающем этапе Гражданской войны в 1921 году был введен продналог – фиксированный натуральный налог, обязывавший крестьян сдавать только излишки сельхозпродукции в строго нормированном объеме. Также в этом же году была введена новая экономическая политика (НЭП). Основной причиной перехода к НЭП стало тяжелое социально-экономическое положение в стране [2, с. 322-324].

В 1923-1924 годах формировалась новая система власти молодого государства. Большая часть населения, включая зажиточное крестьянство и казачество, негативно относились к советской власти. Большую часть населения России составляли крестьяне, которые должны были восстанавливать разоренное Первой и Гражданской войнами

хозяйство. В отличие от центральных районов России, где крестьяне поддерживали лозунг большевиков «земля – крестьянам», на Дальнем Востоке этот призыв не находил отклика, поскольку благодаря земельной реформе, проведенной задолго до столыпинских преобразований, у дальневосточных крестьян земля уже имелась изначально.

По состоянию на конец 1923 года территория Благовещенского уезда включала около 20 волостей, где насчитывалось свыше 220 тысяч жителей, большинство из которых составляли крестьяне – примерно 160 тысяч человек.

Восстание охватило восемь волостей с общим числом населения порядка 70 тысяч человек. Благовещенский уезд к 1924 году насчитывал около 222 660 человек [3, с. 258]. Большая часть населения уезда относилась к зажиточным (кулакам) и «средникам», лишь 5-6 % относились к «беднякам».

Карта восстания

Различные источники определяют число повстанцев от 4 до 5 тысяч человек, основная масса мужского населения уезда. Около 20% хозяйства на Амуре приходилось на земли амурского казачества, большая часть из которых активно боролась против советской власти. Причиной начала восстания стало решение Дальревкома осенью 1923 года повысить, согласно распоряжению Совнаркома РСФСР, размер сельскохозяйственного налога на четверть. Местные органы власти начали любыми способами и в сжатые сроки добиваться выплаты увеличенного налога, прибегая к незаконным действиям: конфискации имущества у неплательщиков и массовым арестам. Подтверждением чрезмерности методов стала последующая чистка рядов милиции, в результате которой треть сотрудников были уволены после подавления восстания.

В декабре 1923 года в Харбине состоялось совещание белых офицеров, в разработке планов восстания приняли участие генерал Сычев и атаман Семенов. Центром восстания был выбран Благовещенский уезд, так как в нем преобладала кулацкая часть крестьянства. Перед выступлением активно перебрасывались через границу отдельные группы повстанцев, шла вербовка крестьян в повстанческие ряды.

Восстание началось 4 января, когда произошло вооруженное столкновение пограничного эскадрона с группой, численностью около двухсот человек, проникших на советскую сторону границы. Несмотря на превосходящие силы мятежников, эскадрону удалось отбить атаку и взять в плен около шестидесяти повстанцев.

Шестого января шли бои у села Гильчин. Бой продолжался в течении всего дня, около сотни повстанцев было взято в плен. Девятого января у села Сычевка произошел бой пограничников с основными силами повстанцев, бой продолжался в течении пяти дней, однако не смотря на незначительное превосходство, повстанцы приняли решение отступить к селу Тамбовка. Вооруженные столкновения повстанцев продолжались вплоть до первого февраля. К 15 января площадь восстания охватила Гильчинскую, Тамбовскую, Николаевскую и Ерковецкую волость Благовещенского уезда. К 16 января повстанцы контролировали более 20 населённых пунктов. Под руководством одного из руководителей восстания, есаулом Маньковым было образовано «Временное Амурское областное правительство». Командующим амурской повстанческой армии стал есаул Корженевский. Приказом 5-армии была организована группа войск для подавления мятежа. К 23 января красной армии удалось разгромить большую часть сил повстанцев. К концу января численность войск мятежников составляло около 2-х тысяч человек. Больше половины мятежников ушло в Манчжурию. После подавления восстания сель-

скохозяйственный налог был сокращен в два раза. Многие партийные работники были уволены. На протяжении долгого периода продолжались небольшие налеты на пограничные кордоны. Весной 1924 года белоэмигрантами планировался очередной мятеж, но заговорщики были раскрыты и арестованы органами ОГПУ. В апреле 1924 года состоялся суд, который подтвердил главную роль в организации мятежа белогвардейскими организациям. Повышение продовольственного налога в 25% стало поводом к восстанию. На скамье подсудимых оказалось около 60 человек.

Процесс зазейских белобандитов.

Приговор над белобандитами.

В среду 30 апреля, в 3 ч. дня Амурским губернским судом вынесен приговор по делу 58 белобандитов--участников январьского восстания в Зазейском районе. Двадцатьодин человек подсудимых приговорено к высшей мере наказания—расстрелу. Двадцать человек оправдано и освобождено из под стражи. Остальные подсудимые приговорены к разным срокам лишения свободы.

3-й ДЕНЬ СУДА.

УТРЕННЕЕ ЗАСЕДАНИЕ 27 АПРЕЛЯ.

ДОПРОС СВИДЕТЕЛЕЙ ЗАЩИТЫ.

Дают ложное показание.

Он «не понимает».

Общественный обвинитель т. Яшин спрашивает Фокина:

—Правительство" Чешева вы считали белогвардейским или нет?

Фокин долго молчит, потом отвечает:

—Не понимаю я!

—Вы в показаниях суду называете отряды Чешева белогвардейскими, бобандитскими. „Правительство" же было белобандитским?

—Не знаю—разбирается Фокин.

—„Правительство" Чешева вы считали белогвардейским?—в третий раз переспрашивает т. Яшин.

—Да!—отвечает Фокин.

—А таки, как говорите, существовало советской власти?

—Да! -бормочет Фокин.

—А в какое же „правительство" вы входили?

Фокин мнется, молчит, потом отвечает:

—Меня насильно заставили...

«Не знает» царского флага.

Репортаж о судебном процессе в газете «Амурская правда»

К расстрелу было приговорено 21, восемь к 5 годам тюрьмы. Однако на судебном процессе не было представлено в качестве доказательств: документов, денег, образцов оружия. В мае 1924 года была объявлена амнистия всем, кто принимал участие в восстании, кроме главарей. Амнистия оказалась не больше чем как обманом: «…Но затем вернулись согласно декрета советского правительства, все вернулись, кроме Чешева, Кривенко, Аркашева… после чего 40 человек вернувшихся были арестованы и привезены в с. Тамбовку, где 32 из них расстреляны, а учесть остальных восьми неизвестна. Спустя полгода арестовали еще 15 человек. Аресты проводились товарищем Малаковичем, арестованные уже не учувствовали в отряде, после чего их дальнейшая судьба не известна». В Амурской губернии произошел ряд массовых расстрелов. Арестованных свозили в село

Тамбовку где судили в спешном порядке, затем расстреливали. По официальному списку ГПУ было приговорено к расстрелу 345 человек. На основании показаний родственников, арестованных и сопоставлением его со списком, можно сделать вывод, что данные о расстрелянных весьма занижены. В Константиновке было расстреляно в 2,5 больше чем указано в официальном отчете. Можно предположить, что число расстрелянных по всей губернии составило не менее 1 тысячи человек. Анализ событий показывает, что данное восстание носило сложный характер, в котором тесно переплелись внутренние социально-экономические противоречия. В отличие от центральных губерний России, где преобладало перенаселение, на Амуре основной причиной недовольства стала социально-экономическая политика советской власти. Наличие земли у крестьян делало для них непомерно тяжелым налоговое бремя. Решение о повышении сельхозналога в условиях послевоенной разрухи, подкрепленное жесткими и зачастую произвольными действиями местных властей стало одним из ключевых поводов для восстания. По мнению И. Д. Санчаева восстание никак не было связано с деятельностью белоэмигрантских кругов Манчжурии, а является результатом налоговой политики, проводимой советской властью [3, с. 170-181]. Анализ налоговой политики и социально-экономического положения на Дальнем Востоке в первые годы после установления советской власти в 1922–1923 годах выявляет глубокое противоречие между формально-статистическим благополучием региона и реальной катастрофической ситуацией в аграрном секторе. С одной стороны, статистика показывала, что налоги для крестьян на Дальнем Востоке были не такими уж и высокими. В Забайкалье, Приморье и Амурской области у крестьян забирали от 3,3% до 5,1% от их дохода, тогда как в среднем по стране этот показатель составлял 6,2%. Власти даже заявляли, что местным крестьянам живется легче, чем остальным. На деле эти цифры ничего не говорили о реальном положении дел в деревне. Главной проблемой для крестьян были не налоги, а голод, вызванный погодой и плохой работой местных властей. Из-за сильной засухи 1921 года урожая практически не было. Губернские власти не смогли вовремя помочь людям — ни едой, ни семенами для будущих посевов. В итоге житница региона, Амурская губерния, не могла прокормить даже своих жителей. Крестьянам пришлось съесть семена, чтобы выжить зимой, поэтому в 1922 году засеять поля оказалось почти нечем. Посевные площади сократились на 40%. Уже в начале 1923 года во многих селах снова не хватало хлеба. Подводя итог можно сказать, что Зазейское восстание 1924 года стало одним из наиболее масштабных и трагических крестьянских выступлений на Дальнем Востоке в послереволюционный период. Сло-

жившаяся социально-экономическая ситуация в дальневосточной древне привила к росту антисоветских настроений среди части крестьянства, что привило к вооруженному восстанию.

Список использованных источников

1. Абеленцев, В. Н. Амурское казачество XIX-XX вв. Сборник статей и публикаций / В. Н. Абеленцев. – Благовещенск : Амурский областной краеведческий музей им. Г.С. Новикова-Даурского, 2004. – 258 с.

2. Ефремова, Е. В. Новая экономическая политика: основные преобразования и итоги / Е. В. Ефремова // Перспективы развития институтов права и государства : Сборник научных статей 5-й Международной научной конференции, Курск, 12 мая 2022 года / Редколлегия: А. Н. Пенькова (отв. ред.). – Курск : Юго-Западный государственный университет, 2022. – С. 322-324.

3. Саначев, И. Д. Крестьянское восстание на Амуре – кулацкий мятеж или крик отчаяния? (О восстании крестьян в Амурской области в 1924 г.) / И. Д. Саначев // Вестник ДВО РАН. – 1992. – № 3-4. – С. 170-181.

4. Флеров, В. С. Дальний Восток в период восстановления народного хозяйства / В. С. Флеров. – Томск : Изд-во Томского ун-та, 1973. – 494 с.

ОТ КАЗАКОВ-ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ ИЗ ЧЕРНИГОВСКОЙ ГУБЕРНИИ ДО ИХ ПОТОМКОВ В ХАБАРОВСКОМ КРАЕ И АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ

Соколова Галина Вадимовна,
кандидат географических наук,
секретарь Хабаровского регионального отделения МПОО
«Объединение православных ученых», генеалог,
г. Хабаровск

Из истории Российской империи известны годы трех этапов организованного переселения населения на земли Южно-Уссурийского края из внутренних губерний России: 1860-е, 1880-е и 1901 гг. (соответственно). На втором этапе заселения земель морским путем (проект губернатора Восточной Сибири Д. Г. Анучина) в 1882 г. был установлен регулярный морской рейс Одесса – Владивосток Добровольного флота. Эшелоны формировались из переселенцев в Одессе с их скарбом (включая домашний скот), а также ссыльнокаторжных. Был также груз для строительства Транссиба из Владивостока и КВЖД в Маньчжурии (рельсы, шпалы, фермы моста). Пароходы шли через Суэцкий канал с заходом в Порт-Саид и Суэц, далее по маршруту Аден–Коломбо–Сингапур–Гонконг, и через г. Нагасаки – во Владивосток, Николаевск-на-Амуре и военный пост Дуэ на Сахалине. На дорогу уходило 40-50 дней (в связи с погодными условиями). За счет государственных средств осуществлялся бесплатный проезд (и провоз багажа) с питанием, на пароходе присутствовал врач. По прибытию на место назначения давалось бесплатное пользование земли до 100 десятин, по 60 фунтов муки и фунту крупы в месяц каждому, по паре лошадей (или быков) и одной корове на семью, семена для посева зерновых и овощей, хозяйственные предметы.

Одной из основных групп переселенцев на Дальний Восток России в середине XIX – начале XX вв. были казаки. В числе пионеров – казаков-переселенцев конца XIX в., прибывших морским путем в Приморье, были и предки моего мужа Семененко Николая Пименовича (1933-2001 гг.) по отцовской линии (Семененко) и по материнской линии (Тарабанько). Это были потомственные казаки Малороссии из двух крупных родов в Черниговской губернии, где до 1918 г. казаки получали даже паспорта с отметкой о принадлежности к сословному разряду – «черниговский казак». С приходом Советской власти началось «расказачивания», и в 1920-1930-х гг. казачество как сословие было уничтожено по всей стране. Но нельзя было уничтожить казачий дух в казачьих семьях, стержень которого – православная вера с патриархальным укладом, глубоким почитанием старших

и гостей, особым воспитанием сыновей-воинов, готовых на войне отдать жизнь «за други своя».

С таким сильным казачьим духом прибыли в Приморье из Малороссии две многодетные казачьи семьи, где двое известных родоначальников встали во главе отцовской и материнской линий, замыкающихся на их потомке (моем муже). Этими родоначальниками были потомственные казаки двух крупных казачьих родов Семененко и Тарабанько: Петр Семененко (1835 г.р.), его сын Авраам Петрович Семененко (1855-1926 гг.) и Матвей Сергеевич Тарабанько (1827-1901 гг.), его сын Михаил Матвеевич Тарабанько (1855-1920 гг.). Воссоздана схема казачьей родословной с описанием в статье исторических событий в стране, сопровождавших жизнь предков, их родственников и других людей. Своими делами, волей, терпением переселившиеся черниговские казаки способствовали процветанию и развитию нашей малой родины, где мы живем сейчас в XXI веке – потомки черниговских казаков. Это согласуется с названием и содержанием Всероссийского форума «Мой род – мой народ» (Москва, храм Христа Спасителя). Форум проходил 29 января 2026 г. в рамках XXXIV Международных Рождественских образовательных чтений.

В те далекие исторические годы конца XIX в. многодетные казачьи семьи Семененко и Тарабанько на пароходе «Царь» Доброфлота (но в разные годы) прибыли во Владивосток, пройдя 9164 морских миль. Затем они передвигались к месту назначения по бездорожью, на лошадях с телегами, на которых сидели дети. Вначале в 1893 г. переселилась большая семья Тарабанько. В найденных списках пассажиров парохода сообщалась информация о зарегистрированных переселенцах. Ими были: Михаил Матвеевич Тарабанько (38 лет), ратник, его жена Ксения Ивановна (34 года), восемь детей: Митрофан (18 лет), Василий (5 лет), Георгий (3 года), Трофим (2 года), Матрона (14 лет), Дарья (12 лет), Марья (10 лет), Валентина (8 лет). С ними был и отец Михаила Матвеевича – Матвей Сергеевич Тарабанько (66 лет). Приехали они из деревни Сурожка Сурожского уезда Черниговской губернии (левобережье Днепра) Там, на своей родине крепкая казачья семья Тарабанько была зажиточной и работящей крестьянской семей, хотя сам Михаил Матвеевич был безграмотным, и ни дня не учился в школе.

Через два года (в 1895 г.) из той же Черниговской губернии, но с села Домашлино Александровской волости Сосницкого уезда приехала большая семья Семененко: Авраам Петрович Семененко (38 лет), ратник, его жена Анастасия Ивановна (37 лет) и пять детей: Мария (16 лет), Илья (14 лет), Архип (12 лет), Дарья (Одарка) (12 лет), Наталья (3 года). Глава семьи Авраам Петрович из старинного зажиточного рода черниговских казаков, служил у малороссий-

ского гетмана Войска Запорожского Ивана Гетмана, сподвижника Петра I. Жена Авраама Петровича Семененко Анастасия Ивановна – из дворянского рода Миклухи-Маклая с родовыми корнями запорожских казаков, из которых старший их предок (Охрим Маклуха) – тоже уроженец Черниговской губернии Стародубского уезда. В прошлое историческое время предок Охрим Маклуха был кошевым атаманом Запорожской Сечи и сподвижником Богдана Хмельницкого (изгнавшего с территории Стародубовья поляков и литовцев).

Семьи Семененко и Тарабанько вместе с другими семьями переселенцев, продолжая двигаться на лошадях с телегами по бездорожью, останавливались в разных деревнях Ольгинского уезда на левобережье полноводной реки Сучан (ныне р. Партизанская). Так, семья Тарабанько осела на пять лет в селе Душкино Новолитовской волости, где Михаил Матвеевич Тарабанько был избранным старостой. А семья Семененко остановилась в деревне Промысловка Петровской волости, и жили там три года. С первых же дней все члены семей переселенцев трудились день и ночь, землю под пахоту и постройки приходилось раскорчевывать, освобождать от столетнего древостоя с мощными корнями. От проливных дождей река Сучан часто выходила из берегов и затопляла засеянные поля и постройки переселенцев. Собрались тогда крестьяне на сходке, написали письмо в высшие инстанции, чтобы их переселили на незатопляемые земли. Прошение было удовлетворено, и в 1898 г., когда была проложена грунтовая дорога (Ольгинский тракт для почтово-телеграфного сообщения), обе семьи Семененко и Тарабанько переселились в долину реки Ван-чин (ныне р. Милоградовка). Так образовалось новое поселение под названием «Милоградово». Но там еще оставались большие китайские распашки земель, стояло более 70 китайских фанз. Когда приехали казаки из Забайкалья, китайцев выселили, а фанзы сожгли (китайцы не возмущались, зная свое бесправное положение).

Самым старшим в семье Тарабанько был Матвей Сергеевич – рослый, крепкого телосложения черниговский казак, который выдержал трудные условия переезда на пароходе, морскую качку, но не смог перенести суровые будни на новой земле. Поэтому вскоре умирает старый казак в 1901 г. в возрасте 74 лет. Отпевали его в церкви Варвары Великомученицы, Марии Магдалины и Евдокии Преподобномученицы, построенной в селе Маргаритовка (20 км от Милоградово). Жизнь в селе продолжалась, регистрировались новые браки, проходили таинства венчания в Ольгинской или Маргаритовской церквях. К началу нового века многие переселенцы уже имели единоличные хозяйства, земля каждый год давала богатый урожай, Милоградово становилось зажиточным селом. Наиболее

Рис. 1. Село Милоградово. Семья Семененко Авраама Петровича, его жена, дети:

а) – 1909 г. (сидят): Анастасия Ивановна Семененко (1861-1943 гг.), Авраам Петрович Семененко (1855-1926 гг.); дети: Пимен, Маша, Тихон, Наталья, Дмитрий;

б) – 1920 г. Сыновья Авраама Петровича Семененко: Пимен (1901-1987 гг.), Архип (1886-1951 гг.), Илья, Тихон (1896 г.р.), Митрофан (1875-1965 гг.).

авторитетными в селе были главы семей Семененко (рис. 1а) и Тарабанько. Пять старших сыновей Семененко Авраама Петровича и его жены Анастасии Ивановны часто встречались и вместе решали возникающие проблемы, объединяли свои усилия в сельскохозяйственных работах (рис. 1б). Так, совместно купили они молотилку и веялку, многие другие сельхозмашины. На поле и с поля ехали и шли молодые казаки и казачки с песнями, которые передались им по роду черниговских казаков. Сельчане, заслышав их голоса, говорили друг другу: «Это опять Семененко поют, с поля идут».

У Авраама Петровича Семененко было больше всего рабочих лошадей (восемь из 74 числившихся на селе), чем в других семьях. В 1900 г. он имел земли: под жилой дом (усадьбу) – 0,7 десятин; под пашню – 8 десятин, под сенокос – 2 десятины, под огород – 0,2 десятины. Пшеницей засевал 4,5 десятины; овсом – 3 десятины; просом 0,5 десятины; картофель – 0,2 десятины. Держал рабочего скота – две головы и нерабочего 4, одну свинью. Старший сын Авраама Петровича – Архип Авраамович Семененко вместе с Михаилом Матвеевичем Тарабанько укрепили в селе властную структуру (с ними был еще переселенец Клыжко Филипп Павлович). Втроем они вели торговые дела в Милоградово, имели в своих семьях батраков, работавших на хозяйских полях. Его сын Архип Авраамович Семененко, приехавший в 12 лет с родителями, в 1907 г. венчался в церкви с Елизаветой Федоровной Махнырь (крестьянкой, неграмотной), у них родилось семь детей.

Самым грамотным из сыновей Авраама Петровича Семененко был Пимен Авраамович (отец моего мужа), родившийся в Милоградово 20 августа 1901 г. Крещен был 22 сентября 1901 г. в Маргаритовской церкви. Крестные родители: Стефан Григорьевич Гончаренко (крестьянин с. Волынки Черниговской губернии) и Мария Александровна Фадеева (жена крестьянина Григория Фадеева из Милоградово). Часто избирался председателем «сельизбиркома». Как лучший охотник села, Пимен Авраамович избирался в охотничью бригаду по уничтожению волков, которые повадились ночами за домашними животными. Вместе со своим старшим братом Архипом Авраамовичем они добывали диких кабанов, коз, фазанов, ловили рыбу, сами коптили ее в бане, в которой печь топилась «по-черному». В доме был бочонок, объемом ведра на два, в котором солили икру. Во дворе дома Архипа Авраамовича был вкопан в землю вместительный чан, в котором солили рыбу.

В хозяйстве Тарабанько Михаила Матвеевича в 1900 г. было больше всего пахотных земель: 21 десятина (во многих семьях – по 2,3-5,0 десятин). Когда его дети пошли в школу, он вместе с ними стал обучаться грамоте дома, научился читать и писать, выписывал

газету. Стал избираться старостой села, носил на груди большую медаль с двуглавым орлом, вылитую из серебра. Его добротный дом из четырех комнат стоял на каменном фундаменте, кровля дома была покрыта оцинкованной сталью (когда как некоторые переселенцы долгое время жили в землянках). Большая комната в доме предназначалась для приезжих, другую комнату отдавал под приход (общину православных христиан). Он держал в селе торговую лавку, содержал местный кабак. Товары для хозяйственной лавки и кабака приобретал во Владивостоке, ездил за ними на рейсовом пароходе. Содержал почтовый стан, где производился обмен почтой между почтарями. Шли годы, в Милоградово менялись события за событием, происходящие в стране. Началась Первая мировая война 1914-1918 гг., на фронт ушел один из сыновей Михаила Матвеевича Тарабанько – Василий Михайлович, после окончания войны вернулся в село. В семье старшего сына Михаила Матвеевича Тарабанько – Митрофана Михайловича было шесть детей, одна из его дочерей Клавдия Митрофановна Тарабанько (1907-2005 гг.) стала матерью Николая Пименовича Семененко (моего мужа).

В 1917-1918 гг. на Дальнем Востоке была установлена Советская власть. Но в Милоградово, как и в других ближайших селах, не все восприняли новую власть. На Дальнем Востоке началось партизанское движение против японо-американских интервентов и белогвардейцев. В нем участвовали сыновья Тарабанько Михаила Матвеевича и Семененко Авраама Петровича: Яков, Иван, Трофим Тарабанько и Тихон Семененко. В 1921-1922 гг. в стране новое введение – НЭП, но в Милоградово не восприняли нововведение. В эти годы Пимен Авраамович Семененко был в Хабаровске, служил в кавалерии, будучи с детства приученным к езде на коне. Служба проходила в Приамурском отдельном Кавалерийском эскадроне ОГПУ при НКВД РСФСР (полк стоял в районе Хабаровска, где ныне район поселка Красная речка). Эскадрон потом был переименован в 57-ой Хабаровский кавалерийский пограничный отряд. В 1923 г., вернувшись в Милоградово со службы в кавалерии, Пимен Авраамович Семененко женился на крестьянке казачке Клавдии Митрофановне Тарабанько (внучки главы семьи Тарабанько – Михаила Матвеевича). Венчание проходило в Маргаритовской церкви, где Клавдия несла послушание – пела в церковном хоре. Жизнь в Милоградово оставалась относительно стабильной: работали рынки, сохранялась свобода торговли зерном и хлебопродуктами. У молодых Семененко (Тарабанько) было четверо детей, трое родились в Милоградово: Раиса Пименовна (1926-1994 гг.), Тамара Пименовна (1928-2018 гг.) и Николай Пименович (1933-2001 гг., мой муж). Дочь Галина Пиме-

новна Семененко (1940 г.р., живет в Хабаровске с мужем и внуком) родилась в пос. Ясный Амурской области.

Семьи работящих казаков Семененко и Тарабанько жили дружно, вместе сеяли, пололи, убирали хлеба, гордясь своим трудолюбием. Приходу Советской власти в селе радовались только бедняки, а зажиточные крестьяне открыто ненавидели новые порядки. Весной 1923 г. сельские кулаки организовали повстанческую вооруженную группировку (так называемую банду), которая состояла из физически сильных мужиков, умевших хорошо стрелять. Они наносили вред новой власти неожиданными набегами со стрельбой, поджогами, затем быстро на конях уходили в лес, затянув при выезде из села гласную казачью песню, летевшую на всю округу. Возглавил банду один из сыновей Михаила Матвеевича Тарабанько – Егор (1895 г.р., был женат, имел четверых детей). Приехавшие сотрудники ОГПУ организовали операцию по уничтожению «банды Егора Тарабанько», прятавшейся в лесах. Разбирались по этому вопросу и с их семьями, в которых были ушедшие в лес, даже забирали у семьи дом и выгоняли всех на улицу. Водили на допросы их жен, даже по ночам, над которыми нагло издевались (жена Егора Тарабанько Анастасия после такого унижения повесилась на платке). Потом Егор Тарабанько устроил жестокую месть сотрудникам ОГПУ в Милоградово за смерть своей любимой жены-красавицы. Суровое время в Милоградово настигло в 1924 г. Советская власть лишала зажиточных мужиков всего нажитого. Руководили делами Советы и волисполкомы (волостные исполнительные комитеты), в них заправляли бедняки. Зажиточного мужика давили крупными налогами. Порядок наводили сотрудники ОГПУ и ЧОН (отряд чрезвычайного назначения). А в селе царило недовольство крестьян, бунт, кровавые жертвы. Осенью 1924 г. «банда Егора Тарабанько», наняв проводников-китайцев, ушла через границу (в районе озера Ханка) в Китай, где в полосе отчуждения КВЖД проживали русские переселенцы и беженцы из Советской России. С Егором Митрофановичем Тарабанько ушел в Китай и его брат Василий Митрофанович (ему был 21 год), покинув двух сестер Ольгу Митрофановну и Клавдию Митрофановну (мать моего мужа), оставив свой дом, коня буланого, корову, сарай-амбар и еще многое, нажитое им с родителями.

В 1926 г. глава семьи Семененко – старый казак-переселенец Авраам Петрович Семененко неожиданно скончался в возрасте 71 года. Не застал он жестокого раскулачивания всей своей семьи, но уже чувствовал его приближение, будущее выселение родных и близких на спецпоселения с конфискацией всего нажитого. Отпевали Авраама Петровича в Свято-Троицкой церкви, хоронили селом. С 1929 г. в селе началось «социалистическое переустройство сельского хозяй-

ства»: насильственное создание колхозов и раскулачивание середняков, репрессивно-карательную политику и произвол местных партийных чиновников. Возмущенные крестьяне готовы были к вооруженному сопротивлению. За отказ крестьянина вступать в колхоз ему грозило раскулачивание и выселение. В январе 1930 г. в Ольгинском районе создан колхоз «Перелом судьбы» (переименованный в «им. Сталина»), объединивший жителей Милоградово и других ближайших сел. В колхоз вступает середняк Семененко Пимен Авраамович. В феврале 1930 г. в стране начиналась кампания по ликвидации кулачества как класса. Были созданы специальные комиссии, которые состояли из бедноты и членов колхоза, они определяли кулаков и подкулачников по своему уразумению, иногда, чтобы свести личные счеты. Всего по Ольгинскому району решением бедноты было причислено к кулакам и внесено в списки на раскулачивание 41 хозяйство. Вначале намечалось отправить раскулаченных в Николаевский-на-Амуре округ на лесоразработки и золотые прииски, где должны были проживать не более 100 семей (по 500 человек), а «кулацкие» поселения – не ближе 10 км друг от друга. Но жизнь в Милоградово продолжалась. В 1933 г. в семье Пимена Авраамовича и Клавдии Митрофановны Семененко родился сын Николай Пименович (мой муж.). Пимен Авраамович, признанный середняком, всегда обрабатывал личное хозяйство собственным трудом и членами его семьи, т.е. без привлечения наемной рабочей силы. К 1934 г. в хозяйстве Пимена Семененко были: корова, 4 поросенка, свиноматка, два хряка, 4 пчелосемьи. Посевы: соя 0,03 га, овощи 0,18 га, картофель 0,3 га, кукуруза 0,2 га.

Но началось разорение и упадок села Милоградово, выселяли лучших земледельцев и крестьян-предпринимателей, разоряли крепкие хозяйства. Клеймо «враг народа» легло на безвинных людей и целые семьи с детьми. В 1932 г. раскулачили Илью Авраамовича Семененко и выслали в Сибирь. В 1933 г. раскулачили Архипа Авраамовича Семененко (реабилитирован в 1989 г.). В 1935 г. раскулачили и семью Пимена Авраамовича Семененко. Из Милоградово их выслали (жена, трое детей) за 100-й км от установленной граничной полосы в спецпоселение «Манзовку» (Сибирцево с 1972 г., где в 1950-х гг. потом служил их сын Николай Пименович Семененко). На то же спецпоселение Манзовка выслали раскулаченных братьев Пимена Семененко – Архипа Авраамовича и Илью Авраамовича (семье без отца разрешили остаться в Милоградово). Но в Манзовке, куда прибыли Пимен и Клавдия Семененко с детьми в 1935 г., их не прописывали, и они еще долго ждали новый указ местных властей о новом направлении переселения. Наконец, по решению власти отправили раскулаченного Пимена Авраамовича с семьей даль-

ше на север еще за 100 км, в таежное селение Багано на лесоразработки.

Передвигались они по Транссибу до Благовещенска, затем на пароходе вверх по Зее, высадили их на правом берегу Зеи недалеко от запани в устье горной малой реки Багано (рис. 2а), в 175 км южнее города Зеи. Там располагался лесопункт Багано, один из мастерских участков Овсянковского леспромхоза Зейского района. Пимен Авраамович сразу устроился на работу сплавщиком леса. Дети Раиса и Тамара стали учиться в местной школе, жена Клавдия Митрофановна занималась маленьким сыном Николаем, обустраивала жилье в предоставленном доме. В магазине было неплохое снабжение продуктами для рабочих. Жизнь семьи Семененко стала относительно спокойной (рис. 2б). В отличие от жизни в их родном селе Милоградово, где в это время прошел страшный террор.

Рис. 2. 1937 г. Семья Семененко Пимена Авраамовича и Клавдии Митрофановны на спецпоселении Багано, Зейский район:

а) – январь, в день приезда семьи в Багано, дети (слева-направо): Рая, Коля, Тамара;

б) – октябрь, после обустройства семьи, Пимен Авраамович работал в лесопункте, дети: Тамара, Коля, Рая.

По приказу НКВД, возглавлявшему Н.И. Ежовым, была введена в стране «Операция по репрессированию бывших кулаков…». В течение 15 лет без суда и следствия расстреливали людей по предписанию «тройки», в которую входили начальник НКВД, секретарь компартии края и прокурор. Для регионов вводились лимиты: сколько человек должно быть репрессировано по 1-ой категории (расстрел) и по второй категории (заключение в лагерь на 8-10 лет). Органами НКВД были арестованы в 1937 г.: Тихон Авраамович Семененко и Иван Митрофанович Тарабанько (расстреляли его в Охотске в 1938 г., реабилитировали в 1989 г.). Затем арестовали Трифона Григорьевича Тарабанько и Якова Григорьевича Тарабанько (их обоих расстреляли во Владивостоке, реабилитировали в 1961 г.). В этом же году раскулачили Трофима Михайловича Тарабанько, арестовали и расстреляли его в 1938 г. в Охе (спецпоселение на севере острова Сахалин, реабилитировали в 1989 г.). Но когда началась Великая Отечественная война, многие дети репрессированных в Милоградово «врагов народа» уходили на фронт защищать страну от захватчиков. Среди них

были и внуки Авраама Петровича Семененко, которые уходили на фронт прямо из мест ссылки раскулаченных Виктора Тихоновича и Петра Тихоновича Семененко – сыновья Тихона Авраамовича Семененко.

В Багано в 1939 г. закрылась единственная школа, где проучились два года дети Пимена Авраамовича Раиса и Тамара. От рабочих-сослуживцев Пимен Авраамович узнал, что на противоположном берегу Зеи (ширина реки в этом месте 500-600 метров) располагался поселок золотодобытчиков – прииск Ясный. И в 1940 г. семья Семененко переехала на катере через Зею в пос. Ясный. И в этом же году в ноябре у них родилась дочь Галина Пименовна Семененко. Здесь семья быстро обустроилась, Пимен Авраамович поступил на работу в золотоприиск Ясный, стал старателем, потом был бригадиром золотоискателей. Дети Рая и Тома продолжили учебу в школе, сын Николай семи лет пошел в первый класс местной школы. В 8 км от пос. Ясного в небольшом поселении золотодобытчиков жили родственники Пимена Семененко – семья Никифора Курако, который был тоже раскулачен в Милоградово в 1935 г., его мать работала в пекарне. Было голодное время, и когда к ним приходили из пос. Ясного дети Семененко (Николай 12-13 лет и Галина 5-6 лет), она угощала их корочками хлеба, которые были удивительно вкусные детям.

В 1949 г. Пимену Авраамовичу Семененко пришло письмо от Николая Митрофановича Тарабанько (рожденного в Милоградово в 1910 г. на его глазах проходило раскулачивание), проживавшего в пос. Кавалерово Приморского края, с официальным вызовом на переезд Кавалерово. Так как Пимен Семененко считался «невыездным» (как раскулаченный, высланный на спецпоселение) и мог покинуть спецпоселение (вместе с семьей) только по вызову родственника, то после получения вызова семья Семененко стала готовиться к переезду. И в 1950 г., прожив в пос. Ясный 9 лет, они добирались на попутных машинах, на «перекидных» 278 км до узловой железнодорожной станции Тыгда в Амурской области. Затем на поезде проехали такое же расстояние и прибыли в деревню Суражевку (ныне город Свободный), где жила Тамара Пименовна Семененко, которая после окончания в Благовещенске сельхозтехникума вышла замуж за капитана парохода «Р. Люксембург» (курсирующего от Благовещенска до Зеи и Дамбуков) – Владимира Леонтьевича Шкробова. Все вместе сели на пароход «Р. Люксембург» и прибыли в Благовещенск. Пимен Авраамович с женой и дочерями Раей и Тамарой (сын Николай остался с сестрой Тамарой) пришли на железнодорожную станцию Благовещенск, чтобы далее поездом по Транссибу двигаться на ст. Манзовка (Сибирцево), от нее пешком и на машинах-попутках добраться до Кавалерово (железной дороги к поселку не было, нет и сейчас).

Тамара Пименовна Семененко (по мужу Шкробова) с мужем и младшим братом Николаем Пименовичем решили жить и работать в городе Зее, и чтобы Николай там учился, Пароход на обратном пути по реке высадил всех в Зее. Жили они в добротном доме, у них родились два сына Слава и Шура Шкробовы. Николай Семененко окончил 8 классов в вечерней школе и речное училище, имея рядом опытного наставника-речника Шкробова Валентина Леонтьевича (мужа Тамары Пименовны). После получения свидетельств об окончании 8 классов и речного училища Николай Пименович приехал в Кавалерово тем же путем, что и родители добирались. В Кавалерово Николай окончил 9 классов и с весенним призывом 1952 г. был отправлен на службу в ВВС. Его отец Пимен Авраамович работал в кавалеровской пожарной охране, сестра Галина Пименовна работала швеей в местном пошивочном цехе.

Прибыл Николай Семененко на военную авиабазу «Галенка» Приморского края, где базировались дальние бомбардировщики Ту-2 и Ту-4. Затем его перевели на учебный аэродром «Хвалынка» (1,5 км от Спасска-Дальнего) в войсковую часть 65308, которая именовалась как 219-й отдельный дальний разведывательный авиационный полк, сформирован как бомбардировочный. С 1953 г. Николай служил в 150-м подразделении дальней школы младших авиационных специалистов – «150 ДШМАС», как записано в его Летной книжке. По окончании службы и учебы в ДШМАС в 1956 г. Николай получил летную специальность и воинское звание «Воздушный стрелок» ВВС СССР и допуск к высшей степени секретности с грифом формы 1 – «Особая важность». Этот допуск был действителен и на гражданке.

В этом же 1956 г. Николай, вернувшись в Кавалерово к родителям, женился на Видии Геннадьевне Воровой. В 1957 г. у них родился сын Андрей Николаевич, который в настоящее время живет с семьей в Кавалерово. Дочь Андрея Анна с мужем родили двух дочерей Сашу и Улю, живут в Комсомольске-на-Амуре. В 1960 г. в семье Николая Пименовича Семененко родился второй сын Дмитрий, который работал в Кавалерово на горно-обогатительном комбинате, и в 2010 г., находясь в забое, погиб от взрыва и обвала в шахте. У Дмитрия Николаевича Семененко остались дочь Анастасия и сын Геннадий Семененко, у которого родился сын Станислав Геннадьевич Семененко, живет в Кавалерово. В 1969 г. Николай Пименович Семененко разошелся с женой, дети остались при матери по суду. В 1961 г. глава семьи Семененко – Пимен Авраамович с женой Клавдией Митрофановной (урожденной Тарабанько) переехали в Хабаровск. Пимен Авраамович купил в районе «Затона» добротный дом из шести комнат с большим огородом и посадками. Сын Николай Пименович жил в Хабаровске с 1958 г., работал в Хабаровском стан-

костроительном заводе токарем по металлу до 1963 г., затем до 1999 г. – в Управлении Гидрометслужбы Дальнего Востока (УГМС ДВ), закончил заочно Дальневосточный госуниверситет по специальности инженер-гидролог. Работал в УГМС на разных крупных должностях, включая руководителя полетов на самолетах Ан-2, Ан-24, Ми-1, Ми-4, Ми-8.

Работая на севере Амурской области в гидрографической экспедиции, Николай Семененко встречает в 1969 г. в Зейской Гидрометобсерватории инженера-гидролога (ЗГМО) Соколову Галину Вадимовну (автора данной статьи), работавшую в ЗГМО по направлению, женился на ней в 1971 г. В Хабаровске у них родились две дочери: Елена Николаевна Семененко (1976 г.р.) и Оксана Николаевна Семененко (1977 г.р.). Елена Николаевна с мужем Олегом Албей имеет двух дочерей Анастасию и Елизавету и внука Мику (от дочери Анастасии). У Оксаны Николаевны с мужем Олегом Бурановым трое детей: Михаил (женился на Елизавете Басовой в 2023 г.), Мария и София. Елена Николаевна Албей (Семененко) живет и работает с мужем в г. Свободном Амурской области. Ее дочь Анастасия Олеговна с сыном живут в Хабаровске, вторая дочь Елизавета Олеговна – в Москве. Оксана Николаевна Буранова (Семененко) вместе со всей семьей живут в Хабаровске.

Дочь Пимена Авраамовича Семененко – Раиса Пименовна Чернецова (Семененко) жила с семьей в Кавалерово с сыновьями: Анатолием, у которого родились Константин и Татьяна (Татьяна подарила внучку родителям), и Владимиром (у которого сын Михаил). В настоящее время все живут в Хабаровске, кроме Владимира с сыном Михаилом, которые проживают в Калининграде. Дочь Пимена Авраамовича – Тамара Пименовна Шкробова (Семененко) жила с семьей в Зее с сыновьями: Святославом, у которого родились Наталья и Светлана (подарившая родителям сына Мишу и двух дочерей) и Александром, у которого три сына: Андрей, Александр, Владимир (у которого тоже сын Владимир). Все живут сейчас в городе Зее Амурской области. Дочь Пимена Авраамовича Семененко – Галина Пименовна Вариченко (Семененко) имеет с мужем Александром Васильевичем Вариченко двоих сыновей: Александр, у которого четверо детей (Мария, Анна, Егор, Полина) и Валерий, у него сын Матвей.

Таким образом, Семененко Пимен Авраамович и Клавдия Митрофановна имеют на сегодняшний день 44 потомка: четверо детей (Раиса, Тамара, Николай, Галина), 10 внуков, 21 правнук и 9 праправнуков. Все они (кроме двух правнучек и правнука) проживают сейчас на Дальнем Востоке (Хабаровский край, Амурская область, Приморский край). В Москве живут две правнучки Пимена Авраамовича – Мария Вариченко (внучка Галины Пименовны, урожденной Семененко) и Анастасия Албей (внучка Николая Пименовича

и Галины Вадимовны Семененко), а также в Калининграде – правнук Михаил Чернецов (внук Раисы Пименовны, урожденной Семененко). На основе этих исследований составлена генеалогическая схема, во главе которой – два самых ранних известных представителей казачьих родов, ниже – расходящиеся ветви их детей, внуков и правнуков (рис. 3).

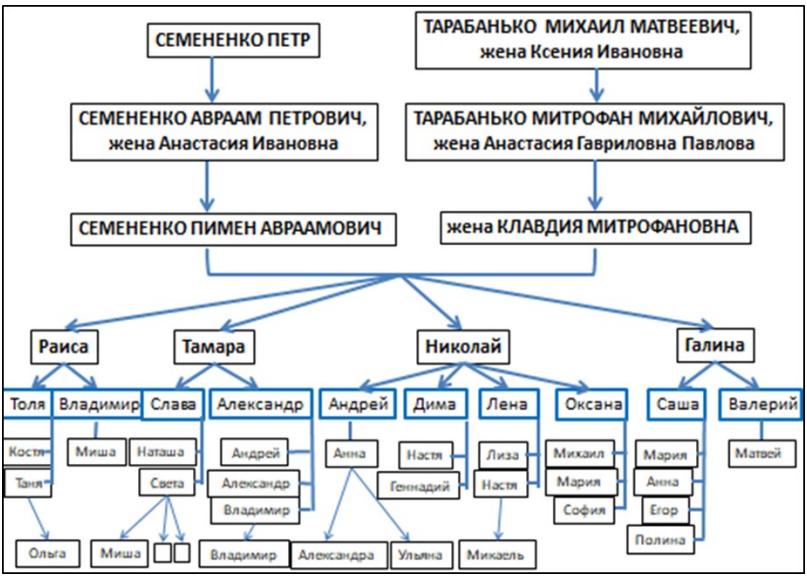

Рис. 3. Генеалогическая схема от известных родоначальников из Малороссии до более 40 потомков, проживающих в Хабаровском крае, Амурской области и Приморье

Когда попросили дочь Архипа Авраамовича Семененко – Елену Архиповну Лыскину (урожденную Семененко) поделиться своими воспоминаниями о жизни в Милоградово, она написала об этом с горечью. О том, как жила «земля милоградовская на слезах и костях, на людских муках», и что «труженики села Милоградово незаслуженно пострадали, и пострадали ни в чем не повинные их дети». А дочь раскулаченного Тарабанько Михаила Матвеевича – Дарья Михайловна Тарабанько с такой же горечью рассказывала: «Мы были не кулаки, а дураки, работали от зари до зари, себя не жалели, на завалинках не сидели, за это и поплатились». Дарья Михайловна была женой Клыжко Матвея Павловича, признанного исконным кулаком, которого выслали и его семью в спецпоселение в Тындин-

ском районе Амурской области строить железную дорогу. Раскулачен и выслан с семьей на север Хабаровского края и его брат Филипп Павлович Клыжко (вместе с Архипом Авраамовичем Семененко и Михаилом Матвеевичем Тарабанько они укрепляли структуру в молодом селе Милоградово).

Список использованных источников

1. 219-й ОДРАП «Хвалынка». – URL: https://pomnirod.ru/user/frends-view.html?id=8626
2. В/ч 65308 Спасск Дальний. – URL: https://vk.com/wall50952386_2318?ysclid=ml7ij8thol254374346.
3. Генеалогический Форум ВГД. – URL: https://forum.vgd.ru/189/59947/0.htm
4. Государственный водный реестр: р. Багано. – URL: textual.ru/gvr/index.php?card=290147
5. Зейские вести сегодня. – 2023. – 10 сентября.
6. Краеведческий музей имени Н. И. Береговой г. Спасска-Дальнего. – URL: museum-spassk-dal.ru
7. Летающие крепости. Ту-4. – URL: http://odrap.ru/katastrofe_tu-16.html
8. Малышева, Н. Заветы Ленина. – 1978. – 16 сентября.
9. Назарова, Е. В. Откуда есть пошла земля Милоградовская // Заветы Ленина. – 2003. – № 74.
10. Поселения по реке Зее. – URL: https://proza.ru/2016/12/08/856?ysclid=mmil7zmyzh390651433
11. Проект «Переселенческий пункт». – URL: http//relocation.pgpb.ru/pereseler
12. Проскурина, Л. И. Коллективизация на Дальнем Востоке России и ее последствия.
13. Секция «Мой род – Мой народ». – URL: https://vkvideo.ru/video-62825249_456239687
14. Черниговские казаки – одна из основных ветвей казачества. – URL: vk.com/wall-116465914217